ГОДЪ IV-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Май 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1899.

№594

Содержаніе майской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1899 годъ.

СТРАН.

I. Задача христіанскаго апологета. (По ученію Слова Божія и Святоотеческихъ твореній). *Вл. Покровскаго* . . . . . . 515—523

II. Старообрядческая раскольничья литература. (Два направленія старообрядческой литературы: — старое и новое) *В. Сенатова*. . . . . 523—528

III. О чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести полемику съ сектантами. Свящ. *М. Клеандрова*. . . . . 528—534

IV. Современная поволжская хлыстовщина. (Съ портретомъ хлыстовскихъ живыхъ боговъ). *Ив. Смолина*. . . . . . 535—553

V. Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія (Штундовая литургія). Херсон. епарх. миссіон. *М. Кальнева*. 553—566

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ:

VI. Плоды ученія графа Толстого. Пензен. епарх. миссіонера Свящ. *К. Попова* . . . . 566—571

VII. Безпоповщинскіе «отче» и ихъ продѣлки. С.-Петербургскаго епарх. миссіонера. *М. Чельцова*. . . . . 571—576

VIII. Страничка изъ исповѣди раскаившагося толстовца. *М. С—ко*. 576—580

IX. Какъ завлекаютъ пашковцы православныхъ простецовъ въ свои сѣти. *Агніи Двинской* . . . . 581—590

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками:

X. Бесѣда со штундо-толстовцами Кіевской губерніи. Кіевскаго епар. миссіонера *С. Потѣхина*. . . . . 590—603

XI. Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ. Саратов. епарх. миссіонера свящ. *Н. Шалкинскаго*. . . . . 603—609

Миссіонерство секты и расколъ. (Хроника).

Миссіонерскія мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ. *Сектантское нашествіе въ степной край и штундовая вольность.* Безучастіе мѣстной власти и безсиліе Омской миссіи въ борьбѣ съ сектами. *Сатанинская секта* заграницей и совращеніе русскихъ въ черный культъ поклоненія діаволу. *Э. Я. Московскій расколъ*: походъ Картушина противъ брадобрѣевъ и мірскихъ школъ. Раскольничее миссіонерство, архіерейскіе съѣзды и новая резиденція лжеархіепископа. *А. В—въ*. . . . . 610—627

13590

(

Х
ностя
отвѣч
на чт
буюш
(1 П
падаю
усили
вѣроу
скаго
нѣнн
Т
дѣят
нибу
хрис
свят
тель
товъ
убѣд
сказ
Кеса
тель
емъ
ской
даже
же
ской
по

сти
обяз

ОДЪ.

СТРАН.

5—523

3—528

3—534

—553

—566

—571

576

-580

590

603

09

I 24/10
ф-230-XII

Задача христіанскаго апологета.

(По ученію Слова Божія и святоотеческихъ твореній).

Христіанскій апологетъ долженъ удовлетворять потребностямъ своего времени, нуждамъ своей эпохи, долженъ отвѣчать о томъ, о чемъ его спрашиваютъ, защищать то, на что нападаютъ: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ» (1 Петр. III, 15). А такъ какъ не всегда, конечно, нападаютъ на однѣ и тѣ же стороны христіанства, не всегда усиливаются поколебать въ немъ одни и тѣ же пункты вѣроученія или нравоученія, то и предметы апологетическаго изслѣдованія въ разныя эпохи должны были, несомнѣнно, сильно варіироваться.

Такимъ образомъ, по самой идеѣ своей апологетическая дѣятельность не можетъ быть строго ограничена какимъ нибудь опредѣленнымъ кругомъ предметовъ изъ области христіанскаго ученія. И если мы обратимся, напримѣръ, къ святоотеческимъ апологетическимъ трудамъ, то, дѣйствительно, увидимъ здѣсь чрезвычайное разнообразіе предметовъ, замѣчательную разносторонность содержанія. Что бы убѣдиться въ этомъ, достаточно посмотрѣть на такіе, такъ сказать, классическіе апологетическіе труды какъ Евсевія Кесарійскаго «Приготовленіе къ Евангелію» и «Доказательство Евангелія» или Бл. Августина: «О градѣ Божіемъ»; въ нихъ защищаются не только истины христіанской вѣры, но и правила христіанской нравственности и даже основныя черты христіанскаго богослуженія. Какую же задачу долженъ имѣть въ виду защитникъ христіанской истины въ своей дѣятельности, столь разнообразной по своему предмету и разносторонней по содержанію?

Кратко, но мѣтко и точно, ее опредѣляетъ бл. Августинъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «говорящій мудро обязанъ говорить внятно, пріятно и убѣдительно... Церков-

ный ораторъ достойно дѣйствуетъ, когда, по возможности, умѣетъ справедливое, святое и доброе выражать такъ, что его слушаютъ съ понятіемъ, охотно и покорно» [1]). Какъ понимать эту задачу апологета, и въ чемъ, прежде всего, состоитъ «внятность», которая такъ необходима ему? Защитникъ христіанской истины будетъ говорить «внятно», и его будутъ слушать «съ понятіемъ», когда начнетъ свою рѣчь съ того, на что есть откликъ въ душѣ слушателя, что имъ признается за неоспоримую истину, и потомъ постепенно, послѣдовательно будетъ раскрывать предметъ шагъ за шагомъ такъ, что все послѣдующее будетъ утверждаться на предыдущемъ, какъ на своемъ основаніи и вытекать изъ него, какъ дѣйствіе изъ своей причины: «Иными понятіями, читаемъ у Григорія Нисскаго, предзанятъ іудействующій, а иными живущій въ Эллинствѣ, Анамей и Манихей, послѣдователи Маркіана, Валентина, Василида... Не уврачуешь однимъ и тѣмъ же въ Эллинѣ многобожія, въ Іудеѣ Единороднаго. . Чѣмъ бы исправилъ иной Савелліева послѣдователя, тѣмъ не окажешь помощи Аномею, споръ съ Манихеемъ не будетъ полезенъ Іудею. Но по сказанному, надлежитъ смотрѣть на предубѣжденіе въ людяхъ и вести рѣчь сообразно съ заблужденіями каждаго, при всякомъ собесѣдованіи предварительно излагая нѣкія начала и разумныя требованія, чтобы изъ признаваемаго согласно обѣими сторонами мысль послѣдовательно раскрывалась сама собой» [2]). Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи рѣчь Апостола Павла, сказанная въ Аѳинскомъ ареопагѣ. Тогда какъ Аѳиняне думали услышать отъ него рѣчь о чемъ-то странномъ и непонятномъ для нихъ (Дѣян. XVII, 20), о какихъ-то чуждыхъ божествахъ (ст. 18), апостолъ полагаетъ въ основу своей рѣчи ихъ собственное, въ глубинѣ ихъ души лежащее, чувство о Богѣ: «ставъ, Павелъ, среди ареопага, сказалъ: Аѳиняне, по всему вижу я, что вы какъ бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: невѣдомому Богу. Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую Вамъ» (ст.

---

1) „Христ. Наука", кн. 4, гл. LVI, стр. 340; гл. XXXII, стр. 289, рус. пер. Кіевъ. 1835 г.

2) т. IV, стр. 1—2, рус. пер. Москва. 1862 г. Ср. I. Златоус., т. I, кн. 2, стр. 605—606. С.-Петербургъ. 1895 г., рус. пер.

22—23). Комментируя эти Слова Св. Писанія, Златоустъ пишетъ: «Аѳиняне въ разныя времена принимали разныхъ боговъ и даже иноземныхъ, напримѣръ, Минерву и другихъ изъ другихъ странъ. Боясь, что бы не нашелся еще какой нибудь Богъ невѣдомый имъ, но почитаемый въ другомъ мѣстѣ какомъ нибудь, они для большей безопасности поставили жертвенникъ и ему... и написали: невѣдомому Богу. Этотъ-то Богъ, говоритъ Павелъ, и есть Іисусъ Христосъ или лучше Богъ всѣхъ. Его же убо не вѣдуще чтете, говоритъ, сего азъ проповѣдую. Смотри, какъ онъ доказываетъ, что они и прежде принимали Его. Ничего новаго, ничего страннаго я не предлагаю» [1]). Поставивши предметъ своей рѣчи на основаніи, безспорно признаваемомъ слушателями, апостолъ раскрываетъ его постепенно, послѣдовательно: говоритъ о единомъ (противоположность языческому политеизму) Богѣ, говоритъ о Немъ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всего міра и особенно человѣка, и приходитъ къ такому заключенію: «итакъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго» (ст. 29). И что бы все это было болѣе легко, болѣе доступно для усвоенія слушателей, онъ, при раскрытіи своего предмета, «заимствуетъ доказательства, какъ говоритъ Златоустъ, изъ того, что ими самими сдѣлано и сказано» [2]), т. е. пользуется словами различныхъ языческихъ писателей (ст. 28—29). «Почему же (ставитъ Іоаннъ Златоустъ вопросъ въ заключеніи своихъ комментаріевъ къ рѣчи апостола Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ) онъ (апостолъ) не сталъ прямо поучать любомудрію и не сказалъ: Богъ безтѣлесенъ по существу, невидимъ, неизобразимъ? Потому что излишне было говорить это людямъ, которые еще не знали, что Богъ одинъ... Такимъ образомъ, онъ преподалъ ученіе гораздо выше философовъ, хотя и не сказалъ еще о важнѣйшемъ, такъ какъ еще не пришло время, такъ какъ онъ говорилъ съ ними, какъ съ дѣтьми» [3]). Вотъ что значитъ для апологета говорить «внятно», что даетъ возможность слушателямъ относиться къ нему съ «понятіемъ»!

---

[1]) Толк. на Дѣян., бес. 38, стр. 151, рус. пер. С.-Петербургъ, 1856.
[2]) Ibid., стр. 152.
[3]) Ibid., стр. 153 и 157.

Но этимъ не ограничивается задача апологета. Онъ долженъ говорить не только «внятно», но и «пріятно», такъ чтобы его слушали не только съ «понятіемъ», но и «охотно», не только понятно, но и охотно. А это бываетъ тогда, прежде всего, когда предлагаемое отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ слушателей, удовлетворяетъ ихъ живымъ интересамъ. Въ такомъ случаѣ оно, не замѣтно для самихъ слушателей, и, можетъ быть, противъ всякаго ожиданія и даже желанія ихъ, непремѣнно завладѣетъ ихъ душой и остановитъ на себѣ ихъ вниманіе. Что это именно такъ, въ этомъ съ несомнѣнностью насъ убѣждаютъ обстоятельства, которыя предшествовали появленію извѣстнаго, надѣлавшаго столько шуму въ апологетическомъ мірѣ, труда бл. Августина, которыя (обстоятельства) вызвали этотъ трудъ и сопровождали его появленіе. Предъ появленіемъ этого знаменитаго труда, среди языческаго общества господствующей идеей выдвигается (возведенная Юліаномъ въ догматъ) давнишняя римская мысль, что Римъ своимъ величіемъ и славой обязанъ могуществу своихъ національныхъ боговъ, которые неизмѣримо выше стоятъ боговъ всѣхъ другихъ народовъ, не исключая и Евреевъ; что христіанство, какъ богохульное отрицаніе боговъ и ихъ культа, есть единственная причина гнѣва боговъ и народныхъ бѣдствій [1]). Подъ давленіемъ этой идеи язычники стали нападать на христіанскую религію съ особенною настойчивостью и раздражительностью: «когда, говоритъ бл. Августинъ, сдѣлалось извѣстно, что язычники, приписывая опустошеніе Рима христіанской религіи, стали особенно сурово и жестоко порицать истиннаго Бога, я, пламенѣя усердіемъ о домѣ Божіемъ, рѣшился написать противъ порицаній или заблужденій книги подъ заглавіемъ «о градѣ Божіемъ» [2]). Умоляя Августина, какъ можно, поскорѣе отвѣтить на эти, волновавшіе тогдашнее общество, вопросы, его другъ Марцеллинъ писалъ къ нему, что если когда, то именно «въ это время, книги (въ которыхъ содержалось «о градѣ Божіемъ» чрезвычайно полезны» hoc tempore

---

[1]) Бл. Августина: „О градѣ Божіемъ“, кн. 2, гл. III и слѣд. рус. пер., т. III., стр. 64 и слѣд. Кіевъ. 1880 г. Ср. Евсевія Praep. Evang. V. 1.

[2]) Retract. II. 43. См. сочин. Красина „Твореніе бл. Августина „De civitate Dei“, какъ апологія христіанства“... стр. 146. Казань. 1873 г.

libri incredibiliter sunt profuturi [1]). Такимъ образомъ, «De civitate Dei» шло на встрѣчу самымъ живымъ современнымъ ему интересамъ, отвѣчало на самые жгучіе вопросы своего общества. Само собой понятно послѣ этого, съ какимъ вниманіемъ отнеслись къ нему современники. Вотъ что писалъ, напримѣръ, подпрефектъ Африки Македоній бл. Августину, по случаю появленія первыхъ книгъ его знаменитаго апологетическаго труда: «прочелъ я твои книги (первыя три) о царствѣ Божіемъ, онѣ такъ занимательны, что я оставилъ всѣ мои занятія и, не отрываясь, прочелъ ихъ до конца. Признаюсь, я не знаю, чему болѣе удивляться, совершенству ли твоего священства, основательности-ли философіи, полному-ли знанію исторіи, или же прелести краснорѣчія, которое до того увлекаетъ даже неопытныхъ, что начавъ читать твои книги, не отрываешься отъ чтенія ихъ, пока не прочтешь, а по прочтеніи желаешь читать снова» [2]). Итакъ, вотъ первое условіе, которое защитникъ христіанской истины долженъ помнить, если хочетъ говорить «пріятно», если желаетъ, что бы его слушали «охотно».

Но и отвѣчающее насущнымъ потребностямъ не будетъ приниматься съ полнымъ усердіемъ, не будетъ выслушиваться «охотно», когда оно не соотвѣтствуетъ силамъ слушателей, утомляетъ и подавляетъ ихъ вниманіе массивностью своего матеріала, обширностью своего содержанія. «И медъ, говоритъ Григорій Богословъ, не смотря, на то, что онъ медъ, если принять въ излишествѣ, производитъ рвоту» [3]). А Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «Если чадолюбивая мать, намѣреваясь грудное дитя перевести на твердую пищу, станетъ вдругъ вливать въ его уста много вина, то не получаетъ никакого успѣха, потому что дитя извергаетъ вонъ то, что ему дается, и заливаетъ у себя на груди рубашку, но если мать станетъ вливать постепенно и понемногу, то дитя безвредно принимаетъ данное» [4]). Отсюда апологетъ долженъ тщательно заботиться о томъ, чтобы въ предлагаемомъ имъ не было ничего лишняго, ненужнаго, утомляющаго вниманіе. «Говори, наставляетъ Златоустъ, только

[1]) Бл. Августина Epist. 136. См. Красина цит. соч., стр. 140.
[2]) Бл. Августина Epist. 154. См. Красина цит. соч., стр. 7.
[3]) т. III, стр. 9, рус. пер. Москва. 1844 г.
[4]) т. I, кн. 2, стр. 800, рус. пер. С.-Петербургъ. 1895 г.

то, что назидаетъ ближняго, но ничего излишняго» [1]. А этого онъ достигнетъ тогда, когда изъ всего, затрогиваемаго противникомъ, заниматься будетъ, по преимуществу, тѣмъ, что является болѣе сильнымъ, важнымъ и существеннымъ, а не будетъ долго останавливаться на деталяхъ и, вообще, на всемъ менѣе важномъ, менѣе существенномъ, которое само собой потеряетъ свой кредитъ, разъ будетъ отвергнуто первое. Въ концѣ седьмой книги «Опроверженія Евномія», Григорій Нисскій пишетъ: «Таковы болѣе сильные удары Евномія противъ истины. О многихъ положеніяхъ въ этой части сочиненія умолчено, потому что, мнѣ кажется, что вступившимъ на путь борьбы оружіемъ слова противъ враговъ истины прилично вооружаться только противъ тѣхъ лживыхъ мнѣній, кои, хотя сколько нибудь, подкрѣплены вѣроятностью, а не сквернить слово мертвыми и уже смердящими его мнѣніями» [2]. А восьмую книгу того же сочиненія этотъ святой отецъ такъ начинаетъ: «Таковы крѣпкіе доводы Евномія; я же, показавъ, что обѣщанныя имъ, какъ сильныя, доказательства гнилы и не состоятельны, объ остальныхъ думаю умолчать, потому что, опроверженіе сильныхъ доказательствъ обличаетъ вмѣстѣ слабость и другихъ. Такъ бываетъ и на войнѣ, что, когда сильнѣйшая всѣхъ часть войска падаетъ, то на остальную побѣдители сильной части уже не обращаютъ никакого вниманія» [3]. Впрочемъ, заботясь о томъ, чтобы не было ничего лишняго, апологетъ въ тоже время долженъ дѣлать это такъ, чтобы въ концѣ-концовъ онъ всегда могъ сказать о своей дѣятельности то же, что нѣкогда сказалъ о себѣ апостолъ Павелъ: «я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ» (Дѣян. XX. 20) «Если, читаемъ у Григорія Нисскаго, остановимся только на томъ одномъ, что повидимому имѣетъ нѣкоторую силу противъ истины, то противникамъ доставимъ предлогъ къ обвиненію, будтобы мы пропустили нѣчто, недопускающее противорѣчія. Итакъ, поелику намъ представляются два пути: или прослѣдить въ своемъ словѣ все или обратить вниманіе только на болѣе необходимое, но первое тяжело для слушателей,

---

[1] У Еп. Θеофана въ толк. на Ефес. IV, 29.
[2] Т. VI, стр. 95, рус. пер. Москва. 1864 г.
[3] Ibid., стр. 100—101.

а последнее подозрительно для противниковъ, то за лучшее почитаю нѣкоторое среднее направленіе.. Отъ всего пустословія, имъ (Евноміемъ) выработаннаго, отдѣливъ кучу сора, кратко розсмотримъ главныя мысли, такъ чтобы ни углубляться безразсудно въ безсмысленное, ни оставлять что-либо изъ сказаннаго вовсе безъ изслѣдованія» [1]).

Наконецъ, въ задачу апологета входитъ еще—говорить убѣдительно, чтобы его слушали «покорно». Для этого онъ долженъ раскрыть свой предметъ, со всею ясностью и основательностью, такъ «чтобы самая истина, говоритъ бл. Августинъ, представляемая на разсмотрѣніе разума, была какъ золото» [2]). «Мы, пишетъ Лактанцій, предприняли извлечь истину изъ того мрака, которымъ заблужденіе доселѣ ее покрывало, и представить ее во всемъ томъ сіяніи, которое ей, естественно, принадлежитъ» [3]). Чтобы достигнуть этой своей задачи, защитнику христіанской истины необходимо, прежде всего, обосновать свой предметъ, какъ съ положительной стороны, такъ и отрицательной, привести данныя не только за истину защищаемую, но и противъ заблужденія, ее исключающаго. «Какъ врачъ не можетъ пускать цѣлительнаго вещества въ больное тѣло, если напередъ не очиститъ его отъ находящейся въ немъ злокачественной матеріи или не удержитъ ея притока, какъ благочестивый краснописецъ не можетъ дѣлать нужныхъ ему изображеній на извѣстномъ мѣстѣ, если не уничтожитъ на немъ всѣхъ слѣдовъ прежнихъ очертаній, или не очиститъ его отъ какой бы то ни было, приросшей къ нему нечистоты; такъ точно и желающій учить истинѣ не убѣдитъ никого въ ней, если впередъ не опровергнетъ заблужденія и не уничтожитъ господствующаго въ умѣ слушатей ложнаго мнѣнія» [4]). Приступая къ опроверженію языческихъ заблужденій, св. Аѳанасій пишетъ: «Сперва обличу, сколько могу, невѣжество невѣрующихъ, чтобы, по обличеніи лжи сама собою возсіяла, наконецъ, истина» [5]). Согласно этимъ словамъ, св. отецъ въ первой половинѣ своего труда опровергаетъ язычество въ самой

---

[1]) Ibid., стр. 399.

[2]) „Какъ оглашать людей необразован"., въ рус. пер. Христ. Чт., 1844 г., стр. 5.

[3]) „Божест. Наст.", кн. 1, гл. II., стр. 8, рус. пер., ч. I, Карнеева.

[4]) Гр. Богословъ, т. I., стр. 42, рус. пер. Москва. 1844 г.

[5]) „Слово на язычниковъ", т. I, стр. 2, рус. пер. Москва. 1851 г.

его сущности и во всѣхъ его видахъ [1]); потомъ говоритъ: «а когда изобличено сіе, и доказано, что языческое идолослуженіе исполнено всякаго безбожія и введено не на пользу, а на погибель человѣческой жизни, теперь, какъ обѣщано было въ началѣ слова, по изобличеніи заблужденія пойдемъ, наконецъ, путемъ истины и обратимъ взоръ къ Вождю и Создателю Вселенной—Отчему Слову;» [2]) и затѣмъ во второй части своего изслѣдованія авторъ приводитъ доказательства бытія Единаго Бога, какъ существа Премудраго и Совершеннаго, который вызвалъ все изъ небытія въ бытіе и дивно управляетъ имъ [3]).

Но это только одна сторона дѣла. Чтобы убѣдить слушателей, чтобы покорить умъ и сердце ихъ, апологетъ обязанъ не только обосновать истину какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной, но и взять всѣ данныя для этого изъ такого источника, за которымъ слушатель признаетъ высшій, неоспоримый авторитетъ. Такими безусловно компетентными, авторитетными доказательствами могутъ быть въ глазахъ однихъ слушателей, напримѣръ, доводы св. Писанія,—другихъ различныя мнѣнія корифеевъ мудрости вѣка сего и т. д. «Доказанное умственными соображеніями, хотя было бы и истинно, не доставляетъ душѣ полнаго убѣжденія и достаточной увѣренности, говоритъ Златоустъ. Если такова слабость умственныхъ соображеній, то я приступлю теперь къ борьбѣ съ

---

1) Ibid., стр. 2—48.
2) Ibid., стр. 49—50.
3) Ibid., стр. 50—79. Мы привели святоотеческія свидѣтельства V (изъ твореній Гр. Богослова и Аѳанасія В.), которыя не только говорятъ о томъ, что истина всегда должна быть обоснована и съ положительной и съ отрицательной сторонъ, но и частнѣе раскрываютъ это положеніе, доказывая, что сначала должны быть непремѣнно приведены именно отрицательныя данныя, а потомъ—послѣ нихъ—уже положительныя. Послѣднее (касающееся порядка доказательствъ) вовсе не безусловно обязательно для защитника христіанской истины. Бываетъ и обратный порядокъ вещей, который тоже имѣетъ за собой твердыя основанія: когда впередъ приведены неоспоримыя данныя за истину, то они составятъ ту твердую почву, ставши на которую, слушатели ясно будутъ видѣть всю ложь противнаго мнѣнія, всю несостоятельность заблужденія. „Теперь, говоритъ Гр. Нисскій, послѣ тщательнаго раскрытія догматовъ (о Божествѣ Сына Божія), благовременно изложить и разсмотрѣть противное нашему ученіе, взаимно сравнивъ оное съ нашими положеніями... Ибо для того и предпосланы были нами сіи умозрѣнія, чтобы, послѣ предварительнаго напечатлѣнія въ умѣ читателей благочестиваго образа мыслей, очевиднѣе было хуленіе противниковъ". (т. VI, стр. 111 и 113, рус. пер. Москва. 1864 г. Ср. Гр. Богослова, т. III, стр. 52, рус. пер. Москва. 1844 г.).

еретиками на основаніи Писаній» [1]. Изложивши на основаніи языческихъ ученыхъ, всевозможныхъ школъ и направленій, ученіе политеизма и показавъ всю гнусность и нелѣпость его, Лактанцій продолжаетъ: «Потрудитесь справиться съ священными книгами, съ лѣтописями верховныхъ жрецовъ, со всѣми памятниками религіи (языческой), служащими ей наибольшимъ авторитетомъ, и я увѣренъ, что въ нихъ найдется многое къ убѣжденію вашему въ томъ, что все, признаваемое въ мірѣ святымъ и достойнымъ благоговѣнія, ничего иного не заслуживаетъ, какъ презрѣнія и посмѣянія благоразумныхъ людей, какъ суетность, нелѣпость, словомъ сказать, какъ нечестіе и оскверненіе святыни» [2]. Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ задача апологета. Вотъ что значитъ для апологета обязанность говорить такъ, чтобы его слушали «съ понятіемъ», «охотно» и «покорно».

Вл. Покровскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Старообрядческая раскольничья литература [3].

3) Два направаленія старообрядческой литературы: — старое и новое.

Указанное различіе въ заглавіяхъ сочиненій обнаруживаетъ, что въ настоящее время въ старообрядческой письменности существуютъ два различныя направленія—старое и новое. Первое — безсознательное, второе — болѣе сознательное. Не такъ давно старообрядцы въ Православной Церкви, Ея канонахъ, уставѣ, устройствѣ, жизни, ученіи видѣли лишь дѣйствія и проявленія антихриста. Они воображали, что Церковь вѣруетъ въ антихриста, молится антихристу, управляется антихристомъ, — что Она дочь

---

[1]) Въ предисловіи къ „Слову XI, противъ Аномеевъ“, т. I кн. 2, стр. 587, рус. пер. С.-Петербургъ. 1895 г.

[2]) «Божеств. наставл.», кн. I, гл. XXI, стр. 81—90, рус. пер. Карнеева, ч. I. С.-Петербургъ. 1848 г.

[3]) См. «Мисс. Об.», Апрѣль, стр. 417.

антихриста,—къ этому сводились и всѣ старообрядческія полемическія сочиненія. При такомъ фантастическомъ, совершенно ложномъ представленіи о существѣ Церкви и ея жизни,—раскольники, борясь съ Православною Церковію, представляли своего врага не ученіемъ, понятіями, мыслію, вообще—не силою идеальною, а въ видѣ какого-то хищнаго, многорогаго, чудовищнаго звѣря, — силою реальною. Указанное болѣзненно-чудовищное отношеніе старообрядцевъ къ Православной Церкви въ наше время смѣняется инымъ. Это новое отношеніе старообрядцевъ къ Православной Церкви обусловлено двумя причинами—упадкомъ среди старообрядчества вѣры въ антихриста и знакомствомъ съ общей литературой и жизнію.

Первый починъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ прошлому столѣтію. Глава Поморскаго (брачнаго) въ Москвѣ согласія Василій Емельяновъ написалъ, между прочимъ, сочиненіе подъ заглавіемъ: *„Апологія, или краткая выписка сущими словами святыхъ отецъ, въ разныхъ родахъ изреженная, о бытіи антихриста въ мірѣ, и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей ихъ Христову Церковь, утверждающія во всемъ неопредѣленность и противорѣчіе того“* (ученія о бытіи антихриста). Въ этомъ сочиненіи Емельяновъ доказывалъ, что ученіе объ антихристѣ *„не есть до вѣры принадлежащій предметъ“*, что бытіе антихриста можно признавать, можно и не признавать. Послѣдователи Емельянова, Павелъ Любопытный и Андреанъ Сергѣевъ почти уже совсѣмъ отказались отъ старообрядческаго ученія объ антихристѣ. Въ самой половинѣ текущаго столѣтія измѣненію ученія объ антихристѣ много способствовалъ Павелъ Прусскій своими доводами въ пользу необходимости брачной жизни. Но находились и такіе, какъ наставникъ преображенскаго кладбища Егоръ Гавриловъ (умеръ въ 1880 году). Онъ не далеко былъ отъ Православной Церкви, сердечно сознавался, что не знаетъ за нею ни одной ереси и въ то же время убѣжденъ былъ, что въ Церкви есть всѣ ереси, что въ ней антихристъ. Въ настоящее время вѣрованіе въ царствованіе антихриста падаетъ даже и среди искреннихъ, ревностныхъ старообрядцевъ, падаетъ, благодаря исключительно внутренней несостоятельности этого вѣрованія.

Сильно держащимися этого вѣрованія въ антихриста являются теперь преимущественно только странники или бѣгуны. Ихъ немногія сочиненія отличаются духомъ и характеромъ старообрядческихъ писаній прошлаго времени; въ нихъ разсказывается объ ужасахъ антихристова времени, проповѣдуется чудовищная озлобленность противъ Православной Церкви. Къ таковымъ должно отнести „*Сборникъ*" Василія Гаврилова.—Василій Гавриловъ принадлежалъ къ вожакамъ страннической секты. Онъ написалъ сейчасъ названный «Сборникъ». Это толстая, полууставомъ напечатанная книга; здѣсь почти постоянно трактуется объ антихристѣ и его проявленіяхъ, причемъ государство, церковь, ея обряды, чины, уставы, проявленія общественной жизни — переписи, паспорта, — все это выдается за признаки антихриста. Книга была напечатана въ подпольной типографіи въ Ярославской губерніи въ началѣ прошлаго десятилѣтія и, кажется, годовъ пять тому назадъ, была издана вторично. — Не смотря на то, что подобныя произведенія среди старообрядцевъ до сихъ поръ расходятся чрезвычайно успѣшно, все таки о нихъ должно сказать, что они начинаютъ отходить въ область преданій.

Новое направленіе въ раскольничьей литературѣ характеризуется новымъ современнымъ отношеніемъ старообрядцевъ къ Православной Церкви. Прежнее воззрѣніе старообрядца, по которому Православная Церковь ему казалась полною чудовищныхъ измышленій и дѣяній мерзкаго антихриста, теперь смѣнилось мнѣніемъ, что въ Православной Церкви много ересей, такъ много, что куда ни взгляни или ни шагни непремѣнно съ какою-нибудь ересью столкнешься.

И вотъ,—Православная Церковь обвиняется въ аріанствѣ, евноміанствѣ, несторіанствѣ, папствѣ, протестантствѣ и проч. и проч. Такому направленію особенно ревностно содѣйствовалъ Антоній Шутовъ, именовавшійся архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ. Имѣвшимся въ его распоряженіи писцамъ онъ приказалъ составить такую книгу, въ которой были бы перечислены всѣ ереси, въ какихъ возможно обвинить Православную Церковь. Результатомъ этого приказанія въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ явилась книга подъ заглавіемъ: „*Обозрѣніе догматовъ, преданій и обычаевъ нововнесен-*

ныхъ бывшимъ Никономъ патріархомъ съ послѣдствующими архипастырьми въ Великороссійстѣй нынѣ господствующей церкви". Это—весьма обширная книга—заключаетъ болѣе 400 страницъ убористаго полууставнаго письма, въ поллиста. Православная Церковь во всевозможныхъ ересяхъ здѣсь обвинена до того тщательно, что едва ли можно отыскать такое заблужденіе, которое не было бы приписано ей. Антонію это произведеніе его собственной канцеляріи весьма понравилось, и онъ его усердно распространялъ. Но обвиняя Православную Церковь во всевозможныхъ ересяхъ, «обозрѣніе» тѣмъ самымъ подрывало довѣріе къ себѣ со стороны болѣе благоразумныхъ раскольниковъ, а за ними и прочихъ. Поэтому, оно скоро же потеряло свое значеніе.

Но совсѣмъ отказаться отъ ученія *о еретичности* Церкви старообрядецъ рѣшительно не можетъ. Отказываясь отъ этого ученія, онъ долженъ сознать свою несостоятельность и признать Церковь Православною, непогрѣшившею. Во избѣжаніе такого признанія, старообрядцы, отказываясь отъ огульнаго осужденія Церкви, обличаютъ ее въ тѣхъ или другихъ частныхъ погрѣшностяхъ. Такимъ образомъ, заразъ достигаются двѣ цѣли—самооправданіе старообрядчества и обвиненіе Православной Церкви, смотря по удобству, въ той или другой ереси.

Указанное сейчасъ отношеніе къ Православной Церкви,—обвиненіе ее въ какихъ-либо частныхъ ересяхъ можно назвать въ настоящее время самымъ распространеннымъ, господствующимъ и въ жизни, и въ письменности раскольничьей.

Особенно много и упорно раскольники обвиняютъ ее за клятвы 1667 г. и порицанія нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ относительно старообрядцевъ и старообрядческихъ особенностей. Признаніе клятвъ, порицаній и полицейскихъ мѣръ за *еретичность* Церкви въ настоящее время обще всѣмъ старообрядцамъ — поповцамъ и безпоповцамъ. Этотъ, такъ сказать, *объемъ еретичности* Церкви пополняется поповцами и безпоповцами, смотря по частнымъ, сектантскимъ убѣжденіямъ тѣхъ и другихъ.

Обвиняя Православную Церковь въ ересяхъ, раскольники въ то же время всячески стараются оправдать себя, свое положеніе внѣ Православной Церкви. Въ результатѣ

этого старанія являются сочиненія, въ которыхъ доказывается законность австрійской іерархіи и законность безпоповщины. Оправдывая или австрійскую іерархію, или безпоповщину, старообрядческіе писатели пришли къ мысли возвести свое собственное религіозное состояніе въ единственно законное. Поповцы первый разъ въ лицѣ знаменитаго Швецова, нынѣшняго Уральскаго старообрядческаго епископа, осмѣлились не только оправдывать австрійскую іерархію, но и отрицаніе ея Православною Церковію признать ересью. Швецовъ, въ своей извѣстной „*апологіи*“ въ числѣ ересей Православной Церкви, считаетъ и то, что она не признаетъ законной австрійскую іерархію. Безпоповцы пошли еще дальше. Они не только оправдываютъ свое безъіерархическое пребываніе, но и признаютъ Православную Церковь еретическою, между прочимъ, за то, что она учитъ о необходимости и вѣчности священства и его преемственности отъ Апостоловъ. Такое ученіе проповѣдуется въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ Батовыми, — отцемъ и сыномъ (въ Тулѣ и Псковѣ).

Все сейчасъ сказанное обнаруживаетъ, что направленіе современной старообрядческой письменности характеризуется — съ одной стороны — обвиненіемъ Православной Церкви въ различныхъ ересяхъ и съ другой — самооправданіемъ.

Нехорошо, по мнѣнію старообрядцевъ, Церковь поступила, изрекая клятвы и порицанія, нехорошо поступаетъ, властно относясь къ старообрядцамъ, не признавая ихъ во всемъ правыми. Въ данномъ случаѣ подвергаются критикѣ постановленія Церкви, изреченія отдѣльныхъ лицъ и отношеніе оныхъ къ старообрядцамъ. Церковь, говорятъ, не имѣла права исправлять книги, запрещать кому-бы то ни было двоеперстіе и проч., въ томъ или другомъ видѣ преслѣдовать старообрядцевъ. Эти дѣянія, въ настоящее время, современными старообрядческими писателями не считаются антихристовыми, даже еретическими, а только неправильными, грубыми. Повидимому въ этомъ отношеніи сказывается смягченность. Но это объясненіе вовсе неправильно. Въ прежнее время, при господствѣ ученія объ антихристѣ, въ отношеніяхъ старообрядцевъ къ Православной Церкви было много мистическаго, а потому неяснаго и неопредѣленнаго. Въ православныхъ обрядахъ тогда

старообрядцы видѣли непросто обряды, а что-то духовное, антихристіанское. Внѣшніе предметы и явленія они идеализировали и въ этой идеализаціи видѣли какую-то темную, сатанинскую силу.

В. Сенатовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

О чемъ и какъ въ настоящее время полезнѣе всего вести борьбу съ сектантами?

Сектантство, какъ въ своемъ родѣ эпидемическая болѣзнь, распространяется довольно быстро среди православнаго населенія и уноситъ много жертвъ, обрекая ихъ, по отпаденіи отъ единой спасающей православной церкви, на нравственную гибель. Какъ во время эпидемій врачи прилагаютъ особыя усилія и чрезвычайныя мѣры не только къ излѣченію заболѣвшихъ, но главнымъ образомъ и къ охраненію здравыхъ отъ заболѣванія и къ обеззараженію мѣстности тѣми или другими дизенфекціонными средствами,—такъ и въ данномъ случаѣ—цѣлители нравственно-религіозныхъ недуговъ должны прежде всего принимать соотвѣтствующія мѣры къ охраненію отъ губительной язвы ввѣренныхъ имъ, и затѣмъ врачевать больныхъ. Это одна изъ важныхъ нравственныхъ обязанностей всѣхъ пастырей вообще и каждаго порознь: каждый долженъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ на этомъ поприщѣ. Но вопросъ — какъ бороться съ сектанствомъ — очень труденъ; многіе и долгое время занимались и занимаются его рѣшеніемъ, а еще не пришли къ безспорному отвѣту, и всѣ предлагаемыя и предпринимаемыя миссіонерскія мѣры и методы для борьбы остаются въ общемъ малоуспѣшны: едва начинаетъ ослабѣвать одна секта, какъ на смѣну ей является новая болѣе нелѣпая, болѣе удаляющаяся отъ истины, съ болѣе рьяными и фанатическими приверженцами. При подобныхъ обстоятельствахъ кажущейся безуспѣшности борьбы, такъ сказать,—и руки опускаются,—между тѣмъ нравственная обязанность остается во всей своей силѣ и требуетъ отъ насъ дѣла, дѣла живого. Съ чего же начать и какъ продолжать его? Говорятъ,—что всякое явленіе имѣетъ свою причину,—уничтожьте

причину и явленіе исчезнетъ. Сектантство также, конечно, имѣетъ свою причину;—стоитъ только, уничтожить послѣднюю и перваго не будетъ. Положеніе безусловно справедливое,—но вопросъ опять въ томъ,—гдѣ причина этого явленія?

Причину появленія сектъ стараются отыскать изученіемъ исторіи сектъ, исторіи ихъ появленія, развитія и генетической связи между ними;—къ несчастію, у насъ еще не выработанъ самый методъ историческаго изученія сектъ, хотя и много накопилось историческаго матеріала, но матеріала сырого, собраннаго случайно, урывками. Пишутъ, напримѣръ, что въ село М. пришелъ изъ города Н. крестьянинъ Павелъ и сталъ распространять свое ученіе; крестьянка Ирина съ племянникомъ Иваномъ первые «де» приняли это ученіе и за тѣмъ склонили къ нему своихъ семейныхъ. Ирина ходила въ деревню Б., и тамъ посѣяла сѣмена новаго ученія; почва оказалась благодарною и сѣмена скоро выросли; первыми слушателями Ирины были—Акилина и Павелъ, которые послѣ нея ревностно принялись распространять свое ученіе не только въ своей деревнѣ, гдѣ почти половина отпала отъ церкви, но и въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ. Въ селѣ Д. Акилина и Павелъ были приняты съ распростертыми объятіями; напротивъ, въ селѣ Ж. крестьяне выгнали Акилину и Павла съ безчестіемъ... И все въ томъ же родѣ о цѣломъ краѣ или районѣ, при чемъ нѣтъ ни одной мысли, уясняющей суть дѣла: почему въ извѣстныхъ селахъ почва оказалась благопріятною для распространенія сектантства, а въ другихъ нѣтъ. Итакъ, строго говоря, историческихъ, изъ опытахъ взятыхъ, данныхъ, о причинахъ появленія сектантства у насъ нѣтъ,—за то очень много апріорныхъ. Многіе напр., на основаніи общихъ законовъ мышленія, приходятъ къ тому заключенію, что причиною появленія сектъ и распространенія ихъ служитъ отсутствіе у приходскихъ священниковъ надлежащихъ заботъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи и соблазнительное поведеніе пастырей, убивающее чувство уваженія пасомыхъ къ нему. По своей обширности причина эта не можетъ не быть справедливою въ извѣстныхъ случаяхъ: дѣйствительно, многіе изъ приходскихъ пастырей ограничиваютъ свою постоянную дѣятельность отправленіемъ требъ и изрѣдка самыми общими поученіями въ храмѣ и внѣ храма: даютъ иногда и частныя наставленія на исповѣди, но никогда не провѣряютъ,—на сколько каждый прихожанинъ усвоилъ преподанное ему ученіе и какъ онъ исполняетъ его въ жизни, чтобы, при первомъ уклоненіи

отъ правилъ нравственности, имѣть возможность удержать его и поставить на надлежащій путь. Но возможно ли при настоящихъ условіяхъ требовать отъ приходскаго священника такой дѣятельности? Такая дѣятельность не по силамъ человѣка. Что касается блазнительнаго поведенія пастырей, то по отношенію къ нему слѣдуетъ сказать, что пастыри не ангелы, а обыкновенные люди, хотя и облагодатствованные, которымъ не чужды человѣческіе недостатки; да блазнительность, на которую ссылаются, тоже зависитъ настолько отъ блазнящаго лица, сколько отъ блазнимаго,—стоитъ только захотѣть блазниться и всякій невинный поступокъ другого будетъ для меня соблазномъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что великіе отцы и учители церкви не могли достигнуть того, чтобы въ ихъ паствахъ не было ересей, — и великіе подвижники не избѣжали нареканій въ блазненности за самыя скромныя дѣянія: св. Златоустъ, напр., на соборѣ при Дубѣ былъ обвиняемъ за то, что не ходилъ ни къ кому обѣдать и въ церковной банѣ мылся одинъ, что служило для обвинителей соблазномъ.—Такимъ образомъ, всѣ апріорныя изысканія причинъ, кажущіяся на первый взглядъ вѣроятными, въ существѣ дѣла, думается намъ, не могутъ объяснить вполнѣ явленія; поэтому и должно попытаться отыскать опытную причину. Опытное изысканіе причины не легко и требуетъ значительной затраты времени. Но пока мы будемъ изучать секты и отыскивать внутренія и внѣшнія причины ихъ появленія, не принимая противъ нихъ никакихъ мѣръ, въ надеждѣ уничтожить ихъ въ корнѣ, сектантство можетъ настолько распространиться и окрѣпнуть, что явленіе новыхъ заблужденій и дальнѣйшій ихъ ростъ будетъ обусловливаться уже другими причинами. Думаемъ, поэтому что мы, священники сектантскихъ приходовъ, предоставивъ другимъ — болѣе умнымъ и свободнымъ людямъ искать причины явленія сектантства, обязаны бороться съ сектантствомъ, хотя бы съ болѣе скромною цѣлію—остановить его распространеніе между православными. Какъ же намъ бороться? Единственное средство въ нашихъ рукахъ—это *слово*; его мы и должны употреблять какъ оружіе. Это положеніе всѣмъ извѣстно, издавна практикуется:—не только совѣтуютъ, но даже приказываютъ вести съ сектантами бесѣды частныя и публичныя, на которыхъ уяснялись бы имъ истины православнаго ученія, обличались бы ихъ заблужденія и дѣлались увѣщанія возвратиться въ лоно православной церкви, единой спасающей. Вести бесѣды съ сектантами священнику, окончившему курсъ духовной семи-

нарiи—и, слѣдовательно, основательно знакомому съ св. Писанiемъ и съ научными прiемами герминевтики и экзегетики,—не трудно. Но слѣдуетъ оговориться, что относительная легкость (?) дѣла не можетъ быть ручательствомъ за самый успѣхъ борьбы,— что мы и видимъ: пишутъ въ обличенiе сектантовъ и бесѣдуютъ съ ними многiе (?), а обращенiй къ православiю весьма мало, особенно если мы сравнимъ количество обращенныхъ съ количествомъ отпадшихъ. Отъ чего это? Отъ чего строго логическiя доказательства не убѣждаютъ въ истинѣ, а бездоказательность и совершенно ложное положенiе упорно отстаивается какъ истина? Намъ думается, что это отъ того происходитъ, что бесѣдующiя, или, вѣрнѣе сказать, диспутирующiя стороны не одинаково умственно развиты, и вотъ приходится на поставленный вопросъ слышать отвѣтъ совершенно неидущiй къ дѣлу, между тѣмъ какъ рѣшенiе его можетъ служить пораженiемъ противника. Намъ привелось на одной частной бесѣдѣ съ сектантами, для доказательства необходимости священнаго преданiя, спросить,—на какомъ основанiи они только эти книги признаютъ св. Писанiемъ и слѣдовательно богодухновенными, а всѣ другiя отвергаютъ? И что же въ отвѣтъ?—«А ты думаешь, что кромѣ этихъ книгъ есть книги св. писанiя?— Объ этомъ послѣ, — вы скажите:—почему вы ихъ признаете за Священное Писанiе?— Но кто же вамъ это скажетъ? — А ты развѣ не вѣришь?—Ну, если не вѣрю. — Тогда нечего съ тобой и говорить.—Но вѣдь нужно же имѣть основанiе для того, чтобы одну книгу признать богодухновенною, а другую нѣтъ? — Вы знаете основанiе, а живете не по писанiю,—у васъ и пьянствуютъ и курятъ, къ чему же и основанiе»? Краткая исторiя составленiя новозавѣтнаго канона и значенiе при этомъ преданiя и голоса всей церкви, выразившагося въ соборныхъ постановленiяхъ, нисколько не убѣдили въ необходимости преданiя; послышалось только: «жить надо по Писанiю—это лучше всего». Что это? Полнѣйшее непониманiе или намѣренное уклоненiе отъ прямого отвѣта? Намъ кажется, что первое.

Не лучше ли будетъ, если миссiонеры, особенно приходскiе священники, вмѣсто полемики съ сектантами, вмѣсто опроверженiя ихъ лжеученiй, преподавали бы на своихъ бесѣдахъ истинное ученiе православной Церкви, не касаясь заблужденiй,—ученiе систематическое, изъ котораго сектанты сами могли бы понять всю ложность своихъ воззрѣнiй? Сектанты, собственно говоря, сильны своимъ отрицанiемъ, что естественно, такъ какъ

отрицать легко можно все, даже самое свое существованіе,— а положительнаго у нихъ весьма мало. Не слѣдуетъ ли обратить вниманіе на положительное ихъ ученіе и показать не только его несостоятельность, а главнымъ образомъ то—можетъ ли оно удовлетворять религіозно-нравственнымъ потребностямъ человѣка, дѣйствительно ли ихъ положительное ученіе ведетъ ко спасенію, какъ единственной цѣли жизни человѣка? На вопросъ—что нужно для спасенія—сектанты отвѣчаютъ правильно: вѣра и добрыя дѣла. Но что они разумѣютъ подъ словомъ вѣра? Признаніе того, что есть Богъ, что Онъ послалъ на землю Сына Своего, Который отмѣнилъ всѣ ненужные обряды и преподалъ ученіе о духовномъ поклоненіи Богу, а Своими страданіями Онъ показалъ намъ примѣръ, что мы должны распинать свою плоть со страстями и похотями, если желаемъ быть Христовыми. Какія же страсти и похоти, по ихъ понятію, обуреваютъ человѣка? Страшныя пожеланія пить вино, курить табакъ, играть пѣсни, водить хороводы и только; христіане по духу должны упражнять себя «въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ». Какъ видится, нравственный кодексъ сектантства весьма и весьма ограниченъ, между тѣмъ какъ онъ своею внѣшнею стороною, показнымъ благочестіемъ, является желательнымъ и многимъ православнымъ; между православными часто слышится: «вонъ какъ хорошо у молоканъ, — на свадьбу не нужно тратиться на водку». Не говоря о томъ, что сектанты отрицаютъ всякое значеніе страданій Господа Іисуса Христа, какъ искупительной жертвы за грѣхи людей, сводя ихъ до значенія примѣра,—они игнорируютъ высшія требованія христіанской нравственности, ограничивая всю нравственность отрицательными требованіями, которыя по ихъ мнѣнію приведутъ ко спасенію, именно: не кланяться иконамъ, не признавать таинствъ и св. іерархіи, не поститься во время опредѣленное св. церковію,—все это по ихъ мнѣнію не дѣлаетъ человѣка лучшимъ, а, слѣдовательно, и ненужно. Показать узкость ихъ понятій и должно быть цѣлію противосектантской миссіи. Многоглаголивыя доказательства о необходимости поклоненія иконамъ, спасительности таинствъ, повиновенія церкви,—вызываютъ у сектантовъ возраженія такого рода: при всемъ томъ вы грѣшите, а мы нѣтъ, перестаньте грѣшить и мы будемъ православными. Вотъ на это-то и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе — на ихъ понятіе о святости и при этомъ показать всю высоту христіанскаго нравственаго ученія, отъ усвоенія котораго они могли

бы дойти до сознанія своего безсилія исполнить нравственный законъ безъ особой Божіей помощи, даруемый въ таинствахъ,— до сознанія возможности спасенія по милосердію Божію, а не за дѣла, которыхъ у насъ не можетъ быть столько, чтобы мы могли быть увѣрены въ своей святости. Вмѣстѣ съ этимъ должно открыть имъ то, что ихъ нравственныя требованія не содержатъ въ себѣ всей сущности закона Христова, всей совокупности и полноты добрыхъ дѣлъ, чтобы они имѣли право считать себя святыми, а не исполняющаго ихъ требованія лишеннымъ милости Божіей и далекимъ отъ спасенія. Мы на одной бесѣдѣ произвели нѣкую сенсацію однимъ разсказомъ, заставившимъ нѣкоторыхъ изъ сектантовъ сказать: «да,—это правда». Объясняя заповѣдь блаженства: блажени милостивіи,—мы предложили такую, можно сказать, немудрую притчу: маленькая дѣвочка, бѣдно одѣтая, шла въ зимнее время изъ одного села въ другое. Морозъ крѣпчалъ, поднялся сильный вѣтеръ съ бураномъ, и она почти замерзала. Ѣхалъ тою дорогою благочестивый человѣкъ, который вина не пьетъ, табаку не куритъ и не играетъ пѣсенъ; усталая, окоченѣвшая отъ мороза, дѣвочка обратилась къ нему съ просьбою довести ее до села. Благочестивый человѣкъ сталъ разсуждать: «если мнѣ одѣть ее своею одеждою, то придется озябнуть и, пожалуй, захворать отъ этого; если не одѣть, то она можетъ у меня въ саняхъ замерзнуть, и тогда не отдѣлаешься отъ слѣдствій, проволочекъ и судовъ»,—и тронулъ лошадь далѣе. Вскорѣ за нимъ ѣхалъ пьяный съ трубкою въ зубахъ и горланя пѣсни во все горло. Увидавъ дѣвочку, онъ, не дослушавъ ея словъ, скорѣе слѣзаетъ съ саней, кладетъ ее около себя, одѣваетъ своимъ тулупомъ и, раскуривая трубку и распѣвая веселыя пѣсни, гонитъ лошадь во всю прыть изъ опасенія, чтобы дѣвочка не замерзла. Кто изъ этихъ двухъ исполнилъ законъ Христа. Оказавшій милость не будетъ ли помилованъ, по слову Спасителя, за свои грѣхи, а не согрѣшившій и отказавшій въ милости не будетъ ли осужденъ за свое жестокосердіе? Конечно, упорные сектанты не обратили вниманія на сущность разсказа, а занялись главнымъ образомъ тѣмъ, что былъ пьяный и курилъ трубку, и вывели такое заключеніе: стало быть вы велите и курить и пить,—а другіе менѣе упорные и болѣе разсудительные сказали: «да,—мало того, что не пить и не курить, а нужно многое такое, до чего мы еще не дошли». Дать это многое, до чего еще не дошли сектанты и чего они, можно сказать, жаждутъ, и должно быть предметомъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Въ кичливой гордости сектанты мнятъ о себѣ, что

они не грѣшатъ, а если кто изъ нихъ и согрѣшаетъ, то приноситъ Богу покаяніе и Онъ прощаетъ ему, потому что послѣ покаянія уже перестаетъ грѣшить. Такая увѣренность въ своей святости происходитъ отъ того, что сектанты не обращаютъ вниманія на высшія нравственныя требованія, исполненіе которыхъ не подъ силу естественному человѣку. Раскрыть имъ то, что требуется для нравственнаго совершенства и сопоставить эти требованія съ естественными силами человѣка, — все это не приведетъ ли ихъ къ сознанію своихъ немощей и не побудить-ли ихъ заботиться отыскивать способы и средства, врачующіе немощи и восполняющіе недостатки?—Обыкновенно, въ полемическихъ бесѣдахъ миссіонеровъ преобладаетъ догматическій элементъ, они на основаніи св. писанія стараются доказать законность, а слѣдовательно, и необходимость для спасенія догматовъ, отвергаемыхъ сектантами, тогда какъ сектанты необходимымъ условіемъ спасенія признаютъ исполненіе только нравственнаго ученія, понимаемаго ими въ самомъ узкомъ смыслѣ. Намъ и кажется, что въ данномъ случаѣ собесѣдники стоятъ не на одной и той же точкѣ зрѣнія на предметъ, отсюда и возможенъ такой вопросъ со стороны сектантовъ: кто причастился, тотъ уже сдѣлался святымъ и никогда не станетъ грѣшить? При отрицательномъ отвѣтѣ слышится такое возраженіе: зачѣмъ и пріобщаться, не лучше ли прямо перестать грѣшить. Намъ кажется, что подобными вопросами и возраженіями сектанты сами требуютъ отъ насъ раскрытія всей высоты нравственнаго ученія и всей низости грѣховной природы человѣка, которая, для достиженія нравственнаго совершенства, нуждается въ признаніи догматическаго ученія, обязывающаго насъ пользоваться богодарованными средствами, которыя только и приводятъ насъ въ мѣру возраста мужа совершенна.

И такъ, по нашему крайнему разумѣнію, миссіонерамъ, вмѣстѣ съ полемикою по вопросамъ догмата, надо заниматься на собесѣдованіяхъ и разъясненіемъ христіанскаго ученія вообще, которое само по себѣ приведетъ ихъ къ сознанію невозможности достигнуть собственными силами богоподобія, а отсюда и къ необходимости пользоваться богодарованными средствами и руководствомъ голоса св. церкви, что и приведетъ къ желанной цѣли: «да будутъ вси едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино». (Іоан. 17, 21). [1]). Свящ. *М. Клеандровъ.*

[1]) Настоящая статья касается важныхъ для миссіи вопросовъ, но Редакція не можетъ вполнѣ согласиться съ тѣмъ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какое даетъ здѣсь почтенный авторъ. *Ред.*

Современная Поволжская хлыстовщина.

Извѣстно, что ни одна секта такъ не измѣняется въ своемъ вѣро-и—нравоученіи и въ своей обрядовой сторонѣ, какъ хлыстовщина. Тридцать — пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ она была другой, чѣмъ какова теперь; не такова она въ Тарусѣ, какова въ Оренбургѣ и т. д. Поэтому, разумѣется, всякія новѣйшія свѣдѣнія о хлыстовствѣ весьма интересны по новизнѣ ихъ и важны въ научномъ и миссіонерскомъ отношеніяхъ. Намъ удалось записать разсказъ о современной поволжской хлыстовщинѣ, со словъ хлыста, жителя поволжья.

Нужно замѣтить, что въ темную область нашихъ мистическихъ сектъ проливаютъ свѣтъ почти исключительно раскаивающіеся адепты этой секты. Непосвященнымъ проникнуть въ тайны ея рѣшительно не возможно. Между тѣмъ эта замкнутость и таинственность, въ которую непосвящены всѣ прочіе, даже іереи и миссіонеры, и имѣетъ свое особое обаяніе для простыхъ соблазняемыхъ въ секту людей; этимъ характеромъ только и жизненна, и сильна эта гнусная секта. А потому, чѣмъ больше миссія и литература наша будутъ разгонять этотъ окутывающій тайныя секты вѣковой мракъ, обнажать смрадную ихъ наготу и шарлатанскія продѣлки безнравственныхъ и своекорыстныхъ хлыстовскихъ кормщиковъ и кормщицъ, тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ трудная борьба съ хлыстовствомъ и искорененіе ея. Замѣтимъ, что нашъ разсказчикъ, обличаемый въ совѣсти своей и снѣдаемый ревностью о спасеніи заблуждающихся братій православныхъ отъ того пагубнаго развращенія и заблужденія, которыя онъ, пребывая въ хлыстовствѣ, самолично видѣлъ, испытавъ и перестрадалъ—нарочно прибылъ въ столицу на свои бѣдныя средства (и чуть-ли даже не Христовымъ именемъ), чтобы исповѣдать здѣсь свои грѣхи сектантства предъ чтимымъ всею Русью достойнѣйшимъ пастыремъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, получить отъ него успокоеніе своей мятущейся душѣ, а вмѣстѣ чтобы предать свѣту гласности, съ полною искренностью, всѣ вѣдомыя ему тайныя дѣянія, совершаемыя въ поволжскихъ хлыстовскихъ корабляхъ.

Разоблаченія нашего разсказчика даютъ много новыхъ данныхъ о хлыстовствѣ и любопытныхъ подробностей изъ жизни

секты, что еще разъ убѣждаетъ, какъ недостаточно изслѣдована область мистическаго сектантства.

Разсказъ этотъ здѣсь воспроизводимъ по преимуществу словами самого бывшаго хлыста.

Нашъ разсказчикъ, крестьянинъ С—кой губ. В. К—нъ, до 1888 года велъ жизнь скромную, былъ очень религіовенъ, такова же была и жена его. Проживалъ онъ въ г. Б—кѣ. Неподалеку отъ него жила его одна знакомка—старая дѣва—Ефросинья Ефремовна, отличавшаяся своей благочестивой жизнію и религіозностью. Въ одно время приходитъ къ К—ну Ефросинья и говоритъ, что она имѣла счастіе на дняхъ познакомиться съ такимъ хорошимъ человѣкомъ, что и выразить никакъ не съумѣетъ. Ужъ очень онъ уменъ, говорила Ефросинья, а слово Божье такъ толкуетъ, что я никогда и ни отъ кого не слыхала такого толкованья. К—нъ плѣнился такимъ отзывомъ и просилъ Ефросинью познакомить его съ «обрѣтеннымъ мессіею». Дѣло это было въ концѣ великаго поста. И вотъ въ страстную пятницу заявляется къ К — ну этотъ самый «хорошій человѣкъ». Впослѣдствіи оказалось, что это былъ изъ числа сосланныхъ съ Кавказа въ С — ую губер. за хлыстовскую пропаганду нѣкто *Шелестовъ*, находившійся здѣсь подъ надзоромъ полиціи.

К—нъ принялъ новаго знакомаго радушно, угостилъ, чѣмъ Богъ послалъ, потомъ завелъ разговоръ, который скоро перешелъ къ вопросамъ религіи; толковали все о словѣ Божьемъ. Гость такъ увлекъ домохозяевъ своимъ краснорѣчіемъ, что и не видали, какъ время ушло далеко за полночь. «Не нужно было бы намъ ужъ совсѣмъ ложиться спать-то, говорилъ К —нъ, и чрезъ какой-нибудь часъ идти бы въ храмъ Божій на погребеніе Христа, но мы прилегли, да и проспали всю утреню. Когда же проснулись и сообразили мы съ женою, что проспали такое великое богослуженіе, какъ утреня въ Страстную Субботу, — то сильно загрустили и даже расплакались; а нашъ новый знакомый сталъ насъ успокоивать: вотъ бѣда то какая, говорилъ онъ, что *мертваго* Христа проспали похоронить, не горюйте, потому что скоро увидите *живаго* христа. Вотъ завтра пойдемъ и встрѣтимъ его; вѣрующіе христіане не хоронятъ своего Христа и онъ у нихъ всегда живъ».

К—нъ не понималъ, про какого тотъ христа говоритъ и какъ можетъ его показать. На первый и второй день Пасхи Шелестовъ снова заходилъ къ К—ну и скоро пригласилъ его «на собраніе вѣрующихъ» въ одно изъ селъ, неподалеку отъ г. Б—ка.

Когда прибыли на собранье въ назначенный домъ, то К — нъ увидалъ тамъ уже очень многихъ послѣдователей секты, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ; Шелестовъ представлялъ изъ себя какого-то набольшаго. Подробно о собраніяхъ вообще, скажемъ ниже, а здѣсь замѣтимъ, что на этомъ собраніи между прочимъ была *исповѣдь*. Совершалась она Шелестовымъ, который съ зажженною въ одной рукѣ свѣчею, а въ другой съ св. евангеліемъ, вышелъ въ чуланъ и къ нему по очереди подходили на исповѣдь мужчины. «Дошла очередь и до меня, говоритъ К—нъ, когда я вошелъ въ чуланъ, то первый вопросъ Шелестовъ мнѣ задалъ такой: вѣрую ли я во Христа? Я замедлилъ отвѣтомъ, не понимая, къ чему это спрашиваетъ меня Шелестовъ; онъ, видя мое недоумѣніе, какъ бы спохватился, да и говоритъ: «ахъ, я тебѣ еще не показалъ христа-то, такъ вотъ смотри же, почему можно признать христа». Тотчасъ же поднялъ онъ свою рубашку и показалъ на правомъ своемъ боку какъ бы рану, при этомъ сказалъ: «вотъ та рана и теперь еще видна, которую воинъ проткнулъ копьемъ». Я такъ и затрясся весь; мнѣ показалось, что какъ бы на самомъ дѣлѣ рана настоящая, палъ я къ ногамъ лжехриста и исповѣдывалъ свое заблужденіе и невѣріе къ его личности, а Шелестовъ успокоивалъ меня и проговорилъ: «ну, не будь не вѣренъ, но вѣренъ будь». Впослѣдствіи, когда Шелестовъ былъ преданъ суду, то о своей ранѣ объяснилъ, что это у него «родинка», а на самомъ дѣлѣ рана представлялась какъ бы вызженное тавро. Послѣ этого я уже не пропускалъ ни одного собранья и хотя не вдругъ, но постепенно и сильно привязался къ хлыстовской ереси. Жена моя тоже не отставала отъ меня, а знакомая намъ Ефросинья сдѣлалась у Шелестова лжебогородицею, я же впослѣдствіи былъ въ чинъ князя возведенъ, т. е. въ помощника лжехристу».

Часто въ душу закрадывались сомнѣнія, говорилъ К—нъ, въ подлинности сектантскаго христа и особенно въ то время, когда видишь самъ, что, послѣ собранья, Шелестовъ укладывался спать съ такъ называемыми на его языкѣ, «равноапостольными сестрами», но какъ бы нарочно,—какъ только подумаешь не доброе о христѣ своемъ, то явится какая нибудь болѣзнь, перепугаешься и немедленно идешь къ лжехристу Шелестову съ чистосердечнымъ раскаяніемъ; а онъ, сердечный, такъ и заплачетъ о нашемъ будтобы невѣріи, говоря: «ахъ, маловѣры, зачѣмъ вы усумнились»? затѣмъ дастъ питья, какъ-бы чудотворнаго, и тѣмъ снималъ «грѣхъ невѣрія». Особенно сильно сомнѣвалась жена К — на, которой

больше всего обязанъ К—нъ за обращеніе свое къ православію. Она, помимо сомнѣнья, однажды прямо таки возстала на собраніи противъ лжехриста, который въ своемъ словѣ сказалъ, что у него нѣсть мужескій и женскій полъ, а всѣ одинаковы и потому «по духовной любви» можно де жить и спать вмѣстѣ мужскому полу съ женскимъ, безъ всякихъ разсужденій о родственномъ, или какомъ другомъ отношеніи. Жена К-на тутъ же заявила такъ: «хоть ты и христосъ, но я до себя не подпущу не только кого бы то ни было, но и тебя самого, а такъ же и мужу своему не позволю сойтись съ другою»; конечно, Шелестовъ вскипѣлъ негодованіемъ, заплакалъ (слезы это самое первое средство у хлыстовъ) и подошедъ къ К—ну, проговорилъ: «ну, братъ, не получить тебѣ царства небеснаго изъ за своей жены, какъ ты не молись, пока не научишь ея истинѣ»; потомъ Ш—въ обратился къ женѣ и приказалъ ей, какъ не вѣрующей уйти изъ собранья. Но К—на заявила, что безъ мужа не уйдетъ она, «а то онъ тутъ безъ меня заведетъ духовную любовь», сказала жена. Дѣлать было нечего: пришлось уходить, и хлысты, отведя К—на всторону, внушали ему, чтобы онъ дорогой раскроилъ голову женѣ своей и выгналъ изъ нея злого духа.

Послѣ этого разбойничьяго внушенія уже совсѣмъ овладѣло сомнѣнье не только женой, но и самимъ К—мъ; и черезъ непродолжительное время они порѣшили бросить хлыстовское заблужденіе и присоединиться къ своей родной матушкѣ — Православной Церкви.

Наканунѣ присоединенія, послѣ исповѣди, говорилъ К — нъ, около полуночи не то во снѣ, не то на яву видѣлъ онъ, что какъ бы страшный змѣй пролетѣлъ мимо него и, разинувъ пасть, хотѣлъ совсѣмъ поглотить всю семью К—на, но потомъ разсыпался и проговорилъ, точь въ точь какъ Шелестовымъ голосомъ: «а! догадался! раскаялся!!!» — Такъ и закончилъ К—нъ свой разсказъ о своемъ трехлѣтнемъ пребываніи въ хлыстовщинѣ; далѣе подробно передавалъ вообще о всѣхъ хлыстовскихъ порядкахъ и ученіи, которыя К—ну, какъ третьему лицу послѣ лжесаваоѳа, извѣстны во всѣхъ подробностяхъ. Началъ онъ намъ свою повѣсть съ того, какъ хлысты завлекаютъ темный людъ въ свои сѣти.

Каждому православному человѣку, какимъ бы путемъ ни познакомившемуся съ хлыстами, въ первое время они кажутся самыми истовыми христіанами: въ домахъ у нихъ иконы съ богатыми украшеніями и съ неугасимыми у нѣкоторыхъ лампадами, въ храмъ они ходятъ исправнѣе другого православнаго,

въ разговорахъ съ попавшимъ въ ихъ общество новичкомъ, поучаютъ его, какъ нужно молиться, какъ почитать пастырей и наставниковъ, и, только завлекши нововѣра, переходятъ и къ разсужденіямъ о томъ, напр., вноситъ-ли «свѣтъ» тотъ попъ, который куритъ табакъ и водку пьетъ,—далѣе начинаютъ внушать, что безъ «гоненія нѣтъ и спасенія», истинныхъ послѣдователей всегда де будутъ гнать, называть хлыстами, еретиками и проч. Когда же, послѣ нѣсколькихъ подобныхъ бесѣдъ и послѣ пріемовъ другого рода къ совращенію, какъ наприм., матеріальными средствами,—увидятъ, что новичекъ уже совсѣмъ подался на ихъ сторону, то приглашаютъ его на собраніе, предварительно отобравъ у него обѣщаніе, что онъ согласенъ перенести «всякую хулу и гоненіе, ради спасенія». Въ первое-же посѣщеніе собранія, новичка заставятъ раскаяться въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ передъ «старцемъ» (такъ называется всякій старшій въ кораблѣ, будь онъ саваоѳъ, христосъ, или пророкъ). Старецъ въ свою очередь испытываетъ его вопросами, въ родѣ подобнаго: «а что, братецъ, думаешь-ли ты, что попы могутъ простить грѣхи»? И самъ же отвѣчаетъ: «попы сами связаны грѣхами и никогда не могутъ развязать связанныхъ», и такимъ порядкомъ мало по малу вводятъ въ свое общество. Но на свои радѣнія человѣка новаго, или еще колеблющагося по отношенію къ ихъ сектѣ, хлысты никогда не допустятъ и онъ проживетъ нѣсколько лѣтъ въ хлыстахъ, а не узнаетъ всей тайны.

Съ цѣлью пропаганды своей секты, хлысты дѣлаются иногда странниками-богомольцами и подъ этимъ видомъ слоняются по монастырямъ; здѣсь они стараются сойтись поближе съ простодушными богомольцами и своею любезностью очаровываютъ ихъ. Стараются завести новаго своего знакомца на перепутьи къ своему «старцу» и, когда это удастся, то гостя окружаютъ всевозможной любезностью:—накормятъ, напоятъ, а потомъ спрашиваютъ: «ну, что, братецъ, получилъ-ли ты какую нибудь пользу отъ чудотворной иконы или мощей, къ которымъ ходилъ покланяться»? Гость теряется отъ такого неожиданнаго вопроса, и за него отвѣчаетъ самъ мнимый странникъ—хлыстъ, говоря приблизительно такъ: и мы—люди темные, что можемъ получить тамъ? Ну, какая можетъ быть польза отъ досокъ и мертвыхъ костей? Другое дѣло—вотъ *живые боги*, они помогутъ и тѣлесно и духовно, т. е. накормятъ, напоятъ и научатъ»—Иной простолюдинъ и увлечется подобной бесѣдой, прогоститъ

недѣльку—другую у гостепріимныхъ боговъ и отправляется домой уже хлыстомъ.

Не отходитъ отъ новичка во время гощенья у *старца* мнимый странникъ, напѣвая на ушко попавшей въ хлыстовскія тѣнета жертвѣ: «вотъ старецъ—такъ старецъ, ужъ подлинно чудотворецъ! вотъ гдѣ истинна-то!»—Отсюда понятно, почему хлысты всѣми силами стараются содержать страннопріимницы, дабы при помощи ихъ они могли имѣть большее распространеніе своей ереси. Если хлысты знаютъ, что въ такомъ-то селѣ, или деревнѣ нѣтъ ни одного ихъ послѣдователя, то всѣми силами стараются хотя въ работники къ кому нибудь навязать туда своего послѣдователя, дабы и здѣсь имѣть нѣкій плодъ.

Изъ вѣроученія современныхъ хлыстовъ К—нъ сообщилъ слѣдующее. О церкви хлысты разсуждаютъ, что гдѣ христосъ, (конечно хлыстовскій) тамъ и церковь, а гдѣ собрались: саваоѳъ, христосъ, богородица, апостолы и пророки, то уже здѣсь составляется *соборная апостольская церковь*; православная же Церковь никогда не можетъ быть соборною, потому что она раздѣлена на приходы, слѣдовательно, она есть церковь приходская. Этой хлыстовской церкви передана и «тайна» истиннаго ученія, которую всѣ хлысты обязываются хранить отъ міра, а особенно отъ злыхъ фарисеевъ (прав. духовенства). «Міру-же тайна не дана, потому что въ немъ живетъ сатана».

«А кто этотъ сатана? это архерей православный, никто иной и Спасителя-то искушалъ въ пустынѣ, какъ то архерей. Попы же—суть служители сатаны. «Потому и называются они попами, что живутъ, какъ попало». Когда попы курятъ табакъ,—этотъ ладонъ сатаны, то этимъ они отклоняютъ отъ себя Духа Святаго и благодать, которыхъ въ нихъ по этому и быть не можетъ; вотъ другое дѣло наши старцы, ихъ можно и священниками назвать, потому что они свято разносятъ свѣтъ собой во тьмѣ, т. е. въ міру, который погибъ бы безъ свѣта старцевъ, лжемудрствуютъ хлысты. Поэтому, не осмѣливаясь оказать православному священнику открыто грубостей, они всячески стараются причинить ему непріятности, а иногда и большія. Характеренъ слѣдующій фактъ. Однажды миссіонеръ-священникъ, провѣдавъ про тайныя сборища хлыстовъ, рѣшился для вящаго успѣха пойти одинъ въ ихъ собранье съ словомъ увѣщанія. Войдя къ хлыстамъ, повелъ рѣчь о заблужденіяхъ, какія творятся въ ихъ обществѣ; хлысты же выказали обиженность на него и приступили къ батюшкѣ съ крикомъ, какъ онъ можетъ

ихъ подозрѣвать въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, когда они всѣ—истинные сыны православной церкви. При этомъ вынимаютъ изъ-за божницы записочки о томъ, что они были у исповѣди и Св. Причастія. Подобныя записки у хлыстовъ всегда наготовѣ. Если-бы ихъ свой мѣстный священникъ и не допустилъ до Св. Причастія, то они не затрудняются съѣздить хотя за 100—150 верстъ въ монастырь, лишь бы получить «удостовѣреньице, что они нынѣшній годъ были у исповѣди и Св. Причастія». Послѣ этого съ притворными слезами, съ рыданіями, съ сильнымъ возбужденіемъ стали просить священника указать, чего имъ не достаетъ для ихъ спасенія, въ чемъ ихъ заблужденія и грѣхи состоятъ. При этомъ, какъбы отъ сильнаго душевнаго волненія, бросаются человѣкъ 8—10 къ ногамъ миссіонера и, ухвативъ—кто за ноги, кто за одежду,—тащутъ его всякъ въ свою сторону, приговаривая — плаксивымъ голосомъ: «ты нашъ пастырь, а мы заблудшія овцы, возьми ты, батюшка, насъ на рамена свои и неси, куда знаешь». Только, миссіонеру было не до того, чтобы несть ихъ на себѣ: онъ молитъ Бога, какъбы скорѣй живому убраться отъ такихъ дикихъ овецъ.

Насколько ненавидятъ хлысты православное духовенство, настолько, если не болѣе, благоговѣютъ передъ своими духовными руководителями—«живыми богами», какъ они ихъ именуютъ. Персоналъ живыхъ боговъ въ Поволжской хлыстовщинѣ представляютъ изъ себя слѣдующіе чины: саваоѳъ — крестьянинъ, старикъ около 60 лѣтъ, жена его считается за лжебогородицу, три сына слывутъ въ сектѣ за евангелистовъ. Его—хуторъ, ради пребыванія въ немъ лжесаваоѳа, у хлыстовъ называется «обѣтованною землею». Лжехриста изображаетъ крестьянинъ,—здоровый мужчина около 40 лѣтъ, живетъ онъ хотя далеко отъ саваоѳа (около 300 верстъ), но не рѣдко бываетъ на общихъ собраньяхъ «въ обѣтованной землѣ», и къ себѣ принимаетъ высшую хлыстовскую власть, т. е. саваоѳа; мѣстожительство его хлысты прозвали «Іерусалимомъ», куда, какъ и въ «обѣтованную землю», ходятъ на поклоненіе. Есть у нихъ и Іоаннъ Богословъ — молодой красивый крестьянинъ, а одинъ крестьянинъ называется Іаковомъ, братомъ Господнимъ [1]). Нужно замѣтить, что лжехристосъ поволжскій въ прошломъ 1898 году, будучи привлеченъ къ отвѣтственности за хлыстовскую пропаганду, публично от-

---

[1]) Всѣмъ этимъ личностямъ въ редакцію нашу доставленъ списокъ.

рекся подъ присягою отъ принадлежности къ этой ереси, послѣ же не преминулъ истолковать послѣдователямъ своимъ фактъ отреченія въ пользу хлыстовъ-же; онъ имъ говорилъ: «вотъ какъ я распинался за васъ, моихъ братьевъ, искупилъ васъ и себя дорогою цѣною; теперь ко мнѣ никто изъ враговъ ужъ не касается, потому что я настоящій христіанинъ православный, а отрекался я отъ хлыстовщины. Знаете, братцы, кто суть настоящіе хлысты? это «пьяницы куреи» (табачники), они-то и есть хлысты, когда въ пьяномъ видѣ идутъ, да объ стѣны хлещутся, и языкомъ хлещутъ, ругаясь какъ попало; отъ нихъ нужно отрекаться и проклинать ихъ. Враги наши въ большомъ заблужденьи, называя насъ хлыстами, тогда какъ насъ слѣдовало бы звать христами». Помимо указанныхъ лжебоговъ и лжеапостоловъ, есть еще лжепророки и лжепророчицы, равноапостольныя Маріи и мученицы Парасковеи, ангелы (дѣвки молодыя). Всѣхъ ихъ трудно и перечесть. Рядовые хлысты въ божество и пророчество своихъ верховодовъ вѣруютъ слѣпо, безотчетно, гипнотически. Вѣра эта въ большинствѣ случаевъ питается разсужденіями главарей, на подобіе слѣдующаго: «цари и князи, и всѣ великіе люди желали видѣть и слушать Христа, но не видѣли, а вы малые только подумали, и онъ самъ явился къ вамъ». Не мало у хлыстовъ и богородицъ, и всѣ они называются разными именами. Такое множество, по словамъ хлыстовъ, весьма естественно. «Пришелъ я вотъ хотя бы къ Ефросиньѣ Ефремовнѣ, говорилъ одинъ христосъ, она меня приняла, обогрѣла, накормила и упокоила,—значитъ она какъ-бы обновила, или прямо сказать, родила меня, ну она и называется за это богородицею». Какъ-бы въ подтвержденіе своего лжехристовскаго достоинства или сыновства безстыжій Ш—въ вынималъ груди у лжебогородицы и при всѣхъ показываетъ видъ, что сосетъ ихъ, — приговаривая: — «вотъ какъ я себя умалилъ, что и роль ребенка принялъ». О таинствѣ Св. Причащенія хлысты зломудрствуютъ, «что не тѣло Христово нужно принимать, а *дѣло его*», т. е. гоненія и страданія, «и не та тайна, что накрошенъ хлѣбъ и смѣшенъ съ виномъ, а вотъ существованіе нашей общины—это дѣйствительная тайна, потому что весь міръ долженъ причаститься истины и порядка нашей церкви, и потому, еще что ключи небеснаго царства хранятся у нашего старца», такъ научаютъ хлысты. Съѣсть просфору почитаютъ за страшное для себя оскверненіе. Но иногда по необходимости подаютъ просфору на проскомидіи. И что же? когда принесутъ ее

домой, то начинають глумиться надъ нею, и указывая на то мѣсто, изъ котораго вынута частица, говорять, что здѣсь-то самый ядъ и находится. Просфоры эти, обыкновенно, отдають на съѣденіе лошадямъ.

Случилось разъ, что знакомый мѣстный іеродіаконъ прислалъ К—ну девятичинную просфору. К—нъ тогда былъ настоящимъ хлыстомъ. Просфору эту онъ сохранилъ и при удобномъ случаѣ показалъ ее лжехристу Шелестову. Этотъ посмотрѣлъ, покачалъ головой и со слезами на глазахъ кощунственно проговорилъ: «о! какъ много здѣсь яду-то, если собакѣ дать эту просфору и та издохнетъ» и приказалъ женѣ К—на снесть просфору и бросить въ рѣку. Эта послушалась и бросила. Но вотъ диво-то, говорилъ К—нъ, рѣчка быстрая, а просфора осталась на одномъ мѣстѣ. Приходитъ она на другой день и видитъ опять тутъ же просфору, но уже немного ближе къ берегу. «Я, говоритъ К—на, пришла въ ужасъ и забывши свое хлыстовство, подвела коромысломъ просфору къ берегу, перекрестилась и съѣла». Притомъ разсказчикъ добавилъ, что когда ему жена передала объ этомъ, то онъ пришелъ въ страшное бѣшенство и не только не хотѣлъ вѣрить, но чуть не побилъ за это свою жену, чего отъ роду съ нимъ не бывало.

Таинство *покаянія* какъ и причащеніе, хлысты вмѣняютъ ни во что и когда бываютъ на исповѣди, то на всѣ вопросы священника отвѣчаютъ: «грѣшенъ батюшка»; стараясь сказать, что батюшка грѣшенъ, а не хлыстъ. Но мало этого: иногда и такія продѣлки они устраиваютъ: отойдетъ хлыстъ отъ священника, уже исповѣдавшись, но потомъ, какъ-бы обдумавшись, вернется снова и таинственно говоритъ: «а что, батюшка: могу-ли я сказать вамъ великій грѣхъ? Священникъ, конечно, ободритъ его, не подозрѣвая лукавства; и тогда хлыстъ поведетъ такую рѣчь: видите ли, батюшка, разъ иду я полемъ, а тамъ при дорогѣ сидитъ пьяный попъ, съ распущенной косой и съ трубкою во рту, я и думаю: вотъ врагъ-то такъ врагъ, ну, можетъ-ли такой попъ грѣхи отпускать?.. Священникъ, конечно, разъяснитъ, что имъ за собой больше всего нужно наблюдать, и что пастырь, какъ такой же человѣкъ, можетъ и согрѣшить въ чемъ-либо. Хлысту только послѣднія слова и нужны; онъ приходитъ домой и хвастается, что-де попа заставилъ предъ собой каяться, а не онъ предъ нимъ каялся.

Бракъ хлысты также не признаютъ, потому что бракъ, говорятъ они, давно уже *забракованъ* и теперь въ немъ нѣтъ нужды.

Крестнаго знамени у себя дома хлысты не только не творятъ, но и видѣть не могутъ его. Иконы хотя и имѣютъ и лампадки передъ ними зажигаютъ, но все это дѣлаютъ для отвода глазъ и

„Хлыстовскій соборъ живыхъ боговъ".

предпочитаютъ за великое счастье имѣть у себя *фотографіи съ живыхъ боговъ*, которыя и называютъ чудотворными и почитаютъ, какъ святыню. Одна изъ такихъ фотографій доставлена

въ нашу Редакціи въ миссіонерскій альбомъ сектантскихъ типовъ. Мы ее здѣсь помѣщаемъ для ознакомленія читателей съ хлыстовскими типами. Группа представляетъ собой «хлыстовскій соборъ» главнѣйшихъ іерархическихъ чиновъ секты: тутъ и мнимый саваофъ, и лжехристосъ, и Іоаннъ богословъ, Іаковъ братъ Господень, лжебогородица, евангелисты или благовѣстники и пророки.

Объ угодникахъ Божіихъ хлысты, въ оправданіе своего гнуснаго и безнравственнаго поведенія, кощунственно говорятъ, что святые всѣ были блудники; иначе они и не могли бы спастись, потому что Христосъ не праведниковъ спасалъ, а грѣшниковъ, а потому, заключаютъ хлысты, и имъ нечего опасаться, если иногда они впадутъ въ грѣхъ блудный. Самая любовь въ томъ-то и заключается. Сожительство же по законному браку почитаютъ за страшный грѣхъ,—тѣмъ большій, если у кого окажется плодъ этого сожительства. Для избѣжанія его не только отъ жены, — но и отъ духовныхъ сестеръ,—хлысты принимаютъ такія гнусныя мѣры, о коихъ невозможно глаголати здѣсь.

О винѣ и водкѣ хлысты толкуютъ, что выпить вина значитъ—выпить крови сатаны и живому сойти во адъ. И вотъ и въ евангеліи-то сказано, что Христосъ сходилъ во адъ, а въ какой это адъ? Конечно, выпилъ вина, вотъ и значитъ, что сошелъ во адъ грѣшныхъ спасти отъ мукъ». Но при всемъ этомъ толкованіи хлысты позволяютъ себѣ иногда выпить водочки въ компаніи, съ цѣлью расположить къ себѣ собесѣдника, и посѣять свое ученье; и это они понимаютъ «за нисхожденіе во адъ» людей грѣшныхъ спасать. Мясо тоже запрещается у хлыстовъ употреблять изъ жалости къ животнымъ и основываясь на словахъ апостола Павла, сказавшаго: не буду мяса ѣсть во вѣкъ, дабы не соблазнить брата моего (1 Кор. 8, 13).

Родителей своихъ по плоти хлысты и почитать не хотятъ за отца и мать: у нихъ тотъ отецъ, кто родитъ духовно, т. е. кто совратитъ въ ихъ ересь. Поэтому при встрѣчѣ одинъ съ другимъ въ первый разъ, т. е. при первомъ знакомствѣ, спрашиваютъ одинъ другого: «отъ кого-ты родился?» т. е. кто твой духовный руководитель?

На міръ и на настоящее время, хлысты современные смотрятъ весьма печально. По ихъ мнѣнію, теперь царствуетъ антихристъ, подъ которымъ разумѣютъ нынѣ благополучно царствующаго Государя. Поводомъ къ такому мнѣнію служитъ то обстоятельство, что покойнаго Государя Александра III безумные

хлысты считали своимъ послѣдователемъ и при жизни его поволжскіе хлысты говорили, что со смертію его наступитъ царство антихриста. «Иной разъ, говорили хлысты К—ну, батюшка, покойный Царь бесѣдовалъ съ нашими старцами, переодѣвшись въ штатскую одежду, и не разъ заявлялъ старцамъ, что онъ открыто принялъ бы ихъ ученье, да боится своихъ министровъ». Поэтому и въ стихахъ своихъ они добавляли: «тебя, господь, хвалимъ и за Царя Бога молимъ»; теперь же этого никогда не поютъ.

Вслѣдствіе такой вѣры, хлысты иногда отъ поступающихъ въ ихъ секту, отбираютъ росписки исповѣдей, въ которыхъ подписавшійся исповѣдуетъ свое признаніе о томъ, что теперь царствуетъ антихристъ, посему если бы пришлось ему и умереть подъ пытками, но тайны о своемъ обществѣ онъ не откроетъ. Эти расписки въ рукахъ вожаковъ сильнѣе всякаго убѣжденія дѣйствуютъ на подписавшихся, если бы кто изъ нихъ вздумалъ имѣть какое недовѣріе или колебаніе.

Когда кто-либо изъ хлыстовъ, заподозрѣнный въ ереси, вызывается къ начальству, то вожаки внушаютъ ему притворяться «дурачкомъ» и на вопросы отвѣчать не больше какъ: «а? что? я ничего не знаю». Этимъ иногда приводятъ вызывающихъ ихъ властей къ ошибочному заключенію: что де можетъ сдѣлать такое дурачье. *Отъ солдатчины* хлысты всѣми мѣрами стараются отдѣлаться; вожаки внушаютъ подлежащимъ къ призыву недѣли за 2—3, какъ можно меньше употреблять пищи, а дня за 2—3 такъ и совсѣмъ не ѣсть. Послѣ такого средства, рекрута, еле живаго приводятъ въ пріемную и его, конечно, отпускаютъ домой. Объ воинской повинности хлысты такъ мудрствуютъ: «намъ некому служить; антихристу же мы не желаемъ слугами быть, потому что онъ самъ слуга сатаны; а своимъ старцамъ мы и безъ того служимъ. Вотъ наше общество и есть настоящей христолюбивое воинство, служащее живому богу и если бы кто хотя и изъ первыхъ воиновъ попытался отстать, то даже и самый послѣдній изъ хлыстовъ долженъ его убить».

Весьма интересныя свѣдѣнія были сообщены К—мъ и о богослужебныхъ собраніяхъ хлыстовъ. Собранія по большей части устраиваются въ домахъ: саваоѳа, христа, или пророковъ. Старшій по знанію и руководитъ всѣмъ собраніемъ. Для того, чтобы не вошелъ къ нимъ кто изъ враговъ (православный), у двери становится стражъ, называемый «Михаилъ—архангелъ». Впрочемъ, у саваоѳа и во всякое время такой «михаилъ архангелъ» стоитъ на стражѣ. Кромѣ того у саваоѳа и лжехриста живутъ по 3—4 дѣвы,

какъ бы посвященныя родителями на служеніе богу; онѣ называются разными именами святыхъ женъ, а иногда и ангелами. При входѣ на собранье, каждый кланяется ниже пояса въ три стороны и говоритъ: «миръ вашему дому и живущимъ въ немъ», на что ему отвѣчаютъ: «съ миромъ къ намъ». Затѣмъ всякій пришедшій подходитъ къ старцу, кланяется ему въ ноги, цѣлуетъ сначала въ уста, а потомъ въ правую руку, послѣ сего здоровается со всѣми братьями и сестрами по христіански, т. е. братскимъ цѣлованьемъ.

Собранье начинается иногда чтеніемъ евангелія, для чего старецъ кормчій приказываетъ кому-нибудь изъ приближенныхъ прочесть одинъ или два излюбленныхъ стиха изъ Евангелія, послѣ чего начинаетъ ихъ разъяснять. Иногда же собраніе начинается прямо съ пѣнія; а такъ какъ послѣ пѣнія всегда бываетъ исповѣдь, то и поется предъисповѣдный кантъ:

Плачь, душе моя,
Протекаетъ жизнь твоя;
Ангелъ твой хранитель тебя хранитъ
И плакать о грѣхахъ велитъ.
Бога имѣй всегда въ глазахъ,
И дни провожай въ слезахъ.
Будешь на небѣ сама жить,
Во святыхъ щедротахъ время проводить.
Вотъ и Богу честь и слава
Ему сила и держава!

Послѣ пѣнія этого стиха, лжехристосъ или за его отсутствіемъ пророкъ дѣлаетъ наставленье о томъ, какъ нужно каяться, а потомъ, съ зажженною свѣчею и съ евангеліемъ въ рукахъ—уходитъ въ отдѣльное помѣщенье и тамъ принимаетъ по очереди на исповѣдь мужчинъ. Главная цѣль въ вопросахъ исповѣди преслѣдуется та, чтобы увѣрить членовъ больше въ истинности хлыстовства и святости поступковъ и жизни ея главарей.—Женщинъ въ большей части случаевъ исповѣдуетъ лжебогородица, послѣ того какъ кончится исповѣдь мужчинъ. Она тоже беретъ въ руки свѣчу и евангеліе и уединяется. Но иногда и женщинъ исповѣдуетъ самъ лжехристосъ. Отъ безстыдства такого исповѣдника, жена К—на едва едва вырвалась, нанесши ему побои, и дала слово больше не бывать у лжехриста на исповѣди.

Послѣ покаянія поется другой кантъ:

Господь гласомъ говорилъ,
Онъ темницу отворилъ,

Душу грѣшну пробудилъ.
Встань, ей онъ говорилъ, и проснись,
Въ бѣлу ризу обрядись
И поди ты къ Богу подымись,
Кайся предъ нимъ во грѣхахъ
И во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ.
Тогда сойдетъ къ тебѣ Святой Духъ;
Онъ научитъ тебя вдругъ;
Тогда только будешь знать
Какъ имя Божье прославлять.

Послѣ этого лжехристосъ цѣлуетъ лжебогородицу, говоря ей: «а, ну-ка, мать, разнеси благодать братьямъ и сестрамъ». Мать обходитъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ и цѣлуетъ каждаго. При цѣлованіи она старается втягивать въ себя дыханіе изъ рта того, съ кѣмъ цѣлуется и это для того, какъ она сама объясняетъ, чтобы вызвать изъ человѣка злаго духа, на мѣсто коего послать духа благодати. Послѣ обнесенія благодати — непосредственно послѣ поцѣлуевъ—женщины почти всѣ одна за другой падаютъ на полъ и, какъ бѣсноватые, бьются руками и ногами и издаютъ нечеловѣческіе крики и визгъ. Лжехристосъ же при этой дикой картинѣ приговариваетъ: «что, сестры, получили духа святаго»? Потомъ обращается къ лжебогородицѣ со словами: «покрой». И «мать» идетъ и покрываетъ голову каждой бѣснующейся бѣлымъ платкомъ, а лжехристосъ въ это время продолжаетъ говорить: «вотъ здѣсь тотъ самый брачный кано-галилейскій пиръ изображается, о которомъ писано въ евангеліи. Сестры упились духовнымъ виномъ»; послѣ этого мать снимаетъ свой покровъ и сестры начинаютъ вставать.—Нашъ разсказчикъ К—нъ многихъ изъ женщинъ спрашивалъ послѣ ихъ бѣснованій о томъ, что онѣ чувствуютъ въ это время; отвѣтъ получался такой: пока онѣ валяются по полу, то ничего не сознаютъ, но когда встанутъ и опомнятся, то внутри ощущаютъ какой-то холодъ, какъ бы лихорадочное состояніе и трясеніе во всѣхъ членахъ.

На торжественныхъ собраніяхъ, когда присутствуетъ самъ саваоѳъ, совершается иногда обрядъ коронованья лжебогородицы. Для этого «живые боги» берутъ платокъ, свивъ его жгутомъ, и, связавъ концы, держатъ какъ бы вѣнецъ сверху, лжебогородица подходитъ подъ него и вѣнокъ опускается ей на голову, собранье въ это время поетъ:

Склонили вѣса
Душу въ небеса,
Принималъ отецъ,

Наклонялъ вѣнецъ
Тамъ была радость неизреченная.

Такъ же происходитъ вѣнчанье вновь избраннаго хлыстовскаго пророка или апостола. Послѣ этого поются еще стихи, но не всегда одинаковые. Приводимъ одинъ изъ нихъ:

На сіонскихъ на горахъ
Стоялъ Божій садъ,
Въ немъ духовный виноградъ.
Какъ въ этомъ во израильскомъ саду.
Гулялъ батюшка нашъ царь
Небесный владыка—Государь;
Онъ по садику гулялъ,
Плоды добры собиралъ,
А безплодье укорялъ,
Долой съ корня посѣкалъ,
Въ пламень огненный кидалъ.
Гдѣ былъ плачъ и скрежетъ зубовъ.
А нашъ батюшка родимый
Онъ поставилъ сторожей,
Своихъ вѣрныхъ дѣтей.
Они садикъ стерегутъ;
За то денегъ не берутъ;
Потомъ пошелъ дождичекъ и градъ,
Побѣжали всѣ назадъ,
Враги за нами торопятся бѣжать,
И все хулятъ божій садъ.
За божество-то они не взялись,
А слабостямъ продались.

Во время пѣнія подобныхъ кантовъ, хлысты берутся за руки и ходятъ кругомъ, а лжебогородица, взявши въ руки свѣчу или лампу, и ставши въ кругу, начинаетъ ходить крестомъ, или же беретъ платокъ отъ старца и машетъ имъ въ разныя стороны. Это дѣйствіе изображаетъ то, что богородица производитъ молнію, а пѣніе собранья означаетъ громъ. Лжехристосъ послѣ этого запѣваетъ неистовымъ голосомъ одинъ:

***

Вы избранные мои,—
Вамъ указанъ рай,
Вамъ указанъ рай,
Лишь на спасителя взирай!

Собранье хоромъ подхватываетъ:

Запоемъ: «Христосъ воскресъ»
Въ соборѣ мы всѣ здѣсь;

Запоемъ, что отъ престола
Не даютъ намъ жизни и простора.
Тѣснятъ, гонятъ, всегда бьютъ
И въ Сибирскіе края шлютъ,
А мы съ радостью пойдемъ
И мать божью съ собой возьмемъ;
Мы тамъ не погибнемъ;
Корабль въ морѣ не покинемъ.
Корабельный нашъ управитель—
Іисусъ Христосъ Спаситель.
На корабль онъ наступитъ правою ногой
И затрубитъ златою трубой.
На гласъ его матросы всѣ сошлись
И виноватые нашлись;
Онъ вину нашу прощаетъ,
Но впередъ дѣлать такъ запрещаетъ.
Вотъ и Богу слава, честь
И держава во вѣки вѣковъ.
Аминь.

Другой кантъ:

***

Счастливы низки роды,
Въ свято время родились,
Они Богу годились.
А высокія лица
Стали съ Господомъ дѣлиться
И спѣшили со зломъ соединиться.
Ужь вы попы, монахи, архереи,
Цари, патріархи и князи
Протирайте свои глазы,—
Или же вы теперь слѣпы:
Не видите божьяго свѣта.
Вы тогда увидите свѣтъ
Когда Богъ сотворитъ чудеса
Раскатятся колеса,
Со великаго камени, съ огненнаго пламени.

Вотъ еще любопытный кантъ хлыстовскій, который приводитъ мужчинъ на собраніяхъ въ экстатическое состояніе:

Пойдемъ въ домъ божій,
Тамъ все чудныя дѣла,
Тамъ всѣ праведные ликуютъ
И, какъ ангелы въ высотѣ,
Пребываютъ въ чистотѣ.
Но не такъ Давидъ предъ своимъ ковчегомъ
Съ людьми божьими святыми
Скакаша, играша,
Руками плескаша,
Не руками и ногами праведны трепещутъ.

Домъ ты, домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится?
Молются до поту,
Слезы льются, какъ волна,
Блескаютъ глазами
Предъ своими богами.
Злые фарисеи всѣ на то дивятся,
Но войти въ царство Божье
Умомъ своимъ не ухитрятся.
Высокій ихъ разумъ
Можетъ ли смириться
И мудрости небесной
Не можетъ научиться.
Тамъ отъ нихъ заперты
Царскіе ворота; туда только входятъ
Кроткіе, святые, входятъ смиренные и простые—
Бѣдные земледѣльцы,
Не попадутъ туда и винодѣльцы,
Полно, будетъ вамъ братцы
Съ Богомъ дѣлиться;
Долго ли, коротко ли
Отцу и Сыну божію святому—
Прохору живому
Придется поклониться,
Богу слава вѣчно съ похвалами во вѣки вѣковъ. Аминь
Тебѣ Господа благодаримъ.

Послѣ продолжительнаго пѣнія и круженья, мужчины приходятъ въ такое волненье, что машутъ руками со сжатыми кулаками, трясутся, бьютъ себя въ грудь, рвутъ волосы на головѣ, кричатъ и издаютъ разные непонятные звуки. Потомъ мало по малу все стихаетъ, радѣющіе успокаиваются и собранія вскорѣ-же заканчиваются. Но еще за долго до окончанія собранія — подъ разными предлогами выпроваживаются всѣ тѣ, въ твердости и привержености къ сектѣ которыхъ еще главари не увѣрились. Конецъ бываетъ почти всегда одинаковъ: огни гасятся и братъ съ сестрой, всякъ по своему выбору, расходятся по разнымъ комнатамъ и клѣтямъ «для духовной любви».

Въ заключеніе передадимъ нѣсколько подробностей изъ разсказа К — на о разныхъ гнусныхъ безнравственныхъ продѣлкахъ хлыстовъ.

Чтобы скрыть слѣды своего гнуснаго поведенія или послѣдствія разврата, прикрываемаго духовной любовью, хлысты, какъ выше сказано, принимаютъ самыя отвратительныя преступныя мѣры. Однажды случилось, что хлыстовка уже 4 мѣсяца какъ забереме-

нѣла; мужъ ея былъ въ отсутствіи. Когда же вернулся и увидалъ жену въ такомъ положеніи, то пришелъ въ страшное бѣшенство: больше всего мучило его, что не «съ врагомъ ли» жена согрѣшила, т. е. не съ православными-ли. На выручку здѣсь явился самъ виновникъ—лжехристосъ; онъ успокоилъ негодовавшаго мужа тѣмъ объясненіемъ, что жена его не беременна, а что въ нее вселился злой духъ, котораго лжехристосъ обѣщалъ изгнать. Далъ потомъ онъ женѣ подходящаго снадобья и чрезъ недѣлю не стало «злаго духа»: весь кровью вышелъ. Вотъ, при наличности такихъ-то фактовъ, хлысты и хвалятся предъ всѣми дѣвственностью своею. Молодые дѣвицы, въ большинствѣ случаевъ, попадаютъ въ жертву «живымъ богамъ» и это дѣлается съ согласія и доброй воли ихъ родителей...

При окончаніи большихъ и торжественныхъ радѣній, непремѣнно топится баня и вся содомская компанья обоего пола раздѣвается и полная баня набивается радѣльщиковъ.

Своихъ послѣдователей мужчинъ лжехристы надѣляютъ «просфорками» т. е. женщиной, съ которой и живутъ они въ «духовной любви». Въ одно время лжехристосъ обдѣлилъ пророка своего, оставивъ ему старую «черствую просфорку». Обиженный не вытерпѣлъ, взялъ въ руки попавшуюся доску и, размахиваясь на лжехриста, говорилъ въ приливѣ гнѣва: «богъ-такъ богъ, а то вотъ и доска въ бокъ! Дѣли ровно, а не такъ,—кому только хочешь, тому и надѣляешь». Когда лжепророкъ пришелъ въ себя и охладѣлъ отъ гнѣва своего, то поспѣшилъ раскаяться предъ лжехристомъ и собраньемъ, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что на него нашелъ злой духъ.

Дыша страшной ненавистью и злобой къ православію, хлысты не рѣдко стали распѣвать въ своихъ собраніяхъ нижеслѣдующій кантъ секты Іеговистовъ, переполненный кощунственнымъ злохуленіемъ на церковь Божію:

Присуждаютъ вѣрить бреднямъ,
Седмиглавью сатаны,
А не Божіимъ весельямъ,
Что съ высотъ небесъ даны.
Демонскимъ изображеньямъ
Свѣчи ставить и кадить,
Задохшей твари повѣлеваютъ
Поклоняться и молить.
С—скую мерзость
Пить вино; какъ Божью кровь

Признаемъ за буйство—дерзость
Братство Божье и любовь,
Заставляютъ поклоняться
Сатанинскимъ глубинамъ;
Къ книгѣ съ неба не касаться;
Деспотизма знакъ иль звѣрство
Принимать велятъ на лобъ,
Т. е. мысли суевѣрья,
Да и будь ему холопъ.

Много и другаго передано было К—нымъ. Но оно или очень ужъ гнусно и мерзостно, такъ что передачей его мы боялись оскорбить нравственное чувство читателей, или ужъ прямо невозможно для печати. Да и изъ описаннаго нами легко убѣдиться, какъ далеко пошла поволжская хлыстовщина въ развитіи плотскихъ вожделѣній, какъ она переполнилась нравственной грязью и какою ненавистью дышетъ ко всему православному и всѣмъ православнымъ.

И. Смолинъ.

Попытки штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія.

(Штундовая литургія).

Холодное, сухое и малосодержательное богослуженіе штундистовъ, обыкновенно, состоящее изъ заунывнаго, монотоннаго пѣнія извѣстныхъ, довольно безграмотно составленныхъ или переведенныхъ съ нѣмецкаго языка «псальмъ», въ большинствѣ грубо импровизируемыхъ вожаками проповедей обличительнаго или похулительнаго содержанія, произволъ въ порядкѣ богослужебныхъ собраній,—все это давно уже обращали на себя вниманіе тѣхъ изъ штундистовъ, которые не могли мириться со всею сухостью своего религіознаго культа, почти цѣликомъ позаимствованнаго у протестантовъ и неумѣлою рукою пересаженнаго на почву русскаго сектанства. Да это и понятно. Душа русскаго человѣка изъ дѣтства привыкла къ прекраснѣйшимъ формамъ православнаго богослуженія, того величественнаго богослуженія, которое привело весь русскій нашъ народъ изъ тьмы язычества къ свѣту христіанства,—воспитана въ созерцаніи чудныхъ, полныхъ высокой поэзіи и глубокаго назиданія обрядовъ вѣры православной, дающихъ такъ много пищи уму и сердцу вѣрующаго христіанина, а потому православные отщепенцы никакъ

не могутъ забыть ихъ и не въ силахъ помириться съ убійственною мертвенностью и пустотою сектантскаго богослуженія. Никакіе доводы и убѣжденія протестантствующей мысли отрицающихъ необходимость обрядовъ православной вѣры не могутъ заглушить въ русскомъ сектантѣ подчасъ насильно скрываемой любви къ послѣднимъ. Въ этомъ сказывается поэтическая натура русскаго человѣка, его безотчетное стремленіе къ возвышенно-прекрасному.

Какъ часто возвращающіеся къ Православію штундисты чистосердечно сознаются, что, не видя долго православнаго богослуженія, они испытывали нестерпимую по немъ тоску, мучительный душевный голодъ. Одинъ видъ придорожняго креста, одинъ ударъ церковнаго колокола острымъ ножемъ отзывались въ ихъ сердцахъ; залитый огнями храмъ Божій въ день Пасхи Христовой многихъ сектантовъ лишаетъ сна и покоя, мучитъ бѣдныя ихъ души, ибо невольно будитъ въ нихъ лучшія религіозныя впечатлѣнія минувшаго счастливаго ихъ дѣтства, вызывая между тѣмъ двоякаго рода настроеніе ихъ духа: или страшное озлобленіе и ненависть ко всему, что носитъ имя православія, или тяжелую тоску по немъ, какъ по напрасно утраченномъ дорогомъ достояніи... Среди раскаивающихся сектантовъ извѣстны разсказы о снахъ и видѣніяхъ церковнаго содержанія, глубоко западавшихъ въ душу отщепенцевъ и мучившихъ ихъ совѣсть. Пастырямъ и миссіонерамъ хорошо извѣстно, какъ и теперь величіе православнаго обряда приводитъ многихъ сектантовъ изъ тьмы ихъ заблужденій къ свѣту истины. Не удивительно поэтому, что мертвенность и безсодержательность формъ штундистскаго богослуженія не разъ возбуждала у сектантовъ желаніе придать ему иныя, болѣе содержательныя формы и болѣе разнообразные виды и устойчивый порядокъ.

Отвергая всѣ обряды православной церкви, штундисты неоднократно вводили и вводятъ обряды свои, ими самими измышленные. Такъ, напр., сравнительно не очень давно у нѣкоторыхъ штундистовъ Херсонской губерніи появился обрядъ нареченія имени младенцу, состоящій въ томъ, что въ комнатѣ родильницы разстилаютъ на полу кожухъ и на него кладутъ новорожденное дитя, надъ которымъ «пресвитеръ» или «старшій братъ» читаетъ евангеліе Луки (1;57-63), послѣ чего возлагаетъ на голову ребенка руку и даетъ ему, съ согласія родителей, то или иное имя. Въ одномъ мѣстѣ Херсонской же губ. была по-

пытка у штундистовъ присвоить пресвитерамъ право ношенія во время богослуженія ризъ «для славы и благолѣпія», — попытка, впрочемъ, потерпѣвшая полное фіаско, вслѣдствіе протеста большинства, увидѣвшаго въ этомъ подражаніе православнымъ пастырямъ и стремленіе пресвитеровъ къ честолюбію.

Но, конечно, предметомъ особенной заботы штундистовъ служатъ главные виды ихъ богослуженій: «преломленіе», бракъ и крещеніе. О попыткахъ къ упорядоченію двухъ послѣднихъ обрядовъ я скажу въ другой разъ; теперь же считаю полезнымъ для миссіонерства и сектовѣдѣнія сообщить и разсмотрѣть распространенный среди Херсонскихъ сектантовъ во многихъ рукописяхъ *чинъ штундовой литургіи*. Мнѣ приходилось слыхать, что кое-гдѣ этотъ чинъ принятъ уже штундистами, почему нелишне будетъ своевременно познакомиться съ содержаніемъ его и нашимъ пастырямъ и миссіонерамъ. Но предварительно считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самихъ издателяхъ этого чина и о цѣли его изданія.

Въ концѣ разсматриваемаго чина штундовой литургіи прописано слѣдующее:

«Дозволено къ печати опредѣленіемъ С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи отъ 13-го мая 1882 года № 1010. Членъ Консисторіи Б. Вейсе. Секретарь Г. Фонъ-Самсонъ. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 3 іюля. Типографія Императорской Академіи наукъ (Вас. Остр. 9 л. № 12)».

Печатнаго экземпляра штундовой литургіи у меня нѣтъ, но судя по сдѣланной въ концѣ рукописи вышеприведенной припискѣ, литургія эта была напечатана въ Петербургѣ, съ разрѣшенія Лютеранской консисторіи. Необходимо замѣтить, что Лютеранскія консисторіи изъ года въ годъ издаютъ всевозможные «сборники псальмовъ» и книжки на русскомъ языкѣ, конечно, не для нѣмцевъ-лютеранъ, часто совершенно не говорящихъ по русски и не желающихъ знать русскаго языка, а издаютъ ихъ для русскихъ штундистовъ; почему лютеранская консисторія пользуется такимъ правомъ снабженія русскихъ сектантовъ нужными для послѣднихъ книгами,—трудно понять. Всѣмъ, вѣроятно, миссіонерамъ извѣстенъ распространенный среди штундистовъ послѣдній сборникъ ихъ «псальмъ». На заглавномъ листѣ котораго значится:

«Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев. Лютеранскаго исповѣданія. Севастополь 1892 г. Печатать дозволено Московскою Евангелическо-Лютеранскою Консисторіею. Москва,

мая 7 дня 1892 г. Духовный Засѣдатель Оберъ-пасторъ Бекманъ».

Интересно спросить бы Московскую лютеранскую консисторію, кто изъ лютеранъ-нѣмцевъ читаетъ или поетъ указанныя стихотворенія, изданныя на русскомъ языкѣ? Равнымъ образомъ интересно спросить и С.-Петербургскую лютеранскую консисторію, гдѣ, въ какихъ въ Россіи нѣмецкихъ киркахъ совершается лютеранами литургія на русскомъ языкѣ? Очевидно и для всѣхъ ясно, что лютеранскія консисторіи съ ихъ засѣдателями и оберъ-пасторами усердно занимаются косвенной пропагандой протестантства, подъ благовиднымъ предлогомъ изданія псальмъ и чина литургіи на русскомъ языкѣ для нѣмцевъ. На страницахъ «Мис. Обозр.» уже раздавался голосъ о томъ, что слѣдовало бы русскому духовному правительству обратить на этотъ способъ нѣмецкой пропаганды серьезное вниманіе и соотвѣтствующими мѣрами прекратить распространяемое нѣмецкое зло. Да, воистину, слѣдовало бы и давно пора!

Но обратимся къ изложенію содержанія упомянутой штундовой литургіи, присоединивъ краткія наши критическія замѣчанія.

II.

Штундовая литургія носитъ такое названіе:

«Порядокъ главнаго Богослуженія въ воскресные и праздничные дни».

«Богослуженіе начинается пѣснопѣніемъ».

«*Проповѣдникъ у алтаря*: [1]) Слава Отцу и Сыну и Св. Духу прежде всѣхъ вѣковъ и нынѣ и во вѣки. Аминь.»

(Или) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

---

[1]) У какого же это, спрашивается, *у алтаря* можетъ стоять штундовый проповѣдникъ, если у штундистовъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, которыхъ они не почитаютъ, не признаютъ, но всячески надъ ними издѣваются? Неужели штундисты считаютъ алтарями свои обыденные столы, на которыхъ они совершаютъ свои «преломленія», на которыхъ ставятъ и обыкновенную пищу: борщъ, кашу, мясо и сало въ дни христіанскихъ постовъ, за которыми въ обѣденное время происходятъ у сектантовъ (такъ чтобы никто изъ православныхъ не слыхалъ и не видѣлъ) и споры и ссоры, а иногда и секретныя выпивки? Нельзя же подобные столы штундистамъ считать за алтари Господни? „Не можете, говоритъ апостолъ, пить чашу Господню и чашу бѣсовскую“, участвовать въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской» (1 Кор. 10; 21). «Какая совмѣстимость храма Божія съ идолами»? (2 Кор. 6; 16).

Пусть знаютъ штундисты, что по правилу апостольскому алтари ставятся

«Возлюбленные о Господѣ! Мы, собравшіеся здѣсь для поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, для благодаренія за всѣ Его благодѣянія и для испрошенія у Него всего необходимаго намъ для души и тѣла прежде всего [1]), съ сознаніемъ своего недостоинства исповѣдуя Ему свои грѣхи, всѣ вмѣстѣ произносимъ:

Всемилосердный Боже и Отче! съ глубокимъ смиреніемъ исповѣдуемъ предъ Тобою многоразличные грѣхи и прегрѣшенія наши.

Умилосердись надъ нами и прости намъ, кающимся, всѣ грѣхи наши, ради заслугъ возлюбленнаго Сына Твоего Спасителя нашего Іисуса Христа. Аминь.

Хоръ. Господи помилуй! Христе, помилуй! Господи помилуй!

Проповѣдникъ. Всемогущій, вѣчный Богъ по безпредѣльному своему милосердію и ради возлюбленнаго Сына своего Іисуса Христа прощаетъ [2]) намъ всѣ грѣхи наши и даруетъ намъ благодать Свою для исправленія жизни нашей и для принятія съ нимъ вѣчной жизни. Аминь.

Хоръ. Аминь.

Проповѣдникъ. Слава въ вышнихъ Богу!

только съ благословенія и разрѣшенія законнаго епископа и что не только міряне отлучаются [отъ Церкви, но и «аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный. Ибо есть похититель власти» (31 апостольское правило). Пусть же, такимъ образомъ, сектанты знаютъ и не забываютъ, что никакихъ алтарей у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, пусть знаютъ, что лишь истинная церковь, имѣющая преемниковъ св. апостоловъ, законнорукоположенныхъ епископовъ и ими законнорукополагаемыхъ пресвитеровъ, „имѣетъ жертвенникъ (алтарь), отъ котораго не имѣютъ право питаться служащіе скиніи“ (Евр. 13, 10), сектанты же такого жертвенника не имѣютъ и имѣть не могутъ, ибо не имѣютъ законныхъ епископовъ и являются дерзкими «похитителями власти».

[1]) Орфографія вездѣ удержана подлинника.

[2]) Какъ скоро и легко можно получить сектантамъ прощеніе грѣховъ: не успѣли произнести нѣсколько словъ, и Господь ихъ уже будто бы «прощаетъ и даруетъ благодать»! Среди херсонскихъ штундистовъ нѣмцевъ существуетъ даже особый способъ быстраго полученія прощенія грѣховъ, носящій и особенное названіе — „пиккерете“; обрядъ этотъ усвоенъ и нѣкоторыми русскими сектантами, подражающими во всемъ своимъ учителямъ нѣмцамъ. «Пиккерете» состоитъ въ слѣдующемъ: во время собранія сектантовъ, кающееся лицо во всеуслышаніе неистово кричитъ о своихъ грѣхахъ, причемъ возводитъ на себя обвиненія въ самыхъ чудовищныхъ, иногда совершенно ему чуждыхъ, преступленіяхъ. Женщины приэтомъ, нисколько не стѣсняясь общества мужчинъ, присваиваютъ себѣ такіе пороки, о нихъ же срамно есть и глаголати. Дойдя до экстаза и полнаго отъ крика изнеможенія, кающееся лицо въ истерикѣ и слезахъ падаетъ на землю и лежитъ неподвижно съ минуту—

Хоръ. Едину Богу въ высотахъ и т. д. (№ 25 въ Голосѣ вѣры).

Проповѣдникъ. Помолимся, братіе и сестры Господу: Господи Боже, Небесный Отче, просимъ Тебя: руководи и направь насъ Духомъ Твоимъ Святымъ, чтобы мы всѣмъ сердцемъ внимали Твоему Святому слову приняли его и имъ освящались и чтобы мы возлагали всю надежду и все упованіе наше на Іисуса Христа (исправляли жизнь свою по Твоему слову и остерегались всякаго соблазна до тѣхъ поръ, *когда* Твоею благодатью во Христѣ *не будемъ?* [1]) на вѣки спасены чрезъ Того же Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Хоръ: аминь, аминь.

Проповѣдникъ читаетъ тотъ воскресный текстъ изъ Св. Писанія, который не будетъ проповѣдываться.

Хоръ: Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія!

двѣ; потомъ вдругъ быстро подымается на ноги и уже съ веселымъ, радостнымъ выраженіемъ лица произноситъ: «благодарю Тебя, Господи, что Ты совершенно очистилъ меня отъ грѣховъ, теперь уже я чистъ отъ нихъ». Не правда ли скоро и легко можно у сектантовъ освободиться отъ грѣховъ во время ихъ «пиккерте»!..

Тоже самое происходитъ и во время литургіи штундовой, только безъ паденія на землю: сказалъ проповѣдникъ краткую молитву, пропѣлъ хоръ „Господи помилуй и *всѣ сектанты тотчасъ получаютъ прощеніе грѣховъ и благодать Божію.* Скоро! Но спрашиваемъ, чѣмъ же сектанты могутъ увѣрить себя, другъ друга и другихъ, что имъ дѣйствительно всякій разъ послѣ краткой молитвы прощаются грѣхи? Ничѣмъ.

Для *видимаго прощенія грѣховъ* грѣшнымъ людямъ и *видимаго же увѣренія ихъ* въ этомъ прощеніи Господь поставилъ пастырей церкви, которымъ и далъ право Его именемъ и силою св. Духа связывать и прощать грѣхи для земли и неба: „истинно, истинно говорю вамъ, сказалъ Господь пастырямъ въ лицѣ св. апостоловъ, что̀ вы свяжете на землѣ, то̀ будетъ связано на небѣ, и что̀ разрѣшите на землѣ, то̀ будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѳ. 18;18); «Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан 20; 21-22.) Итакъ Господь видимо прощаетъ людей чрезъ поставленныхъ пастырей церкви (Еф. 4;11) въ таинствѣ покаянія, сектанты же, лишившіе себя законныхъ пастырей, *сами себя прощаютъ*, воображая, что и безъ пастырей каждый можетъ получить прощеніе грѣховъ: помолился, и нѣтъ ихъ... Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, сектанты въ этомъ дѣлѣ противорѣчатъ собственнымъ словамъ и убѣжденіямъ.

[1]) Конецъ молитвы совершенно безсмысленный: вмѣсто «когда будемъ спасены, сектанты молятся: когда *не будемъ* спасены, т. е. сами своею молитвою свидѣтельствуютъ объ окончательной гибели, какая ихъ ожидаетъ въ будущемъ вѣкѣ, и молятся о томъ, чтобы погибнуть...

Проповѣдникъ читаетъ Апостольскій символъ вѣры, но въ большіе праздники [1]) *читается Никейскій символъ вѣры* [2]).

Апостольскій символъ вѣры.

Вѣруемъ въ Бога Отца, всемогущаго Творца неба и земли, и во Іисуса Христа, единороднаго Сына Божія, Господа нашего зачатаго отъ Духа Святаго, рожденнаго отъ Маріи Дѣвы, страдавшаго при Понтіи Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго, сошедшаго во адъ, воскресшаго въ третій день отъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и сидящаго одесную Отца, откуда онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ въ Духа Святаго, во единую, святую, христіанскую церковь, въ общеніе святыхъ, въ отпущеніе грѣховъ, въ воскресеніе плоти и жизнь вѣчную. Аминь [3]).

Никейскій символъ вѣры [4]).

Вѣрую во единаго Всемогущаго Бога Отца, Творца неба и земли, всего видимаго и не видимаго; и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія, единороднаго отъ Отца, рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго, рожденнаго (прежде всѣхъ вѣковъ) не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, имже все существуетъ, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшагося, распятаго же за насъ при Понтіи Пилатѣ и страдавшаго и погребеннаго и воскресшаго въ третій день по писанію и восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца и снова грядущаго со славою су-

---

[1]) Какіе же это праздники? Вѣдь кромѣ воскресенья штундисты не чтутъ другихъ дней, какъ праздничныхъ.

[2]) Какая поразительная непослѣдовательность лютеранъ и штундистовъ: св. Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, отвергаютъ, а преданіемъ сохраненный символъ вѣры принимаютъ; вселенскіе соборы отрицаютъ, а составленный вселенскимъ соборомъ символъ вѣры признаютъ! Говорятъ одно, а дѣлаютъ другое!

[3]) Приведенный символъ вѣры—не апостольскій символъ, а символъ церкви Римской. Если бы это былъ символъ апостольскій, то онъ былъ бы записанъ въ дѣяніяхъ или посланіяхъ св. апостоловъ или имѣлъ бы о себѣ, какъ символѣ, составленномъ самими апостолами, ясныя свидѣтельства отцевъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанства; однако ни того, ни другаго нѣтъ, и потому считать его символомъ, составленнымъ самими св. апостолами, нѣтъ никакого историческаго основанія.

(См. опытъ Правосл. Догмат. Богосл. Еп. Сильвестра т. I, стр. 53—54).

[4]) Прежде всего нужно замѣтить, что нижеприводимый символъ вѣры вовсе не Никейскій, какъ именуютъ его сектанты, а никеоцареградскій, т. е. окончательно составленный св. отцами не перваго никейскаго, а втораго константинопольскаго вселенскаго собора, о чемъ петербургская лютеранская консисторія и сектанты, видно, не вѣдаютъ, иначе не называли бы его «никейскимъ».

дить живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца; и въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца *и Сына* исходящаго, [1]) со Отцемъ и Сыномъ споклоняемаго и славимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ; во единую, святую *христіанскую* [2]) церковь, исповѣдую единое крещеніе во оставленіе грѣховъ, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

---

[1]) Затѣмъ, въ словахъ символа: „И въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца *и Сына* исходящаго" лютеранскою консисторіею и нашими сектантами разомъ допущены намѣренная, но явная ложь и латинская ересь. Допущена ложь, ибо ни въ никейскомъ, ни въ никеоцареградскомъ символѣ вѣры никогда не было и нѣтъ слова «и Сына» (Filioque), нѣтъ его и ни въ одномъ изъ древнихъ символовъ вселенской церкви, ибо всѣ вселенскіе соборы исповѣдывали Св. Духа, исходящимъ отъ Одного лишь Отца. Сектанты сами внесли эти слова (и отъ Сына) въ тотъ символъ, гдѣ ихъ никогда не было, слѣдовательно, внесли намѣренно явную ложь и допустили искаженіе символа.

Въ словахъ и «отъ Сына» сектанты, вмѣстѣ съ лютеранами, исповѣдуютъ и очевидно для всѣхъ ересь, ибо Сынъ Божій и Св. Духъ, будучи одинаковаго существа и достоинства съ Богомъ Отцемъ, отличаются отъ Него тѣми личными свойствами, что какъ Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ одного Бога Отца, такъ Духъ Святой *отъ одного лишь Отца предвѣчно исходитъ*, о чемъ учитъ Самъ Спаситель: «Когда же прійдетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, *который отъ Отца исходитъ*, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ» (Іоан. 15; 26). Но въ то время, когда Самъ Христосъ учитъ, что Духъ истины *отъ Отца исходитъ*, сектанты еретичествуютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына, потому только, что эту ересь для нихъ напечатала петербургская лютеранская консисторія.

[2]) Въ словахъ: «во единую, святую, *христіанскую* и Апостольскую церковь лютеранская консисторія, а съ нею и сектанты опять допустили намѣренное искаженіе никеоцареградскаго символа, гдѣ сказано: «во единую, святую, *соборную* и апостольскую церковь». Здѣсь не безъ цѣли сектанты слово „соборную" замѣнили другимъ словомъ—«христіанскую»: отвергая вселенскіе соборы, какъ выраженіе вѣры всей Христовой церкви, они и не могутъ исповѣдывать церковь «соборную», а исповѣдуютъ какую-то церковь «христіанскую». Но спрашивается, какую же? католическую, лютеранскую, англиканскую, менонитскую, баптистскую, коптскую или какую-либо иную? Вѣдь каждая изъ этихъ церквей можетъ быть названа «христіанской», такъ какъ ихъ члены вѣруютъ, хотя и превратно, во Христа. Какую же изъ названныхъ церквей исповѣдуютъ сектанты? Вѣроятно, они и сами того не знаютъ, какъ къ сожалѣнію, не знаютъ и того, что, отдѣлившись отъ Православія, они отдѣлились отъ истинной Христовой «соборной» церкви, гдѣ важнѣйшіе вопросы вѣры рѣшались собиравшимися на соборы представителями всей вселенской церкви, по примѣру самихъ св апостоловъ (Дѣян. 15 глава),—той церкви, которую не только человѣческія заблужденія, но и врата ада самого не одолѣютъ (Мѳ. 16; 18), ибо Самъ Христосъ обѣщалъ быть съ нею всегда «во всѣ дни, до скончанія вѣка» (Мѳ. 28; 20).

Затѣмъ слѣдуетъ главная пѣснь: 62-я и проповѣдь, послѣ которой проповѣдникъ читаетъ общую молитву церковную (?) и молитву Господню.

Молитва Господня: Отче нашъ, сущій на небесахъ; да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день, и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.

Затѣмъ благословеніе:

Миръ Божій, который превыше всякаго ума, да соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ. Аминь. [1])

Послѣ этого краткая пѣснь, затѣмъ Проповѣдникъ возглашаетъ: Да будетъ прославлено и благословенно имя Господне!

Хоръ: отнынѣ и во вѣки!

Пропов. Помолимся: Господи Боже, Отче Небесный, благодаримъ Тебя отъ всего сердца, что Ты столь обильно даешь возвѣщать намъ Твое святое слово и Твою благость, даруй намъ милостиво Духа Твоего Святаго, чтобы мы были не только что слушателями, но и исполнителями его, чтобы мы имъ укрѣпляли нашу слабую вѣру, сообразовали съ Нимъ жизнь свою и наконецъ достигли бы спасенія чрезъ Сына Твоего, Господа Нашего Іисуса Христа.

Хоръ. Аминь.

Пропов. Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицемъ на тебя и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице свое на Тебя и дастъ тебѣ миръ!

Хоръ: Аминь, аминь, аминь.

---

[1]) Эти слова благословенія принадлежатъ св. апостолу Христову Павлу (Фил. 4; 7), а нижеприводимыя слова благословенія взяты изъ книги чиселъ (6; 22-27). Изъ этой же священной книги мы знаемъ, что право преподавать народу благословеніе имѣлъ не каждый израильтянинъ, а только Ааронъ и сыновья его, т. е. лица освященныя, получившія отъ Бога «въ даръ службу священства» (Числ. 18; 7) и тѣмъ поставленныя Самимъ Богомъ въ дѣлахъ вѣры «старшими» надъ мірянами, почему, и по ученію ап. Павла, «безъ всякаго прекословія меньшій благословляется старшимъ» (Евр. 7; 7), въ силу чего и св. апостолы имѣли право благословлять народъ и чрезъ руковозложеніе въ таинствѣ священства передали это, данное имъ Господомъ, право своимъ преемникамъ-епископамъ, дающимъ его ими же рукополагаемымъ пастырямъ церкви-пресвитерамъ. Кто же поставилъ сектантскихъ «проповѣдниковъ» въ священную должность, кто имъ далъ «въ даръ службу священства», дающаго право благословлять народъ? Никто, ибо епископовъ нѣтъ у нихъ, нѣтъ, слѣд., и истиннаго, имѣющаго силу благословенія.

II.

Литургія въ день исповѣди св. причащенія.

1-е) исповѣдь.

Прежде всего *проповѣдникъ* увѣщеваетъ кающихся прійти къ искреннему исповѣдыванію своихъ грѣховъ, приготовляя ихъ къ этому словомъ Божіимъ, потомъ говоритъ:

Смиритесь же теперь предъ лицемъ Божіимъ и исповѣдывайте Ему отъ всего сердца всѣ грѣхи ваши, говорите про себя: Всемогущій Боже, милосердый Отче! Я бѣдный грѣшникъ—человѣкъ исповѣдую Тебѣ всѣ грѣхи мои, сдѣланные мною помышленіемъ, словомъ и дѣломъ, которыми я заслужилъ Твой справедливый гнѣвъ и временное и вѣчное наказаніе. Но я душевно скорблю о нихъ, сердечно раскаиваюсь въ нихъ и молю Тебя: Ты, Господи, по безпредѣльному милосердію своему и ради тяжкаго страданія и смерти возлюбленнаго Сына Твоего Іисуса Христа, будь благъ и милостивъ ко мнѣ, бѣдному и грѣшному человѣку, прости мнѣ всѣ грѣхи мои и милостиво даруй мнѣ для исправленія моей жизни силу Твоего Святаго Духа. Аминь.

Исповѣдники: да!

Проповѣдн.: Всѣмъ сердечно кающимся истинной вѣрой, утѣшающимся заслугами Іисуса Христа и рѣшившимся съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь я, на основаніи этого исповѣданія вашего, *силою данной мнѣ власти* [1]).

---

[1]) Прежде всего здѣсь видна обычная непослѣдовательность сектантовъ въ вопросахъ вѣры. Во время бесѣдъ съ сектантами о таинствѣ покаянія они отрицаютъ какое бы то ни было посредничество законныхъ пастырей церкви между грѣшными людьми и Богомъ, утверждая, что человѣкъ не можетъ прощать грѣхи человѣку же, хотя бы и силою Божіею, ибо, говорятъ они, «одинъ посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ» (Тим. 2; 5); не нужно, говорятъ, намъ священнослужителей для прощенія грѣховъ: для этого мы «имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа, праведника» (Іоан. 2; 5). Говорятъ такъ, ложно толкуя приведенныя мѣста Св. Писанія и вопреки слову Божію (см. Мѳ. 16; 18—19. 18; 18. Іоан. 20; 22. Дѣян. 19, 18 и др.), на дѣлѣ же, сознавая, очевидно, свое заблужденіе, стараются получить прощеніе грѣховъ отъ непризванныхъ «проповѣдниковъ». Слѣд., и въ этомъ важномъ дѣлѣ сектанты говорятъ одно, а дѣлаютъ другое, какъ было при столпотвореніи вавилонскомъ...

Затѣмъ, съ точки зрѣнія на исповѣдь самихъ сектантовъ совершенно лишне какое бы-то ни было видимое разрѣшеніе грѣховъ со стороны «проповѣдниковъ» и «пресвитеровъ». Вѣдь, какъ мы уже видѣли, сектанты и безъ ихъ видимаго разрѣшенія скоро и легко получаютъ прощеніе грѣховъ: исповѣдуютъ публично, что они — люди грѣшные, пропоютъ «Господи, помилуй» и грѣховъ ужъ болѣе нѣтъ... Для чего же тогда видимое разрѣшеніе грѣ-

какъ призванный и посвященный служитель божественнаго слова возвѣщаю благодать Божію и отпущеніе грѣховъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

2-е. Св. Причащеніе.

Когда при богослуженіи совершается святое причащеніе, то послѣ проповѣди и молитвы поется краткая пѣснь и потомъ:

Проповѣдн. у алтаря возглашаетъ: Господь да будетъ съ вами!

Хоръ: И со духомъ твоимъ!

Пропов. Вознесите сердца!

Хоръ: Возносимъ ихъ ко Господу!

Пропов. Благодаримъ Господа Бога нашего!

ховъ «проповѣдниками» и «пресвитерами», когда можно легко и безъ нихъ обойтись?

Но, спрашивается, имѣетъ-ли лютеранскій проповѣдникъ и штундовый пресвитеръ право прощать людямъ ихъ грѣхи?

Изъ слова Божія мы знаемъ (Мѳ. 16; 18. 18; 18. Іоан. 22; 22), что это великое право дано Христомъ не всѣмъ многочисленнымъ (1 Кор. 15; 6) увѣровавшимъ въ Него послѣдователямъ, а только 12 апостоламъ,—знаемъ, что на первыхъ порахъ этимъ правомъ пользовались только они одни (Дѣян. 19; 18) и больше никто изъ христіанъ, — что свое великое право они передали опять не всѣмъ христіанамъ, а ими самими избраннымъ и рукоположеннымъ лицамъ (1 Тим. 4; 14), называемымъ епископами, которые уже не только сами разрѣшали грѣхи кающимся, получивъ на это власть отъ св. апостоловъ, какъ «даръ Божій» (2 Тим. 1; 6) чрезъ ихъ руковозложеніе, но передавали эту власть чрезъ руковозложеніе же и другимъ ими самими поставленнымъ священнымъ лицамъ, именуемымъ «пресвитерами» (1 Тим. 5; 22. Тит. 1; 5). Установленный апостолами порядокъ рукоположенія и соединенное съ нимъ великое право прощать людямъ грѣхи отъ временъ апостоловъ соблюдается во всей чистотѣ и сохраняется безпрерывно и нерушимо въ истинной Церкви Христовой, почему, гдѣ нѣтъ епископовъ, имѣющихъ апостольское рукоположеніе и право рукополагать другихъ, тамъ нѣтъ истинныхъ законныхъ пресвитеровъ, нѣтъ ни у кого изъ нихъ и права прощать грѣхи другимъ.

Кто же далъ право лютеранскимъ проповѣдникамъ прощать грѣхи кающимся грѣшникамъ? Бѣглый монахъ Мартинъ Лютеръ? Но онъ не былъ въ санѣ епископа, а былъ пресвитеръ. Кто далъ то же право штундовымъ пресвитерамъ? Иванъ Рябошапка, Михаилъ Ратушный или нѣмецкіе пасторы Бенекемпферъ, Прицкау, Онкенъ и другіе? Но вѣдь всѣ они не только не были епископами, но и пресвитерами, а были всѣ міряне, возмутившіеся противъ истинныхъ пастырей церкви Христовой, подобно Корею, Даѳану и Авирону (Числъ 16 гл.). Ясно, что, разрѣшая кающихся отъ грѣховъ, лютеранскіе проповѣдники и штундовые пресвитеры обманываютъ себя самихъ и кающихся, на душахъ которыхъ какъ были грѣхи до ихъ сектантской исповѣди, такъ остаются и послѣ нея. Сектантская исповѣдь подобна дѣтской игрѣ въ таинство покаянія: и здѣсь, и тамъ исповѣдь и прощеніе грѣховъ ровно ничего не значатъ для спасенія.

Хоръ: Достойно и праведно есть!

Пропов. Воистину достойно и правильно и спасительно есть во всякое время и во всякомъ мѣстѣ благодарить Тебя, Святый Отче, Всемогущій Боже, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, ради Котораго Ты милуешь намъ грѣхи наши и обѣщаешь вѣчное спасеніе. Посему мы со всѣми ангелами и небесными силами поемъ славѣ Твоей хвалебную пѣснь.

Хоръ: Святъ, святъ, святъ Богъ Господь Саваоѳъ! небо и земля полны славы Твоей.

Пропов. читаетъ: Отче нашъ.

Хоръ: Аминь.

Пропов. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ его, роздалъ ученикамъ своимъ и сказалъ: «Пріимите, ядите сіе есть Тѣло Мое за Васъ предаваемое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе».

Также, послѣ вечери, взялъ Онъ чашу, возблагодарилъ, подалъ имъ, сказалъ: «Пейте изъ нея всѣ, сія чаша есть Новый Завѣтъ въ моей крови. Она же за васъ и за многихъ изливается во оставленіе грѣховъ. Сіе творите, когда только будете пить ее въ Мое воспоминаніе».

Пропов. (Обращаясь къ народу) Миръ Господа со всѣми вами! Аминь!

Хоръ: Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, помилуй насъ! (2 раза) Агнче Божій, пріявшій грѣхи міра, даруй намъ миръ Твой!

(Во время этого пѣнія, за которымъ могутъ слѣдовать и другія причастныя пѣсни, начинается причащеніе; по причащеніи).

Пропов. возглашаетъ: Благодарите Господа, ибо Онъ Богъ! Алилуія!

Хоръ: Милость Его вѣчна! Алилуія!

Пропов. Помолимся: Благодаримъ Тебя всемогущій Боже что Ты напиталъ насъ сими спасительными дарами [1]) и просимъ

---

[1]) Никакихъ спасительныхъ даровъ сектанты не принимаютъ во время своей литургіи, а ѣдятъ обыкновенный хлѣбъ и пьютъ обыкновенное вино, которые могутъ быть полезны лишь для питанія тѣла, но не для души, т. е., употребляютъ во время своей литургіи обыкновенную пищу, а «пища не приближаетъ насъ къ Богу» (1 Кор. 8. 8). Что ими употребляется обыкновенная пища, это очень понятно.

Право совершать таинство вообще и св. таинство причащенія въ частности Христосъ далъ не всѣмъ своимъ послѣдователямъ, а только 12 апостоламъ (Мѳ. 26; 20), и сперва среди всѣхъ многочисленныхъ вѣрующихъ они лишь одни были «строителями таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4; 1), и это право потомъ уже св. апостолы передавали чрезъ рукоположеніе епископамъ, а послѣдніе чрезъ рукоположеніе же передавали его пресвитерамъ. Слѣд., только законно рукоположенные епископы и пресвитеры имѣютъ право совершать божественную литургію, быть «строителями таинъ Божіихъ» и преподавать вѣрующимъ въ св. евхаристіи истинное Тѣло, а не хлѣбъ, и истинную Кровь, а не вино, Господа Христа для вѣчной жизни. Люди же, не имѣющіе закон-

Твое милосердіе, да послужатъ намъ они къ утвержденію вѣры въ Тебя и къ сердечной взаимной любви чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа.

Хоръ: Аминь!

Пропов. Да благословитъ Тебя Господь и сохранитъ тебя! Да воззритъ Господь свѣтлымъ лицемъ своимъ на тебя и помимилуетъ тебя. Да обратитъ Господь лице свое на тебя и дастъ тебѣ миръ!

Хоръ: Аминь!

Познакомивъ пастырей и миссіонеровъ съ попыткой штундистовъ ввести у себя чинъ литургіи, мы должны замѣтить, что

наго рукоположенія, не поставленные епископами для совершенія этого великаго дѣла, какъ, напр., «проповѣдники» у лютеранъ и «пресвитеры» у штундистовъ, «похитители власти», противники апостоламъ и Христу, почему совершеніе ими литургіи и преломленія въ глазахъ Господа и предъ судомъ Его св. евангелія — одно кощунство и оскорбленіе Самого Христа (Евр. 10 28—29).

Да, наконецъ, и сами сектанты не вѣрятъ, что въ таинствѣ причащенія христіане вкушаютъ истинное Тѣло и истинную Кровь Христа, а думаютъ, что принимаютъ простые хлѣбъ и вино, не вѣрятъ и въ спасительную силу св. Даровъ, не вѣрятъ, что они принимаются христіанами для прощенія грѣховъ, а думаютъ и часто говорятъ, что «преломленіе совершается ими для одного лишь воспоминанія о страданіяхъ Христа, и не только такъ говорятъ, но поютъ объ этомъ во время преломленія въ своихъ «псальмахъ». Такъ, напр., въ псальмѣ, которая употребляется ими при преломленіи, сектанты такъ поютъ:

«И мы здѣсь кровь Твою, Христе
«Пролитую за насъ
«И плоть распяту на крестѣ.
«Воспоминаемъ всѣ!
«Благослови-жъ намъ, о Христе,
«Сіе *вино* и *хлѣбъ*
«Вкусить, какъ Ты велѣлъ, въ Твое
«Воспоминанье»! (Голосъ вѣры № 154)

Изъ приведенныхъ словъ штундовой «псальмы» видно, что сектанты молятъ Бога, чтобы Онъ благословилъ имъ вкушать вино и хлѣбъ, о чемъ молятся всѣ христіане передъ завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ и вообще предъ вкушеніемъ обыкновенной пищи; словами приведенной псальмы они сами свидѣтельствуютъ, что во время ихъ преломленія они ѣдятъ простые, обыкновенные хлѣбъ и вино, а не Тѣло и Кровь Христа. Но какъ же это вкушеніе простаго хлѣба и вина можетъ принести штундамъ спасеніе: вѣдь хлѣбъ и вино душу не могутъ спасти? Пища человѣка не спасетъ: «пища для чрева» (1 Кор. 6; 13), а не для души. Очевидно и здѣсь, въ важнѣйшемъ вопросѣ вѣры и спасенія сектанты не только впали въ безвыходное, понятное для всякаго здравомыслящаго человѣка, противорѣчіе, но и въ страшное, гибельное заблужденіе.

какъ ни пріятно лютеранской консисторіи руководить церковными дѣлами нашихъ сектантовъ и привить съ этою цѣлью всѣмъ общинамъ штундистовъ изданный ею «Порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни», но едва-ли лютеранская консисторія много успѣетъ на этомъ пути, потому что нашъ простой мужикъ—сектантъ гораздо послѣдовательнѣе и прямо—линейнѣе ученыхъ лютеранскихъ пасторовъ, оберъ-пасторовъ и засѣдателей въ дѣлѣ отрицанія вселенской истины Православія: не будетъ нашъ сектантъ, подобно лютеранамъ, отрицать преданіе Церкви, вселенскіе соборы и въ то-же время пользоваться тѣмъ, что первое сохранило и вторые постановили,—отвергать право законныхъ пастырей церкви ходатайствовать предъ Богомъ за людей, быть посредниками между Богомъ и людьми и въ то-же время прибѣгать къ этому посредничеству и ходатайству въ лицѣ непризванныхъ своихъ проповѣдниковъ и лжепресвитеровъ.

Вотъ почему мы склонны предполагать, что, хотя нѣкоторые изъ штундистовъ и желаютъ ввести у себя изложенный чинъ литургіи, да и другіе чины и обряды, напоминающіе обряды православной церкви, но ни первые, ни вторые никогда не будутъ приняты всею сектою штундистовъ и только внесутъ въ нее новые споры и разногласія, новые толки и раздѣленія среди ея послѣдователей.

Херсонскій Епарх. миссіон. *М. Кальневъ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Плоды ученія графа Толстого.

I

Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, ч.).

Въ 1891 г. я присутствовалъ на 2 миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ. Однажды, по окончаніи засѣданія съѣзда, я отправился въ Москву (засѣданія съѣзда происходили въ Никольскомъ единовѣрч. монаст. за Преображ. Заставою). У воротъ монастыря меня встрѣтилъ благообразный старичекъ л. 70.

— Здравствуйте, батюшка, обратился онъ ко мнѣ.

— Здравствуй, говорю ему, дѣдушка!

— Не пускаютъ, родимый, туда къ вамъ-то, — показалъ онъ на монастырь. А мнѣ больно охотно послушать ваши разсужденія на счетъ всякаго расколу.

— Что же тебѣ интересно знать о раскольникахъ? участливо спросилъ я старца.

— Какъ же, родной, не интересно-то!.. Боль на сердцѣ...

Я взглянулъ на старика, а у него ручьемъ полились слезы изъ глазъ.

— Разскажи, дѣдушка, я послушаю.

— Долго разсказывать-то тебѣ, батюшка! Горе мое великое, съ рыданіями и прерывисто отвѣчалъ мнѣ старецъ. Плачу вотъ самъ теперь, а дома еще хуже — тамъ еще старуха за одно со мною. И сколько времени ужъ такъ-то убиваемся.

— Что же за горе посѣтило тебя, дѣдушка? допытывался я.

— Сынъ у меня былъ, родимый, да вотъ и попалъ въ эту секту; теперь бросилъ насъ на волю Божію и кормить насъ со старухою некому. Оба мы, самъ видишь, какіе, гдѣ чего добьемся! Работать не могу; ноги едва двигаю; а онъ у насъ былъ одинъ кормилецъ.

— Въ какую же секту онъ перешелъ?

— И самъ, родимый, не могу объяснить тебѣ её хорошенько. Слышалъ, чать, про барина, Толстымъ прозываютъ его. Вотъ онъ то самый и совратилъ его у меня, съ истиннаго пути. А какой былъ до этого послушный парень. Радовались мы на него со старухою, женить было собирались, да не сподобилъ Господь внучатокъ посмотрѣть. Охъ, горе наше! За грѣхи мои Господь послалъ мнѣ злого этого врага барина.

— Какъ же, дѣдушка, все это случилось, — раскажи, пожалуйста?

— Жилъ онъ у меня, кормилецъ, здѣсь же въ Москвѣ, въ бакалейномъ магазинѣ, получалъ жалованье больно хорошее и жили мы при немъ безо всякой нужды. Слава Царю Небесному! Кабы такъ прожить всю жизнь, какъ мы жили, лучшаго и не надо. Да не привелъ Царь Небесный пользоваться этимъ благомъ, а послалъ на насъ искушеніе... Такъ вотъ послѣ такой-то жизни... приходитъ къ намъ Ваня, это сынъ-то, и говоритъ намъ со старухою: я, говоритъ, батюшка, бросилъ свою службу у хозяина и не желаю больше состоять при ней. Мы такъ и присѣли со старухою, точно кто обухомъ хватилъ насъ по головѣ. Какъ же, го-

воримъ, это Ваня, жить-то мы будемъ? — А какъ Господь дастъ, отвѣчаетъ. — Да почему же ты не хочешь служить-то? спрашиваемъ его.—Много наговорилъ онъ намъ со старухою въ отвѣтъ на это, всего и не перескажешь, да многихъ словъ мы и не поняли у него,—по книжному какъ-то говорилъ, что иныя слова и не въ домекъ.—«Ваня! сказала ему старуха: это ты изъ книжекъ вычиталъ все, вотъ у тебя разумъ-то и повернулся».—«Да, говоритъ, маменька, разумъ у меня, точно, перевернулся, только налучшее, а не въ худую сторону. Жилъ я раньше по плотскому, мало читалъ, а что и читалъ, то криво понималъ. А теперь я, говоритъ, понялъ съ умными людьми, какъ должно жить на свѣтѣ доброму человѣку». И опять началъ излагать намъ свои слова, точно по книжкѣ, такъ и рѣжетъ, рѣжетъ безъ удержу. И все барина-то въ коренникъ ставитъ. Толстой такъ то поучаетъ, Толстой то-то написалъ или дѣлаетъ. А потомъ въ пристяжку другихъ баръ присовокупляетъ къ нему, что и они, молъ, такъ же поступаютъ, какъ онъ. И вышло у него, родимый, что баринъ то этотъ, Толстой, какъ бы на манеръ Бога или какого св. отца въ Божьемъ храмѣ. Слушалъ—слушалъ я, его, оголтѣлаго, инда изъ себя вышелъ, да и сказалъ таково горяченько: «ты, говорю, что суешь мнѣ этихъ баричей-то! Откуда такіе они объявились учители? Кто ихъ вывелъ на эту дорогу? У насъ, Христосъ, Царь Небесный, учитель, а не баринъ твой, Толстой. Кто его производилъ въ этотъ чинъ, сирѣчь другихъ-то поучать, да еще на свой ладъ? Ни царь, ни архіерей его не уполномочивалъ на это, а самовольно воспринялъ онъ на себя эту личину, да и давай морочить васъ вотъ такую молодежъ. Парень мой присмирѣлъ, на евангелье сталъ ссылаться, а старуха рѣкой разливается. Конечно, нечто это пріятно? Одно было дѣтище, да и то, благодаря непутевому барину, совратилось, и въ распутье пошло. Помолчалъ этакъ Иванъ не много да и говоритъ мнѣ: по евангелію, батюшка, войны не надо, всѣ должны жить въ любви и согласіи, помогать одинъ другому, работать сообща...—«О войнѣ, говорю я, не твоему рылу разсуждать, Иванъ. На то у насъ есть царь и другіе около него люди, они объ этомъ и судятъ, а твое дѣло покоряться ихъ уложенію. А что касается работы, кто же тебѣ мѣшаетъ работать и кормиться. Всѣ мы должны работать, для того и силу далъ намъ Господь Богъ. Къ чему же ты оказался отъ службы-то? Лодырничать хочешь? Вѣдь баринъ то твой, хоть и поучаетъ другихъ, однако денегъ-то не разсылаетъ никому, а каждый живи на своемъ грошѣ. Долго этакимъ манеромъ толко-

вали мы съ нимъ и горевали со старухою. Пробовали усовѣстить его, какъ хорошаго человѣка, чтобы выбросилъ своего барина изъ головы и жилъ по Божьи, однако, гвоздемъ засѣла ему эта барская блажь. Ходитъ такой хмурый, не веселый, да не долго мы и видѣли то его при себѣ: дня 2 этакъ-то онъ,—воловодился вокругъ насъ и пропалъ.

— Какъ пропалъ?!

— Такъ, родимый, и пропалъ. Сгинулъ отъ насъ, что и не знаемъ гдѣ теперь.

— Да куда же онъ дѣлся? Не къ Толстому же онъ уѣхалъ?

— Зачѣмъ къ нему? Нечто этотъ смутитель будетъ принимать каждаго? Объ этомъ развратителѣ, батюшка, я такую держу мысль: пиши, да пиши, а маломощные люди читаютъ, да деньги платятъ еще за это. Ему вѣдь убытка нѣтъ отъ этого дѣйства, а только барышъ. Конечно, вотъ развращенье... ну да вѣдь кто же, полагаю, изъ крѣпкихъ, православныхъ людей будетъ палтить и читать его пакости.

— Такъ куда же дѣвался сынъ то? прервалъ я его.

Вышелъ онъ у насъ какъ-то и съ тѣхъ поръ о немъ ни слуху, ни духу. Сходилъ я къ его хозяину, чтобъ узнать на счетъ его разсчету съ нимъ. И наговорилъ же онъ мнѣ о немъ! — «Сынъ твой сказалъ хозяинъ, давно уже впустилъ въ свою головѣ книжки Толстаго и онѣ укоренились въ немъ крѣпко. Онъ не только самъ послѣдуетъ ему, но и другихъ моихъ прикащиковъ сбивалъ на этотъ погибельный путь. И жалко, а пришлось уволить его, потому что онъ сталъ на маперъ зачумленнаго». Такъ вотъ какую пагубу совершаетъ этотъ баринъ. Съѣлъ моего сына, сбилъ съ пути и насъ съ старухою, при старости лѣтъ, безъ куска хлѣба оставилъ. Гдѣ же сердце-то у этаго развратителя?

— А давно пропалъ вашъ сынъ?

— Да ужъ близь году почесть.

— И не знаете гдѣ онъ теперь?

— Ни словечка не пишетъ. Говорили мнѣ одни люди, что всѣ такіе, какъ мой сынъ, стабунились гдѣ-то около Новороссійска и тамъ живутъ на маперъ мужиковъ. Тамъ они завели свое село, конечно, безъ храма Божьяго, и живутъ себѣ не то работники, не то хозяева, не то арестанты какіе. И ума не приложу, батюшка, какъ это сатана завладѣлъ моимъ Ванюшкой. Былъ тихій, кроткій, послушный, анъ вонъ вышла какая оказія!.

— Вы бы хорошенько узнали этотъ Толстовскій поселокъ, да написали сыну письмо,—посовѣтовалъ я старцу.

— И батюшка... Коли отца съ матерью покинулъ, да не пишетъ, добра не жди отъ такого сына. Я вотъ потому и приходилъ къ вамъ сюда въ монастырь, чтобы послушать, не скажетъ ли что о моемъ Ванюшкѣ или къ примѣру объ этомъ пустолѣ баринѣ. Вѣдь чего добраго и мой сынъ пойдетъ смущать другихъ маломощныхъ христіанъ. Врагъ-то силенъ. Да не пришлось дойти—не пущаютъ нашего брата въ ваше засѣданіе-то.

— Чѣмъ же вы живете дѣдушка?

— Плохо, батюшка, живемъ, такъ плохо, что и сказать не можно. Не думалъ что придется жить чужимъ кускомъ, а случилось. Видно отъ сумы и тюрьмы не отрекайся. Думалъ было идти я къ этому барину, выжалобиться ему за свое горе, да далеко—ноги не дойдутъ. Да и то держу въ головѣ: чего скажетъ мнѣ этотъ баринъ? Въ церкву, говорятъ, онъ не ходитъ, въ Бога не вѣритъ, какой же совѣтъ могу я получить отъ такого пропащаго человѣка. Христосъ съ нимъ съ погубителемъ!

— Гдѣ же онъ заразился ученіемъ Толстого? Развѣ читалъ его сочиненія или къ нему ѣздилъ твой сынъ-то?

— Ужъ на счетъ поѣздки то къ нему не могу до точности сказать, а что книжки его, пожалуй, читалъ. Бывало придетъ изъ лавки, сядетъ къ огню, да напролетъ и сидитъ до утра. И читать, и читать. Спросишъ, бывало, его, что это ты, Иванъ, за книжки такія носишъ, а онъ промолчитъ, или скажетъ хорошіе люди, батюшка, написали. Такъ я полагаю безпремѣнно это были его книжки, сирѣчь барина то того.

— А онъ у васъ изъ ученыхъ или нѣтъ?

— Большой науки не давали, а такъ выучился читать, писать, и по должности былъ дока. Жаль только, что сбился съ пути. Я вѣдь, батюшка, владимірскій, изъ крестьянъ, съ малолѣтства попалъ въ Москву и живу. Большихъ достатковъ у меня не было, занимался работами, такъ учить-то его было не на что. Подровнялся малость, я отдалъ его въ магазинъ, въ мальчики. И потомъ вышелъ въ люди, дослужился большихъ денегъ...

— Трудновато вамъ теперь безъ сына, замѣтилъ я.

— Чего хорошаго, родимый! И старикъ снова заплакалъ. Я далъ старику, что могъ, и сталъ прощаться съ нимъ, говоря, что тороплюсь въ Москву.

— А ты, батюшка, изъ какихъ мѣстъ будешь?

— Я съ Кавказа, дѣдушка. Въ нашей сторонѣ живетъ твой сынъ-то.

— Вонъ куды попалъ! Далеко ушелъ отъ насъ.

— Далеко. А все таки написали бы вы ему письмо, можетъ быть, и вспомнилъ онъ о васъ,—посовѣтовалъ я старику на прощаніи.

— Гдѣ ужъ писать! Самъ я не грамотный, да и какъ писать безъ указу отъ него? Россія то велика! Совѣтовалъ мнѣ намедни одинъ мой знакомый сослать письмо къ этому барину, смутителю то его, и выложить ему про весь свой обиходъ со старухой, можетъ, дескать, онъ отпишетъ ему туда, на Кавказъ-то, да приказъ дастъ ему насчетъ отца съ матерью да доселѣ не сдѣлалъ сего. Просить надо людей...

Долго представлялся мнѣ этотъ обездоленный старецъ, брошенный сыномъ на старости лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Долго не могъ я забыть встрѣчи съ нимъ, его слезъ, его душевнаго горя, виновникомъ котораго былъ графъ Толстой съ своимъ ученіемъ. А что если этотъ старикъ не единственное лицо, а одинъ изъ многихъ, обездоленныхъ и обиженныхъ графомъ Толстымъ лицъ? думалъ я. Какой же отвѣтъ Господу Богу дастъ Толстой за то, что своимъ противо-евангельскимъ ученіемъ онъ смутилъ души неопытныхъ лицъ, развратилъ ихъ «отъ пути истины» и обездолилъ счастіе многихъ семействъ.

Пензен. епарх. миссіон. священ. *К. Поповъ.*

Безпоповщинскіе «отче» и ихъ продѣлки.

...Вы вотъ, господинъ, ѣздите по нашей округѣ (Новоладожскаго у., С.-Петербур. губер.) насчетъ старовѣровъ: что же— въ *русскую* вѣру что ли будете ихъ приводить?.. Вдругъ задалъ мнѣ вопросъ, уже долго молчавшій мой возница. И неожиданностію самого вопроса, и оригинальностію его постановки онъ нѣсколько заставилъ меня отвлечься отъ невеселыхъ дорожныхъ думъ и заговорить съ нимъ...

— А развѣ они не въ русской вѣрѣ теперь-то находятся?— спросилъ я.

—Какая же это русская вѣра! Русская вѣра—это какую самъ царь велитъ имѣть, какую батюшка въ церкви проповѣдуетъ и въ какую, значитъ, всѣ русскіе вѣруютъ... Русская вѣра!.. произнесъ онъ съ иронической усмѣшкой и не много помолчавъ. Ни церкви у нихъ нѣтъ, ни священника; а вонъ у С... облюбовали

себѣ горенку и собираются тамъ будто бы для моленія. А Н...
у нихъ за попа: читаетъ, кадитъ и требы совершаетъ.

— Чтожь, почитаютъ его сами раскольники то? Онъ, можетъ быть, книги ихъ хорошо знаетъ?

— Это вы на счетъ Н..., «отче»-то ихъ?

— Какого «отче»? переспросилъ я.

— А вотъ этотъ самый Н...-то, онъ зовется у нихъ «отче»: потому онъ у нихъ, какъ бы у насъ православныхъ, батюшка—священникъ. Такъ у насъ всѣ раскольники зовутъ своихъ наставниковъ,... Какое-тамъ почитаютъ его!! Онъ у нихъ — что твой работникъ: что прикажутъ ему большаки, то онъ у нихъ и дѣлать обязанъ. Да и самъ-то онъ такъ ничтожный мужиченко: работать и лѣнь, и старъ сталъ, а выпить и поѣсть хорошо любитъ,—вотъ и пошелъ къ нимъ въ «отче». А хорошій развѣ пойдетъ?! Развѣ онъ станетъ грѣхъ на душу брать!.

— Почему же хорошій-то не пойдетъ, и какъ же это сами раскольники ничтожнаго, какъ ты говоришь, мужиченку въ «отче» избираютъ?...

— Хорошій-то, т. е., *божественный-то* по-чему не пойдетъ?... Ну хоть потому, что не его это дѣло — поповское править. Развѣ настоящій-то человѣкъ этого не понимаетъ!.. Какъ они— наши старовѣры не горланятъ, а хорошо знаютъ, что придется предъ Богомъ отвѣчать всѣмъ имъ, а «отче» — такъ въ первую голову за то, что вмѣсто попа дѣйствуетъ. Хорошій человѣкъ и изъ нихъ всегда кусокъ хлѣба себѣ заработаетъ, а вотъ негодящій и идетъ въ «отче». Мѣсто это у нихъ доходное: безъ полтины и ребенка крестить не станетъ, да и водочки поднесутъ..

— Да развѣ они любятъ водку?..

— Только поднеси; ловчее нашего брата. Изъ одного съ тобой блюда щи ѣсть не станетъ, а водку ждетъ изъ одного стаканчика: къ стеклу, говоритъ, ересь не пристаетъ.

— И «отче» такъ говоритъ и пьетъ водку?..

— Онъ чѣмъ хуже другихъ! Батькѣ, значитъ, и первая чарка.

— Можетъ быть, только у твоихъ односельчанъ — раскольниковъ такой «отче», а у другихъ—лучше?..

— Видно, баринъ, вы у насъ тутъ впервой, коли такую рѣчь ведете: поѣздите—узнаете... Вотъ взять хоть теперь у М—скихъ старовѣровъ «отче» С—на. Онъ при живыхъ двухъ женахъ на третьей вѣнчаетъ.

— Какъ такъ?..

— Очень просто. Не люба тебѣ жена, бросай ее бери молодую: онъ тебя и окрутитъ, эта надоѣла, еще можно...

— Да вѣдь такъ нельзя! Чего же старики-то смотрятъ?

— Кому нельзя, а имъ все можно. А старикамъ-то и впрямь это беззаконіе не нравится; да что съ молодежью-то подѣлаешь: ужъ больно она самовольна нынѣ стала!

— А какъ-же С—нъ-то вѣнчаетъ?

— Ему чтожь? Коли денегъ даютъ да водкой угощаютъ, такъ почему же не уважить?! Съ него взятки-гладки, да и кто станетъ слѣдить за нимъ. Вотъ если у насъ батюшка повѣнчаетъ, такъ съ него взыщутъ: потому коли ты законный священникъ, такъ и твори законное. А тамъ — камедь одна, ну, значитъ, разыгрывай ее по своему...

— Небось такое беззаконіе и многихъ изъ православныхъ смущаетъ?..

— Какъ не смущать, особливо когда помоложе, да поразгульнѣе. Старики-то, да—богобоязненные люди—эти только посмѣиваются надъ старовѣрами, да укоряютъ ихъ, а молодежь-то и спотыкается; одно слово: молодо зелено.—Вотъ у насъ какое теперь дѣло на виду: одинъ православный нашъ старичекъ изъ деревни—Ч—ной изъ силъ выбился съ пустымъ внукомъ—сироткой. И надоумили женить внука: женится-де перемѣнится. А внуку-то только 25 лѣтъ. Какъ тутъ быть? Идетъ старикъ къ батюшкѣ, проситъ и молитъ его повѣнчать парнишку. Батюшка наотрѣзъ отказался, а старикъ все молитъ. Тогда взяли да написали въ консисторію прошеніе, не разрѣшитъ-ли она. Прошла недѣля—другая, пришелъ изъ консисторіи отказъ. Старикъ теперь не знаетъ, что и дѣлать. А парня за это время ужь почти сосватали съ одной дѣвушкой—дочерью начетчика старовѣрческаго. Вотъ онъ и грозитъ теперь, что поѣдетъ въ моленную къ «отче», коли попъ не хочетъ его вѣнчать...

— Такъ неужели «отче» осмѣлится повѣнчать?

— А по чему бы и не повѣнчать, коли дорого заплатятъ ему!..

— За это его въ Сибирь сошлютъ!...

— Не такія-то дѣла дѣлывали и то цѣлы бывали!.. А какъ это узнаете, что онъ повѣнчалъ?! Вѣнчаютъ они въ нашей мѣстности ночью—почти что въ полночь, окна въ моленной закроютъ, да сторожей приставятъ. А какъ повѣнчаетъ, кто докажетъ, что они мужъ и жена? Кухарка де съ нимъ живетъ, — вотъ ты и разбирайся. Не такія дѣла они дѣлаютъ и то не боятся. Вотъ

хоть бы взять недавнее дѣло... Вы, можетъ, ужъ слышали о немъ?

— Нѣтъ, не слыхалъ. Что же это за дѣло?..

— А ужь говорилъ вамъ объ «отче» С—нѣ, о немъ и сейчасъ будетъ рѣчь. Въ деревушкѣ, тутъ вотъ недалеко по рѣкѣ, овдовѣлъ сельскій староста—раскольникъ. Хозяинъ зажиточный и человѣкъ степенный. И вздумалъ онъ опять жениться. Невѣсту себѣ подыскалъ въ своей деревнѣ — православную, но бѣдную. Дѣло у нихъ скоро сладилось. Не прочь была и невѣста, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы свадьба была непремѣнно въ православной церкви. Согласился на это и женихъ. А самъ въ это время велъ какіе-то переговоры съ ея родителями.—Поѣхали къ вѣнцу. И что же? Вмѣсто церкви привезли ее въ раскольничью моленную. Дѣвка въ слезы—не хочетъ и слышать о свадьбѣ въ моленной. Но не тутъ-то было: пришелъ «отче» и, несмотря на ея отказъ, отпѣлъ и отчиталъ, что у нихъ тамъ полагается и поздравилъ молодыхъ съ законнымъ бракомъ.

— Какъ же теперь-то дѣло обстоитъ? такъ за дѣвушку никто и не вступился?

— Вступиться-то вступились, да толку-то что? Узнала объ этомъ и полиція, составила протоколъ, вотъ и дѣлу пока конецъ. А дѣвка коровой и теперь реветъ, да ужь мужняя жена: пореветъ и привыкнетъ.

— Но разъ протоколъ составленъ, то не миновать отвѣтсвенности и «отче», и другихъ?..

— Когда-то что тамъ будетъ, а ее къ тому времени такъ всѣ застращаютъ, да и сама ко всему привыкнетъ, что только протоколомъ и отдѣлаются: скажетъ, что не вѣнчана была, а живетъ въ услуженіи: и суди тутъ, какъ знаешь...

— Я вотъ чего не понимаю, началъ я,—для чего раскольники такъ добиваются вѣнчанія у себя въ моленной: вѣдь разъ бракъ ихъ не будетъ записанъ въ полицейскомъ управленіи,— то все равно онъ не законный...

— Какъ для чего? Какой бы бракъ ни былъ и кто бы его ни вѣнчалъ, законъ все-таки совершенъ. Вѣдь и старовѣры законъ этотъ понимаютъ и цѣнятъ, только, значитъ, исказили они его; но все-таки лучше жить въ законѣ, какой бы онъ не былъ, чѣмъ безъ него.—А что до записей этихъ, то вотъ что я вамъ разскажу. Не такъ давно это было: одинъ изъ нашихъ мужичковъ—ни-то православный, ни-то раскольникъ: суди его тамъ Богъ,—только крещенный въ нашей церкви, повѣнчался у «отче»

съ раскольницей и бракъ записанъ въ полицейскую метрику. Недолго онъ пожилъ: нажилъ дѣтей и громадное имѣніе и умеръ. Вступила было жена его въ управленіе имѣніемъ, но не тутъ-то было: явилась сестра—покойнаго и предъявила свои права на наслѣдство отъ брата. Какая, говоритъ она про вдову, жена она была брату: она наложница его была. Онъ былъ православный, а поэтому кто имѣлъ право вѣнчать его по расколу и записывать въ полицейскую метрику; запись незаконна, и, значитъ, брака нѣтъ. Подали обѣ въ окружной судъ, наняли адвокатовъ. Времени прошло ужъ много, а толку еще никакого нѣтъ. Говорили какъ-то въ деревнѣ, что дѣло жены покойнаго прогоритъ, а тамъ кто знаетъ.

— Однако хорошо ты, братъ, знаешь раскольнич. «отче» и многаго про нихъ наслышался! замѣтилъ я.

— Не первый годъ живемъ съ ними вмѣстѣ: пора и узнать ихъ. Да и они насъ не таятся; наоборотъ, сами старовѣры хвастаются предъ нами, что вотъ-де какіе у нихъ «отче», что не сдѣлаютъ, все съ рукъ сходитъ и прицѣпиться начальству не къ чему бываетъ. Это вотъ они съ вами-то боятся говорить: какъ услыхали, что вы пріѣхали, такъ давай одинъ къ другому ходить да сговариваться—идти-ть на бесѣду и что на ней говорить; и на бесѣдѣ-то знай одно твердятъ, что-де какъ старики, такъ и они. А съ нами куда какъ они смѣлы! Не такъ давно они вотъ какой случай намъ разсказали. У одного изъ нихъ, обратившагося предъ свадьбой съ православной къ церкви лѣтъ болѣе 10 тому назадъ, всѣхъ дѣтей крестилъ «отче», не смотря на сильное нежеланіе и противленіе матери и теперь православной. Дошло дѣло до суда; начались слѣдствія и дознанія; притянули къ отвѣтственности мужа и «отче». Долго тянулось дѣло, но кончилось ничѣмъ въ послѣдней сессіи окружного суда: того и другого оправдали. Говорятъ, — потому, что и мужикъ, какъ и бабка, можетъ крестить младенца.—Видѣли наши нѣкоторые и этого оправданнаго «отче» Гаврилу. На три аршина, говорятъ, отъ земли выросъ, ѣдетъ по базару, а самъ всѣмъ и каждому оповѣщаетъ: «Богъ милуетъ насъ, грѣшныхъ; и Судъ за насъ». Поди-ка, обидь теперь насъ!» Что-жъ, господинъ проповѣдникъ, и вправду теперь судить ихъ не будутъ, если они ребятъ нашихъ крестить станутъ? Неожиданно онъ обратился ко мнѣ съ этимъ вопросомъ. Что было отвѣчать ему? Не сказать же ему, что такъ и будетъ, хотя этотъ только отвѣтъ, по-

видимому, и вѣренъ былъ бы. Но онъ сталъ дожидаться моего отвѣта и снова заговорилъ.

— А не такъ было лѣтъ пять тому назадъ. Въ одномъ селѣ,—недалеко отсюда,—такъ же вотъ «отче» окрестилъ двухъ младенцевъ у православныхъ родителей. Донесли объ этомъ кому слѣдуетъ, и что же. По году родители отсидѣли въ острогѣ, а «отче» тѣмъ отъ него спасся, что во время умеръ. А теперь «въ той мѣстности подобныхъ случаевъ не слышно совсѣмъ. Поди, принеси, отъ священника дозволеніе, тогда и окрещу твоего ребенка», говоритъ теперь новый «отче» тѣмъ изъ слабыхъ православныхъ родителей, кои обращаются къ нему съ подобными просьбами. Такъ настращала тюрьма здѣшнихъ «отче».

Вѣроятно, многое бы еще сообщилъ мнѣ мой наблюдательный возница о раскольникахъ и объ ихъ «отче», но мы уже въѣхали въ село и домъ священника,—конечный пунктъ нашего съ нимъ путешествія — былъ ужъ близко. Пожелавъ другъ другу всего наилучшаго, мы съ нимъ разстались до слѣдующаго путешествія.

М. Чельцовъ.

Страничка изъ исповѣди раскаившагося толстовца.

Въ Январской книжкѣ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» [1]) за 1899 годъ, на стр. 137 я прочелъ слѣдующія строки: «Въ Лондонѣ въ истекшемъ году открыта извѣстными послѣдователями Толстовства гг. Чертковымъ, кн. Хилковымъ, Бирюковымъ, Трегубовымъ и К°, типографія и издается газетка «Братскій листокъ»—исключительно занимающійся русскимъ сектантствомъ и навѣтами на православную церковь и правительственную власть».

«Съ тѣхъ поръ, какъ я позналъ, что дѣйствительно, а не мнимо существуетъ Богъ—Святая Троица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; что Христосъ былъ не простой человѣкъ», а Богочеловѣкъ и, послѣ распятія, смерти, трехдневнаго пребыванія во гробѣ плотски,—

[1]) Я, многогрѣшный, былъ много лѣтъ революціонеромъ, анархистомъ и затѣмъ толстовцемъ. Усерднѣйше прошу вниманія къ моей чистосердечной исповѣди, со стороны моихъ бывшихъ единомышленниковъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ правительству, а наипаче гр. Л. Н. Толстого.

воскресъ, во-истину явился многимъ, правдивѣйшимъ самовидцамъ и свидѣтелямъ, оставившимъ міру о томъ письменныя удостовѣренія, (какъ напр. св. апостолы Петръ, Іаковъ, Іоаннъ (Богословъ);—что вознесся на небо и возсѣдалъ одесную Отца, дающему всякому живому существу «жизнь, дыханіе и все»,—съ тѣхъ поръ я ежедневно молюсь Христу Богу о всѣхъ людяхъ, наипаче же о всѣхъ о заблудшихъ бывшихъ моихъ единомышленникахъ. Въ Январѣ 1898 года исполнился срокъ моей ссылки въ Олонецкую губернію, а ко дню, когда пишу—близко трехлѣтіе, въ теченіи котораго совершилъ Всемогущій Богъ мое обращеніе, спасеніе, исцѣленіе, очищеніе и пріобщеніе къ числу вѣрныхъ рабовъ Своихъ и служителей слова. Исповѣдую, что все это дивное, радостное, благодатное спасеніе моей души изъ тенетъ грѣха и лжеученій совершилось ради ходатайства Господа Іисуса Христа, одесную Бога Отца возсѣдающаго и вмѣстѣ съ Нимъ прославляемаго и славимаго; ради молитвъ Пресвятой Его матери Богородицы, Архангела Михаила, имя коего недостойно ношу, великомученика Никиты, храмъ котораго въ дѣтствѣ посѣщалъ я въ г. Владимірѣ; ради молитвъ преп. Сергія Радонежскаго [1]), Св. Пантелеймона, исцѣлившаго меня въ дѣтствѣ отъ смертельной болѣзни («перетонита» или воспаленія брюшины [2]), ради молитвъ всѣхъ святыхъ, во славу которыхъ я въ страшнѣйшіе сроки моей жизни болѣе полугода служилъ пономаремъ при храмѣ, посвященномъ имени всѣхъ Святыхъ [3]),—служилъ среди лютѣйшихъ мукъ и скорбей духовнаго моего возрожденія. Исповѣдую, что обращеніе мое и спасеніе совершилось ради молитвъ

---

[1]) Преп. Сергій, вѣрую вспомянулъ, какъ я, послѣ смертной болѣзни въ дѣтствѣ исполнилъ обѣтъ и посѣтилъ пѣшкомъ его обитель, убѣдивъ къ тому и своего отца, который нынѣ проживаетъ въ св. лаврѣ и къ великой радости моей измѣнилъ разсѣянную жизнь на жизнь благочестивую и степенную во спасеніе.

[2]) Это болѣзнь, отъ которой едва ли одинъ изъ тысячи выздаравливаетъ. Вотъ еще когда Богъ поражалъ меня въ чрево гнусное, но нынѣ не хотящее подчиниться посту и воздержанію.

[3]) Это было въ монастырѣ преп. о.о. Лазаря и Аѳанасія «гдѣ въ теченіи года совершилось мое просвѣщеніе благодатію св. Духа, ради молитвъ братіи монастыря, при содѣйствіи словъ и поученій игумена Онисима, любезнѣйшаго моего отца и благодѣтеля, и іеромонаха о. Викентія, благоговѣйнѣшаго и святаго мужа, моего духовника, покровителя и учителя. Господи! Помяни слова Духа Твоего, сказаннаго устами апостола твоего Іакова (Посл. Іак. V. 20) и спаси отъ гіенны трехъ, чрезъ которыхъ спасъ мою окаянную душу отъ гибели временной и вѣчной.

всѣхъ христіанъ, въ страхѣ Божественномъ спасающихъ свои души, черезъ исполненіе Евангельскихъ заповѣдей и глаголовъ Божественнаго писанія ветхаго и новаго завѣтовъ. Забуду-ли, какъ впервые услыхалъ я отъ Ал. Герас. Орфано [1]) имя Богородицы и какъ сталъ получать изобильнѣйшую благодать, помощь свыше съ того момента, какъ *смирившись*, сталъ молиться Богородицѣ, говоря троекратно на ночь и утромъ: «Богородице Дѣво» и стараясь соединить съ Іисусовой молитвою ея Всепѣтое Имя? Забуду-ли, какъ впервые услышалъ я о *дѣйствительномъ* существованіи Царства Небеснаго отъ іерея Божія о. Андрея М—ва, въ приходѣ котораго я въ настоящее время проживаю уже полгода, пользуясь его милостынею, покровительствомъ, благословеніями и любовью братскою! Сколько Богъ меня вразумлялъ черезъ этого ревностнаго служителя алтаря Божія, черезъ письма его и ради его священническихъ искреннихъ молитвъ: онъ и самъ не вѣдалъ, что вразумляетъ меня, а на самомъ дѣлѣ вразумлялъ, ибо Богъ Духомъ Своимъ влагалъ ему въ мысль и уста слова, какъ разъ нужныя для меня. Воистину, Богъ преимущественно Духомъ Своимъ Вездѣсущимъ дѣйствуетъ черезъ законно-рукоположенныхъ священниковъ. Во всеуслышаніе, *по духовному опыту*, исповѣдую, что если я, въ недоумѣніи сердца, съ вѣрою въ Воскресшаго Христа Бога, приду къ любому православному священнику, хотя бы самому нерадивому по жизни,—я получу вразумленіе, исправленіе, утѣшеніе. Каіафа былъ лицемѣръ и богоубійца, но и черезъ его уста провѣщалъ въ свое время *Святой Духъ*, что Іисусъ умретъ за народъ (Іоан. 11. 51): «сіе же онъ сказалъ *не отъ себя*, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ» (51). Каіаффа былъ архіерей, законно-поставленный учитель Израильскаго народа, и потому Св. Духъ вѣщалъ *черезъ него*, во свидѣтельство всѣмъ будущимъ поколѣніямъ людей, дабы знали, что за грѣхи свои каждый іерей и архіерей строго отвѣтитъ Господу Богу, а не намъ, которые сами будемъ судимы и осуждены въ геенну, если будемъ осуждать. Увѣренъ и также *по духовному опыту*, что не только своего іерея, но младенца и доброжелательнаго мірянина Богъ надоумитъ, что доброе сказать,

---

[1]) Извѣстный писатель—апологетъ православія, письмамъ и молитвамъ котораго я премного обязанъ. Онъ былъ первый, черезъ котораго благодать Св. Духа вездѣ присутствующая, умудряла меня на борьбу со страстями моими лютыми и демонами поджигателями страстей. Отъ Орфано же услыхалъ я впервые приглашеніе приступить къ трапезѣ Господней, къ чашѣ тѣла и крови Его, Которыхъ не пріобщался во весь періодъ моего заблужденія.

если искренно въ душѣ моей скажу: «Господи! видишь мое недоумѣніе: желаю исполнить Твою волю, а не свою и не сатанинскую, хощу исполнить повелѣнія Твои неотложно и усердно *во что бы то ни стало*, только вразуми, открой Свою о мнѣ волю, Боже: *въ чемъ* она состоитъ и *какъ* ее исполнить». Несомнѣнно знаю («вѣрую»), что если такое намѣреніе внутри себя (въ мысляхъ и чувствахъ) положу, то и буду благовременно и ясно вразумленъ черезъ людей, которыхъ Богъ и помилуетъ за то, что черезъ нихъ совершилось великое дѣло вразумленія заблудшаго (Іак. 5. 20). Но если я приду къ святому пророку съ мыслью лукавою, напр., съ желаніемъ отыскать основаніе своему расколу, своему сектантству, или чтобы получить возможность поносить Церковь и ея служителей, то тогда и пророкъ *солжетъ*: — «Азъ, Господь Богъ, прельститъ пророка», т. е. Сердцевѣдецъ, видя твое лукавство, сообразно твоему лукавству и *попускаетъ* пророка отвѣтствовать. Если-бы люди со смиреніемъ и искренно искали истины, то и отыскали бы ее безъ всякаго сомнѣнія и ни одинъ бы не былъ увлеченъ разъединяющимъ людей расколомъ и озлобляющимъ сердца сектантствомъ религіознымъ и политическимъ. Но въ томъ-то и дѣло, что ищутъ не истины, а подтвержденія своимъ лжамъ и предразсудкамъ, иные же ищутъ презрѣнной іудиной корысти, скоропреходящей и фальшивой славы человѣческой: удовольствій міра сего,—роскоши, пресыщенія чрева, сладости страстной чувственности, упоенія виномъ, табачнымъ дымомъ, эфиромъ [1]), морфіемъ.

Однажды, въ прискорбнѣйшую минуту душевнаго недоумѣнія и искушенія, зашелъ я въ г. Пудожѣ въ храмъ Божій къ вечернѣ,—въ храмѣ было пусто, молились одинъ или два калѣки изъ Пудожской богадѣльни. И вотъ выходитъ на амвонъ священникъ, о. Іаковъ и нынѣ священствующій въ г. Пудожѣ и говоритъ поученіе. Представьте изумленіе души моей, еще не вѣровавшей тогда въ *дѣйствительное* существованіе, вседѣйствіе и вездѣприсутствіе Святаго Духа: поученіе, произнесенное о. Іаковомъ, разрѣшало благодатно то самое недоумѣніе и сомнѣніе, которое томило мою окаянную душу. Это было для меня одно изъ первыхъ внушеній и удостовѣреній о той великой истинѣ, что Богъ Духомъ Своимъ дѣйствуетъ черезъ законно-рукоположныхъ священниковъ. Едва-ли не съ того самаго дня я ежедневно въ молитвѣ своей поминаю имя о. Іакова въ твердой

---

[1]) За границею много расплодилось эѳиромановъ и морфинистовъ.

увѣренности, что Богъ слышитъ молитву грѣшной, но благодарной души кающагося и милуетъ о. Іакова за то благодѣяніе мнѣ, которое Богъ совершилъ черезъ него. Богу угодно было призрѣть меня окаяннаго потому, что я пришелъ не безъ надежды въ храмъ Его, гдѣ Онъ Духомъ своимъ пребываетъ особеннымъ, таинственнымъ, но ощутительнымъ для вѣрующихъ душъ образомъ; не безъ промышленія Божія о мнѣ и о. Іаковъ не полѣнился въ эту незабвенную для меня вечерню говорить поученіе для слушателей, состоявшихъ изъ двухъ или трехъ человѣкъ,—на тему, отвѣчавшую душевнымъ запросамъ окаяннаго грѣшника, котораго онъ никогда не видалъ и не зналъ ранѣе. О, какъ чудодѣйственно Богъ тутъ дѣйствовалъ, вразумляя меня истинамъ вѣры и на путь спасенія. Богъ *попустилъ* дьяволу навѣять на меня сомнѣнія и мучить меня уныніемъ, но черезъ ангела Своего святаго возбудилъ во мнѣ мысль и желаніе пойти въ храмъ—а о. Іаковъ сказать на вечернѣ поученіе, которое онъ, по внушенію Промысла Божія и выбираетъ, самъ *не вѣдая* того, *именно такое*, въ которомъ разрѣшалось мое мучительное сомнѣніе. По своему самовластію, священникъ могъ бы вѣдь отвергнуть пришедшее ему желаніе сказать поученіе, тѣмъ болѣе, что тогда въ церкви было только два—три молящихся. Но усердіе и чувство долга возобладало, и о. Іаковъ исполнилъ волю Божію. Вдумавшись въ этотъ совершившійся со мною знаменательный случай, я понялъ, какъ *важно слушаться доброй совѣсти*, когда она *влечетъ и зоветъ* въ храмъ Божій, особенно въ часы недоумѣній о пути, «въ оньже» пойду,— объ истинѣ, которой ищемъ покориться! Какъ спасительно нелѣностное проповѣданіе слова Божія пастырями церкви, хотя бы двумъ — тремъ собравшимся во имя Господне! Изъ трехъ слушателей на вечерней проповѣди о. Іакова нашелся же одинъ,—я, съ своимъ душевнымъ томленіемъ, которое благодатно разрѣшилось чрезъ проповѣдь Слова истины!

М. С—ко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ завлекаютъ Пашковцы православныхъ простецовъ въ свои сѣти.

Если спрашиваютъ пашковскихъ проповѣдниковъ новые ихъ послѣдователи, должны ли они ходить въ церковь, то лукавые учителя, обыкновенно, отвѣчаютъ такъ: «если находите, дорогой, это нужнымъ, то идите, пожалуйста, идите». Однако, тутъ же и на всѣхъ вообще бесѣдахъ проповѣдники даютъ понять, что тѣ, которые приняли Господа, то есть, пашковское ученіе, уже не имѣютъ надобности въ «мертвой церкви»: что-де церковь должна быть живая—«мы»—вѣрующіе, что собираться можно вездѣ, что Господь слышитъ на каждомъ мѣстѣ и проч. При этомъ проповѣдники высказываются и такъ, что-де всѣ ихъ вѣрующіе не прочь бы собираться и въ храмахъ, какъ напримѣръ, въ Исаакіевскомъ или Казанскомъ соборахъ, если бы тамъ не было иконъ и проповѣдь велась «безъ насилья», а такъ, «какъ кому Духомъ Своимъ укажетъ Господь», (подъ «насиліемъ» здѣсь они разумѣютъ церковныя проповѣди, прошедшія цензуру). Въ сущности же всѣ рѣчи пашковскихъ проповѣдниковъ говорятся хотя и изустно, но далеко не такъ, «какъ кому Богъ на душу положитъ», а по шаблону, по программѣ, подъ строгимъ контролемъ руководителей секты. Въ собраніяхъ всегда находятся по нѣскольку проповѣдниковъ и довѣренныя лица, принадлежащія тому участку, въ которомъ назначается собраніе; такъ что если бы кто вздумалъ поучать не согласно установленой программѣ въ секретныхъ совѣтахъ и не въ духѣ секты, это станетъ сейчасъ же извѣстнымъ «высшимъ» (главарямъ) и такой проповѣдникъ будетъ лишенъ слова.

Какъ ни странна фантазія и ни дика претензія столичныхъ сектантовъ, но горячія головы питаютъ затаенную надежду, что-де можетъ настать время, когда и гонимая нынѣ штунда будетъ проповѣдываться въ храмахъ. Такъ, однажды въ частной бесѣдѣ со мной одинъ изъ пашковскихъ проповѣдниковъ пооткровенничалъ, что намъ надо стремиться пробраться съ нашей проповѣдью въ храмы: вѣдь была же въ Греческой церкви иконоборческая секта; не стань на сторону іерархіи царица Ирина,—теперь бы не было въ церквахъ «этихъ идоловъ». «А почему же, дорогая сестра, этой исторіи VII в. не повторится въ XX вѣкѣ въ русской церкви,—теперь людей просвѣщенныхъ, понимаю-

щихъ больше», такъ философствовалъ мой собесѣдникъ, навѣявшій на меня грустныя думы. Да сохранитъ насъ Господь отъ развитія въ народныхъ массахъ духа все попирающаго сектантства! Если допустить этой язвѣ усилиться, то несомнѣнно будетъ въ XX в. гораздо труднѣе исправлять церковныя заблужденія, чѣмъ то было въ VII в.—во времена царицы Ирины греческой, потому что борцевъ-то среди православія теперь меньше, духъ сталъ не твердъ, вѣра слаба, подвиги долга тяготятъ, всюду чувствуется настроеніе апатичной полувѣры. Но будемъ надѣяться на Господа Іисуса Христа, обѣщавшаго, что «Церковь Его и врата адовы не одолѣютъ». Но не будемъ забывать и наставленія Его, «беречься закваски фарисейской и садуккейской и остерегаться, приходящихъ въ овечьей одеждѣ волковъ хищныхъ», каковы въ сущности и есть рѣшительно всѣ, мнѣ извѣстные штундопашковскіе проповѣдники.

Позже проповѣдники прямо раскрываютъ новичкамъ, что посѣщающій храмы согрѣшаетъ предъ Господомъ. Чтобы отвлечь отъ посѣщенія храмовъ и бесѣдъ православнаго Общества, пашковцы свои бесѣды назначаютъ въ тѣ часы, когда въ праздники совершается служба въ церквахъ.

Пашковскіе проповѣдники втираются на работы—при заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ, гдѣ они незамѣтно, съ іезуитскимъ смиреніемъ, какъ бы мимоходомъ, пропагандируютъ свою ересь, въ свободные отъ занятій часы. То они на домъ приглашаютъ къ себѣ посидѣть намѣченаго ими среди служащихъ новичка, котораго незамѣтно запутываютъ въ свои тенеты, какъ паукъ въ паутинѣ—недогадливую муху. Дѣлаютъ эту религіозную свою облаву втроемъ - вчетверомъ: обыкновенно, хозяинъ ласково встрѣчаетъ новаго брата, какъ гостя дорогаго, и здѣсь познакомитъ его какъ бы съ случайно пришедшими къ нему товарищами. Усѣвшись за чайнымъ столомъ, опять какъ бы случайно,—въ разговорѣ проповѣдникъ спроситъ гостя: «а что, вы любите побесѣдовать о словѣ Божіемъ»? и когда новичекъ, обыкновенно, отвѣтитъ: что «самому ему не приходится часто бесѣдовать о словѣ Божіемъ, а вотъ отъ священниковъ такъ постоянно слышитъ въ церквахъ о немъ», тогда хозяинъ съ нѣжной улыбкой іезуита, мягкимъ голосомъ, вскользь замѣтитъ: «да я тоже прежде слыхалъ въ церквахъ слово Божіе, но какъ то разъ, тому уже много лѣтъ назадъ, меня пригласилъ пріятель придти къ нему, я зашелъ, — у него вотъ такъ, какъ мы сейчасъ, — сидятъ три товарища за чайкомъ и бесѣдуютъ о словѣ

Божіемъ: я сначала не обращалъ вниманія на ихъ бесѣду, но вдругъ слышу слова, которыя читалъ самъ хозяинъ: «Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную, и что вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, что Онъ пришелъ не судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него»... «Когда я, дорогой братъ,--продолжаетъ хозяинъ, услышалъ эти слова, со мною произошла перемѣна: въ эту минуту совершилось мое перерожденіе, какъ бы Духъ свыше осѣнилъ меня и я увидѣлъ тогда Господа»... Разсказчикъ тутъ принимаетъ восторженный видъ, поднимаетъ глаза кверху и прикладываетъ руку, а иногда и обѣ руки къ груди. Въ такомъ положеніи онъ остается минуты двѣ, какъ бы созерцая въ эту минуту дѣйствительно что то великое... Затѣмъ, фарисей отрывается отъ созерцанія и продолжаетъ свою пропаганду восторженно молитвеннымъ голосомъ: «тогда я упалъ на колѣни и молился: Господи, что же я раньше не слыхалъ этого слова, столько лѣтъ былъ слѣпъ, такъ долго удалялся отъ Тебя, дорогой Господь, но теперь я вижу такъ ясно, что Ты любишь меня, что Ты страдалъ за меня, пролилъ Свою дорогую Кровь, чтобы спасти меня, а я такъ долго удалялся отъ Тебя, не зналъ Тебя, ходилъ во тьмѣ, жилъ безъ Тебя, — такъ долго дѣлалъ противное Тебѣ, но теперь я вѣрую, что Ты спасъ меня, омылъ грѣхи мои Своей дорогой Кровію, еще до моего рожденія пригвоздилъ ихъ ко Кресту, и я не вѣрилъ этому раньше, но теперь я вѣрю, вѣрю Тебѣ, мой дорогой Господь, что Ты искупилъ меня, омылъ всѣ грѣхи мои Своею Кровію,—всѣ, которые я сдѣлалъ и которые могу сдѣлать впредь. Ты ничего не требуешь за это, какъ только вѣры въ Твое спасеніе меня и я вѣрю, что я теперь Твое дитя и что я буду тамъ съ Тобой непремѣнно въ Твоемъ царствѣ, когда оставлю эту развращенную землю, что это будетъ непремѣнно такъ; и мнѣ, Господи, послѣ этого такъ стало легко, хорошо, я такъ радовался въ тотъ день, я никогда не забуду этого дня»! Отирая слезы, торжественно заканчиваетъ свою заученую импровизацію любезный хозяинъ, новичка охватываетъ нервное возбужденіе, — онъ обращается весь въ слухъ и довѣріе. Другой тогда не даетъ новичку опомниться, не дозволяетъ спросить что либо у вдохновеннаго обольстителя, онъ такъ же мягко и нѣжно спѣшитъ спросить слушателя: «А что, дорогой мой, вѣрите-ли вы,, что Господь искупилъ, спасъ васъ»? На это новичекъ, конечно, отвѣтитъ: «да, вѣрю».

— Вѣрите-ли, что Онъ входилъ на крестъ за васъ, что Онъ страдалъ за васъ, умеръ, чтобы дать вамъ жизнь?

И на этотъ вопросъ незнакомый съ пашковской словесной паутиной отвѣчаетъ: «вѣрю, что Господь страдалъ за меня, что умеръ, чтобы дать мнѣ жизнь въ будущемъ».

— Да,—спокойно произноситъ уже третій проповѣдникъ, «а когда это было вамъ открыто,—могу я спросить?

— То есть, какъ это открыто?—спрашиваетъ новичекъ.

«Такъ», съ довольной улыбкой іезуита отвѣчаетъ послѣдній обольститель, «когда,—давно-ли эту радость открылъ вамъ Господь»?

— Не понимаю, отвѣчаетъ новичекъ—«какъ это можетъ быть открыто»!

— Но откуда же вы это знаете?—допрашиваетъ главный проповѣдникъ.

— Изъ священнаго писанія,—отвѣчаетъ новичекъ.

— А вы не можете мнѣ указать то мѣсто въ Священномъ Писаніи? — спрашиваетъ все тотъ же ловкій сектантскій главарь.

— Нѣтъ, отвѣчаетъ растерявшійся новичекъ—«я не священникъ, чтобы наизусть знать Писаніе».

— Такъ, значитъ, вы слыхали это отъ священниковъ?—съ тою же довольной и насмѣшливой улыбкой спрашиваетъ главарь пашковской секты—«а не то, чтобы сами получили это откровеніе отъ Самого Господа,—но священникъ могъ вѣдь вамъ совсѣмъ не такъ передать».

— Да зачѣмъ ему меня обманывать, — говоритъ недоумѣвающій новичекъ.

«Не обманывать, а просто онъ и самъ могъ не хорошо понимать» медленно, съ разстановкой скажетъ старшій ловчій, и всѣ на минуту умолкаютъ...

— А что, вы вѣрите, что Господь простилъ вамъ все,—всѣ ваши грѣхи?—снова спрашиваетъ кто-либо изъ совѣтниковъ.

— Вѣрю, что онъ страдалъ за меня и что умеръ, чтобы дать мнѣ жизнь, но то, что простилъ ли онъ мнѣ все, что я сдѣлалъ, этого я не знаю,—отвѣчаетъ уловляемая жертва. Облавщики обмѣниваются грустной улыбкой, которая приводитъ новичка въ смущеніе, затѣмъ на него устремляютъ грустные взоры и одинъ изъ пашковскихъ охотниковъ съ тяжелымъ вздохомъ какъ-бы состраданія о бѣдной овцѣ, блудящей въ темномъ лѣсу, проговоритъ медленно, грустно: «какъ же не знаете, когда Писаніе гово-

ритъ: «грѣховъ и беззаконій вашихъ не помяну болѣе»,—чего же вы хотите еще, какъ же вы не знаете, когда Онъ Самъ говоритъ вамъ это; вѣрующій долженъ знать это». Проповѣдникъ, дѣлая видъ, что тексты Слова Божія и темы бесѣды какъ бы случайно на умъ и память приходятъ ему, ведетъ далѣе такую рѣчь: «припоминается мнѣ, братъ, что апостолъ говоритъ: «благодатію вы спасены», а еще сказано: «Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра». Подумайте теперь, братъ, вѣдь не сказано, что Онъ, Спаситель нашъ, взялъ грѣхи того времени, въ которое Онъ былъ на землѣ, — нѣтъ прямо говорится, «что взялъ грѣхи всего міра» — значитъ, грѣхи всѣхъ людей, отъ сотворенія міра и до конца — пока онъ будетъ существовать,—слѣдовательно, Спаситель взялъ и ваши, дорогой братъ, грѣхи. Повѣрьте, что это непремѣнно такъ,—вы должны, братъ, этому вѣрить, а если не будете вѣрить, то вы дѣлаете Господа какъ бы лжецомъ. Онъ хорошо зналъ, что я и вы будемъ жить въ это время, что мы будемъ грѣшить, но не можетъ же Онъ придти снова на эту развращенную землю, чтобы искупить меня или тебя, братъ; нѣтъ.—Онъ это сдѣлалъ одинъ разъ навсегда и за всѣхъ и мы должны въ это вѣрить; если же мы не будемъ имѣть этой вѣры, тогда мы и не Его, тогда мы удаляемся отъ Него и не можемъ наслѣдовать Его Царства по невѣрію нашему, по недостоинству насъ предъ Нимъ»!.. Совратитель ведетъ свою аттаку смѣло, рѣшительно, не допуская въ слушателѣ ни возраженій, ни сомнѣній.— Не свѣдующій въ Св. Писаніи и не знакомый съ подобнаго рода бесѣдами и вопросами слушатель — новичекъ, какъ затравленный заяцъ, растерянно поглядываетъ на ловящихъ его: онъ не умѣетъ, что и какъ возразить имъ — ни изъ Св. Писанія, ни отъ разума. Онъ чувствуетъ отчасти и правду въ словахъ собесѣдниковъ, ибо все слова и мысли отъ Божественнаго писанія, но отгадываетъ и фальшь въ пріемахъ доказательствъ, и односторонность въ подборѣ и толкованіи текстовъ Слова Божія. Пашковскій проповѣдникъ, приводя слова, ап. Павла— «благодатію вы спасены», не досказываетъ, да какъ, гдѣ, чрезъ что и когда спасающая благодать воспринимается человѣкомъ и усваивается имъ? Пашковецъ умышленно умалчиваетъ о необходимости участія вѣрующихъ въ таинствахъ Церкви,— онъ не раскрываетъ того, что вѣдь одна вѣра сама по себѣ не спасаетъ, ибо она бываетъ и» мертва, «когда любовью не споспѣшествуема; «что—вѣру имѣютъ и бѣсы»... «Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно», что Спаситель взялъ грѣхи всего міра, что Онъ для всѣхъ и на-

всегда пріобрѣлъ спасеніе, но какъ вѣрующему сдѣлаться причастникомъ искупительной жертвы Христа Спасителя? Господь сказалъ: «обратитеся ко мнѣ, и Азъ обращуся», «*содѣвайте* свое спасеніе»... «Царствіе Божіе *нудится*»—съ трудомъ берется, будучи достигаемо не чрезъ теоретическую только, или созерцательную и сердечную вѣру, но чрезъ дѣятельную,—выражающуюся въ подвигахъ благочестія... Многое и еще долженъ бы вопросить своихъ мучителей уловляемый, но ему опытные совратители не даютъ ни времени, ни возможности разобраться съ преподаваемыми ему новыми взглядами на вопросы вѣры и спасенія: едва окончитъ свою рѣчь одинъ, какъ уже и другой вопрошаетъ такъ растерявшагося новичка: «а когда вы оставите этотъ міръ, эту развращенную землю, тогда куда пойдете»?

— Какъ куда?—спрашиваетъ совращаемый, озадаченный новымъ вопросомъ.

— Такъ, вы вѣдь христіанинъ, вы вѣруете въ Господа Іисуса, значитъ, вы должны быть тамъ съ Нимъ въ Его-Царствѣ; надѣетесь ли вы быть тамъ съ Нимъ?

— Да, если только я буду достоинъ Его Царства, если я заслужу его,—произноситъ уже неувѣренно новичекъ эту непреложную для православнаго истину.

— То есть, какъ же это *заслужить?*—спрашиваетъ кто-либо изъ пашковскихъ учителей тономъ недоумѣнія, какъ бы онъ слышитъ въ первый разъ эту истину, хотя онъ нѣкогда и самъ говорилъ тѣ же слова, когда, подобно этому новичку, былъ въ первый разъ на такой же точно «духовной облавѣ».

— Развѣ это надо заслужить? Въ писаніи этого не сказано; тамъ говорится, что «вѣрующій въ Него уже *не судится*, вѣрующій въ Него на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь». А я вотъ вѣрю, что я непремѣнно буду тамъ съ Нимъ, непремѣнно, братъ;—это мнѣ свидѣтельствуетъ Его Духъ, да!—самоувѣренно заканчиваетъ толкователь и беретъ шапку, какъ бы вспоминая, что его ждетъ что-то и гдѣ-то неотложное, и торжественно,—какъ побѣдитель, уходитъ, ласково попрощавшись съ совращаемымъ. Бесѣда какъ бы нечаянно растраивается. Собираются и другіе, хозяинъ не удерживаетъ и «дорогаго брата—новичка», прося его заходить и еще побесѣдовать о спасеніи. Новичекъ уходитъ разбитый въ своемъ упованіи, въ своей вѣрѣ, въ надеждѣ, находя противниковъ какими-то особенными, мудрыми и вообще не отъ міра сего... Проходятъ дни, въ душѣ соблазняемаго зарождается цѣлый рой сомнѣній, его что-то вле-

четъ еще разъ сходить на бесѣду къ «мудрымъ братьямъ» и онъ идетъ... Тогда соблазняемаго запутываютъ еще больше... Бѣднякъ еще разъ — другой заходитъ и незамѣтно для себя запутывается совсѣмъ въ эту пагубную паутину пашковской вѣры, пока, наконецъ, самъ не начинаетъ увлекать другихъ и смѣяться надъ тѣмъ, что еще такъ недавно считалъ священнымъ и дорогимъ...

Тѣ, которые хотя и «приняли Господа, но еще не утверждены Его Духомъ», т. е., не испытанные, не твердые еще, — приглашаются на два, на три собранія въ одинъ день и непремѣнно въ тѣ часы, когда въ храмахъ идетъ служба. И вотъ, если приглашенный не явится ни на одно изъ указанныхъ ему собраній, то это на другой же день будетъ извѣстнымъ руководителю его, такъ какъ каждый распорядитель частнаго собранія заранѣе извѣщается, кто долженъ быть у него на собраніи и на кого онъ долженъ обратить свое особое вниманіе. При первомъ же свиданіи съ совращаемымъ набольшій учитель неофита спрашиваетъ: «а гдѣ вы были тогда-то на собраніи»? И если допрашиваемый, не бывъ нигдѣ на собраніи, укажетъ на которое нибудь изъ трехъ, то ложь его сейчасъ же выяснится и новый братъ останется въ подозрѣніи и на замѣчаніи, что надолго лишитъ новоприсоединеннаго права на какую-либо административную должность въ общинѣ.—Если же неофитъ отвѣтитъ, что не былъ нигдѣ, не имѣя времени, то къ нему отнесутся болѣе снисходительно; а если же новосовращенный скажетъ, что былъ занятъ, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ въ церкви, то на него тотчасъ устремляется испытующій взглядъ руководителя, который съ мягкой, но хитрой улыбкой лукаваго іезуита скажетъ: «вѣроятно вы, братъ, въ церковь ходили, да, и понятно, — большой вѣдь праздникъ, вотъ плохо намъ, служащимъ: мы мало имѣемъ времени побесѣдовать съ Господомъ». Говоритъ это искуситель медленно, причемъ пристально глядитъ въ глаза солгавшаго, пока послѣдній не покраснѣетъ. Совратитель хорошо знаетъ, что тотъ былъ въ церкви и даже въ какой, — ему уже сообщено объ этомъ, такъ какъ спеціально для этой цѣли имѣются тайные надзиратели въ каждомъ участкѣ, которые обязаны посѣщать каждое собраніе своего участка, чтобы знать лицъ, бывающихъ на собраніяхъ—сборныхъ, призывныхъ, вѣрующихъ; эти же «тайные духи» пашковской секты посѣщаютъ и храмы съ цѣлью слѣдить за тѣми, кто изъ посѣщающихъ собранія секты не оставляетъ и храмовъ Божіихъ. Агенты секты

обществомъ держатся въ строгой тайнѣ—о нихъ знаютъ только немногіе изъ главарей общины. Когда уличаемый въ посѣщеніи храма отвѣтитъ, что онъ нигдѣ не былъ, допрашивающій только улыбается и не скажетъ здѣсь ни слова, чтобы не выдать тайны. Но на ближайшемъ собраніи появится новый проповѣдникъ, котораго еще не видалъ солгавшій; послѣдній тоже пристально глядитъ на сказавшаго неправду и обличаетъ его притчею: онъ приводитъ текстъ изъ Дѣянія, гдѣ апостолъ Петръ обличаетъ Ананію и его жену Самфиру. Прочтя этотъ текстъ, обличитель, продолжая глядѣть пристально на провинившагося брата, ведетъ такую рѣчь: «вотъ послушайте, братія и сестры, не подходитъ-ли къ этому поступку библейскихъ лжецовъ разсказъ одного моего друга о бывшемъ у нихъ въ общинѣ такомъ случаѣ. Одинъ человѣкъ ходилъ на собранія вѣрующихъ, ему довѣряли и онъ «принялъ Господа» (надо понимать, что совершенъ надъ нимъ былъ обрядъ чинопріятія). Казалось, онъ такъ былъ близокъ къ возлюбившему его Господу, казалось, что онъ непремѣнно наслѣдуетъ Царство Господа, Который искупилъ его дорогой цѣной Своей святой крови, входилъ за него на крестъ, претерпѣлъ всѣ страданія, чтобы только искупить его, омыть его отъ грѣховъ, чтобы назвать его Своимъ, — умеръ, чтобы дать ему жизнь... И чтоже? этотъ человѣкъ, который имѣлъ столько милости, былъ такъ облагодѣтельствованъ Господомъ, обманываетъ Его. Конечно, — этотъ человѣкъ не имѣлъ въ себѣ Духа Господа, который открылъ бы ему непремѣнно, что обмануть можно только человѣка, но Господа обмануть нельзя, что глазъ Господа вездѣ, гдѣ-бы дѣти Его ни были, чтобы они ни дѣлали,—что Господь все видитъ, все знаетъ о Своихъ дѣтяхъ. Да, этотъ человѣкъ хотя и «принялъ Господа» и посѣщалъ собранія вѣрующихъ, но не имѣлъ Духа Божія: онъ думалъ, что онъ говорилъ неправду человѣку, но онъ лгалъ не человѣку, а Господу, Котораго онъ принялъ, Которому далъ слово служить, быть вѣрнымъ... Человѣкъ этотъ былъ спокоенъ, думая, что Господь такъ и не узнаетъ его обмана, но Господь не былъ спокоенъ, —Онъ ждалъ, что на которомъ нибудь собраніи солгавшій покается Господу, откроетъ свой грѣхъ, но онъ не сдѣлалъ этого... А зачѣмъ же ему было обманывать Господа, кто его заставлялъ «идти за Господомъ»? Каждый иди и дѣлай прежнія дѣла, служи врагу Господа, развѣ кого силой держитъ Господь у Себя (разумѣй въ сектѣ пашковской)? развѣ ты силой «принялъ Господа», развѣ тебя кто заставилъ принять Его? Не самъ ли каждый принялъ

Господа, не самъ ли просилъ принять себя, не добровольно ли ты пошелъ за Господомъ, обѣщая служить Одному Ему? Иди, возвратись къ прежнему заблужденію, возвратись на прежній путь тьмы и мрака, невѣдѣнія! Господь не насилуетъ, Онъ никого силой не держитъ у Себя, Ему не надо такихъ дѣтей, которыя служатъ Ему и не оставляютъ *прежнихъ заблужденій*; нѣтъ, Господь ищетъ Себѣ такихъ дѣтей, которыя познали Его, приняли Его, дали слово служить ему, *отказались отъ всего того*, чему служили раньше, и которыя уже не возвращаются назадъ, но вѣрно служатъ Своему Господу, слѣдуя во всемъ Его слову, а чего нѣтъ здѣсь въ этомъ словѣ»! Тутъ проповѣдникъ укажетъ на Евангеліе,—«дѣти Божіи не должны дѣлать и не ходить туда, куда Господь не желаетъ».

«И что-же, не успѣлъ другъ докончить своихъ словъ, какъ Господь проникъ въ сердце обманувшаго Господа? Солгавшій тутъ же упалъ на колѣни и закричалъ Господу: «Господи! теперь я вижу, что здѣсь—въ этомъ обществѣ вѣрующихъ присутствуетъ Духъ Твой, теперь я вижу, что говорившій со мной есть Твой слуга, что Духъ Твой говоритъ его устами. Я не знаю этого брата, а онъ говоритъ мнѣ то, что я грѣшный сдѣлалъ. Дорогой Господь! прости мнѣ, что я сдѣлалъ то, что не угодно Тебѣ, Господь»!

«Я шелъ мимо, туда шло такъ много народа и мои родные шли тоже туда, они пригласили меня зайти и я зашелъ и остался тамъ до конца. Я думалъ, что ты не узнаешь объ этомъ, не замѣтишь меня, но теперь я вижу, что я дорогъ Тебѣ, дорогой Господь, что Духъ Твой вездѣ слѣдуетъ за мной, оберегаетъ меня вездѣ, чтобы я не погибъ, чтобы снова не пошелъ прежнимъ путемъ заблужденія, тьмы, невѣдѣнія.

«О, дорогой Господь! слѣдуй за мной повсюду, не дай мнѣ уклониться на прежній путь, но обличай меня всегда во всемъ, въ чемъ я буду не правъ предъ Тобой». «Другъ мой говорилъ, что онъ видѣлъ, какъ сказавшему неправду брату стало легко; онъ такъ благодарилъ моего друга, что тотъ обличилъ его: «а то я», говорилъ онъ, «не могъ имѣть покоя, меня преслѣдовалъ и тяготилъ обманъ». Я вѣрю, что кающійся говорилъ на этотъ разъ правду,—больше, навѣрное, никогда онъ не обманывалъ Господа, не дѣлалъ того, что противно Господу, не ходилъ туда, куда Господь не желаетъ». Говоря всѣ эти аллегоріи и филиппики, проповѣдникъ не сводитъ своего пристальнаго взгляда съ того брата, къ которому относится весь этотъ разсказъ. И сол-

гавшій новичекъ, не знающій о существованіи тайныхъ агентовъ въ пашковской сектѣ, слѣдующихъ по всѣмъ путямъ новаго ихъ сочлена, обличенный такъ неожиданно въ своемъ поступкѣ совсѣмъ незнакомымъ ему братомъ, какъ бы случайно ведшимъ бесѣду и указавшимъ такъ открыто и вѣрно его вину, приходитъ въ замѣшательство. Всѣ краски смѣнили свои цвѣта на его лицѣ, не одинъ потъ сошелъ съ него! Приписывая это обличеніе чему-то сверхъ-естественному, солгавшій насчетъ посѣщенія храма, дѣйствительно, падаетъ на колѣни и раскаивается публично въ своемъ обманѣ, котораго, онъ думалъ, никто не знаетъ и который онъ надѣялся скрыть. Но обличившему его проповѣднику «тайные духи» секты давно нашли возможность, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, указать на провинившагося брата.

Такъ методично и ловко затягиваютъ православныхъ простецовъ въ свои сѣти ловчіе штундо-пашковской секты,—вотъ какъ творятся въ нѣдрахъ секты штундовыя чудеса и возвѣщаются темному люду мнимыя откровенія свыше!..

Сестра *Агнія Двинская.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундо-толстовцами Кіевской губерніи.

...Я ѣхалъ въ мѣстечко Ж. продолжать начатыя ранѣе публичныя собесѣдованія со штундистами. Проѣзжать пришлось лошадьми отъ станціи желѣзной дороги верстъ 50 по одному изъ лучшихъ и богатѣйшихъ уѣздовъ Кіевской г. По дорогѣ на ночевку я заѣхалъ къ одному старому священнику, давнему моему знакомому. Въ домѣ оказался имянинникъ и по сему случаю съѣхались гости, все больше духовенство изъ окрестныхъ селъ. Съ пріѣздомъ миссіонера разговоръ естественно перешелъ на штунду. Хозяинъ дома сталъ разсказывать удивительный случай съ появившимся у него въ приходѣ, всего мѣсяцъ тому назадъ, штундистомъ. Штундистъ былъ ярый и въ какихъ-нибудь двѣ-три недѣли сильно разстроилъ приходъ. На бесѣды къ священнику онъ не являлся, а приглашать миссіонера свя-

щеннику не хотѣлось: «ужъ больно жаль было мнѣ объявлять свой чудный приходъ съ прекраснымъ населеніемъ—штундовымъ»... Однажды къ священнику приходитъ крестьянинъ, проситъ совершить въ домѣ водоосвященіе. Священникъ отправился. Въ домѣ крестьянина оказался, неизвѣстно для какой надобности, штундистъ, который, противъ обыкновенія у штундистовъ, при совершеніи требы не вышелъ изъ хаты. Послѣ молебствія, священникъ кропилъ присутствовавшихъ св. водой и, можетъ быть, нечаянно, можетъ быть, съ намѣреніемъ, окропилъ св. водою и штундиста, который съ глухимъ ворчаніемъ уклонился отъ св. креста. Въ тотъ же день штундистъ заболѣлъ буйнымъ умопомѣшательствомъ и черезъ десять дней скончался. Этотъ удивительный случай произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ и по словамъ хозяина, надолго застраховалъ его приходъ отъ вторичнаго появленія штундизма.

Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ я узналъ, къ своему удивленію и, понятно, къ глубокому огорченію, что въ этомъ раіонѣ съ недавняго времени началъ быстро распространяться штундизмъ, и притомъ, въ самой злостной его формѣ—*толстовства*. Послѣдняго въ открытой и чистой формѣ въ епархіи еще не наблюдалось. Очагомъ, отъ котораго во всѣ стороны летятъ искры штундового пожара, является пограничное съ наиболѣе зараженнымъ штундою уѣздомъ с. К., гдѣ, благодаря долгому «безвременью» на священниковъ, штундизмъ сильно окрѣпъ. Съ состояніемъ здѣшняго штундизма я былъ совершенно не знакомъ и старался узнать отъ мѣстныхъ пастырей нужныя мнѣ живыя свѣдѣнія. «Да вотъ, скоро пріѣдутъ батюшки изъ П. и Д., гдѣ ѣсть штунда, вы и узнаете обо всемъ подробно», отвѣчали на мои распросы мои собесѣдники, очевидно, не желавшіе выносить сора, даже и для миссіонера, изъ чужой избы... Батюшки изъ П. и Д., дѣйствительно, скоро пріѣхали и откровенно повѣдали мнѣ о печальныхъ дѣлахъ своихъ приходовъ. Въ селѣ П. штундистъ появился недавно и сильно мутитъ народъ и, хотя собраній, подъ вліяніемъ административныхъ воздѣйствій, не устраиваетъ, но пропаганду ведетъ упорно и умѣло. Священникъ съ нимъ не видится и бесѣдъ съ народомъ не ведетъ. Въ селѣ Д. штундизмъ существуетъ больше года. Штундисты все изъ бывшихъ шляхтичей, приписаны къ крестьянскому обществу и потому пользовались крестьянскимъ надѣломъ. По примѣру К—скихъ штундистовъ, они завели самыя тѣсныя сношенія съ Ясной Поляной и даже спрашивали письменно графа Толстого, не слѣдуетъ-ли имъ, какъ

К—му вожаку, съѣздить къ нему, чтобы поговорить о вѣрѣ». За графа отвѣчала молодая графиня—дочь Льва Николаевича, «что если есть средства на дорогу, то можно и пріѣхать, въ противномъ случаѣ, лучше дома сидѣть: все что нужно, можно-де сообщить письменно». Продолжаются-ли эти письменныя сношенія и теперь, священникъ не знаетъ, но штундисты Д. приняли всю «догму» толстовства, въ доступной, конечно, ихъ уму-разуму формѣ. Священникъ устроилъ было разъ публичное увѣщаніе штундистовъ. Бесѣда продолжалась долго, въ присутствіи большого собранія православныхъ, которыхъ штундисты успѣли сильно смутить своими издѣвательствами надъ церковною жизнью и церковными установленіями и кощунственными рѣчами, «что церковь выдумали попы», что они для этого «перевернули» евангеліе, что Іисусъ Христосъ—человѣкъ, а не Богъ, а что Богъ въ природѣ и въ насъ, что нѣтъ особыхъ существъ-ангеловъ, нѣтъ и діавола, не будетъ гдѣ-то тамъ ни рая, ни ада». Но крестьяне православные остались непоколебленными и въ отвѣтъ на страшныя рѣчи сектантовъ, на другой же день составили приговоръ, по которому у сектантовъ, за нарушающую общественное спокойствіе пропаганду, отнимается земельный надѣлъ и они сами исключаются изъ общества и высылаются изъ села, для каковой цѣли православные ассигновали 400 руб. Но съѣздъ мировыхъ посредниковъ приговоръ о высылкѣ сектантовъ не утвердилъ за недостаточностью мотивировки о вредности для общества сектантскихъ убѣжденій. Недавно одного изъ сектантовъ потребовали на учебный воинскій сборъ. Тамъ онъ отказался носить ружье и стоять въ строю: его подвергли дисциплинарному наказанію и отослали затѣмъ домой, подъ надзоръ общества. «Новый мученикъ»—штундистъ вернулся домой еще большимъ фанатикомъ. Онъ сталъ открыто вести пропаганду и открыто устраивать собранія изъ своихъ и сосѣднихъ штундистовъ. Крестьяне силою разгоняли собранія и въ происходившихъ схваткахъ не-разъ сильно били сектантовъ. На утро избитые сектанты разсылали своимъ обидчикамъ деньги и другіе подарки. Все это поражало общество и оно не знало, что дѣлать. Батюшка также былъ въ самомъ удрученномъ состояніи... Т. о. свѣдѣнія, собранныя мною на пріятной вечеринкѣ, оказались совсѣмъ неблагопріятными.

До назначеннаго срока моихъ собесѣдованій въ м. Ж. оставалось три дня и я рѣшился воспользоваться ими, чтобы побывать въ П. и Д. и побесѣдовать съ новоявленными сектантами. На другой день я и отправился въ П. къ священнику и съ нимъ

направился въ школу. Школа была ярко освѣщена и народу собралось, не смотря на отвратительную погоду, порядочно. Штундиста смутьяна не было. Ему объявили о бесѣдѣ еще поутру и онъ тогда же отвѣчалъ: «може прійду, а може не прійду». Я вторично послалъ за нимъ, а пока стали пѣть общимъ хоромъ молитвы и различныя церковныя пѣсни. Черезъ полчаса посланные возвратились съ отвѣтомъ штундиста, «что онъ-де бесѣдовать не желаетъ». Дѣлать было нечего. Пришлось бесѣдовать съ одними православными. Я сталъ спрашивать, чему ихъ учатъ штундисты, и сталъ по пунктамъ разбирать изложенное мнѣ православными сектантское ученіе и на основаніи Евангелія показывать его несостоятельность. Въ такой тихой и мирной бесѣдѣ прошло часа три. Я сдѣлалъ увѣщаніе обращаться къ священнику, когда кто смутится сектантскими рѣчами, роздалъ имѣвшіяся у меня книжечки «Народно-Миссіонерской библіотечки» и распрощался съ крестьянами.

До с. Д. было недалеко и я пріѣхалъ туда на слѣдующій день довольно рано. Я спѣшилъ, чтобы въ случаѣ, если штундисты публично бесѣдовать не пожелаютъ, имѣть возможность самому къ нимъ сходить. Но меня ждало здѣсь пріятное, хотя довольно тревожнаго свойства, извѣстіе: штундисты чрезвычайно обрадовались вѣсти о моемъ пріѣздѣ, придти на бесѣду охотно согласились и уже съ самаго ранняго утра собрались къ своему вожаку и о чемъ то совѣщались. Къ 5-ти часамъ пріѣхало нѣсколько сосѣднихъ священниковъ съ матушками и уважаемый всѣми старецъ, о. благочинный. Отправились въ школу. Довольно обширный классъ школы весь былъ набитъ, буквально, народомъ. Стояли на партахъ, нѣсколько душъ ухитрилось взобраться на школьный шкафъ.

По приходѣ въ школу, я уже готовъ былъ начать свою рѣчь, какъ вдругъ изъ толпы выдѣляется средняго роста, красивый, въ мѣщанскомъ пиджакѣ, смугловатый мужчина, быстро подходитъ ко мнѣ и со словами: здравствуйте! подаетъ мнѣ руку. Я подалъ свою. Также быстро, недавая никому опомниться, онъ направляется къ сидѣвшимъ съ края священникамъ и говоря: здравствуй, братъ, продѣлываетъ «почтеніе» и съ ними и идетъ дальше къ благочинному. Народъ въ негодованіи зашумѣлъ и я догадался, что это и есть штундистъ—толстовецъ, вожакъ, вернувшійся изъ военной службы.

Благочинный, убѣленный сѣдинами, весьма заслуженный старецъ, сидѣлъ весь багровый. Нужно знать, какъ нашъ на-

родъ почтительно относится къ своимъ «панотцамъ»-священникамъ, чтобы понять, что дерзость и нахальство штундиста превышало всякое вѣроятіе. Я чувствовалъ, что дѣло можетъ имѣть худыя послѣдствія и остановилъ штундиста. «Подожди, братъ», говорю, «старцу-пресвитеру надлежитъ большую честь воздавать. Онъ—отецъ намъ съ тобой!» Штундистъ этого, повидимому, только и ожидалъ глаза его радостно блеснули и онъ набросился на меня: «что вы толкуете», кричалъ онъ, «мы здѣсь всѣ-братья нѣтъ у насъ старшихъ и отцовъ, чѣмъ онъ выше меня?!.—«Это ты только такъ думаешь», перекрикиваю его я, «Слово Божіе иначе учитъ: «есть и старшіе, есть и власти, и ихъ нужно почитать и нельзя быть дерзкимъ, непочтительнымъ»... Но штундистъ не слушалъ и продолжалъ свое кричать. Въ это время изъ толпы вышло еще нѣсколько человѣкъ—сектантовъ и стали кучкой возлѣ своего вожака. Народъ шумѣлъ и волновался. «Молчи, бѣсовъ сынъ! чертъ, а не человѣкъ!» слышалось со всѣхъ сторонъ. Я повелительно приказалъ всѣмъ замолчать и, когда все стихло, обратившись къ сектанту, сказалъ: «Я хотѣлъ начать свою бесѣду съ вами словами мира и любви, которую принесъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но вашъ поступокъ и ваше буйство заставляютъ меня сразу же показать вамъ и всему собранному здѣсь народу, что вы за люди и какъ осуждаетъ васъ Слово Божіе. Св. ап. Петръ пишетъ въ своемъ посланіи, что такихъ беззаконниковъ, какъ вы, которые «презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высшихъ, Богъ соблюдаетъ ко дню суда для наказанія. Они злословятъ, чего не понимаютъ, въ разстлѣніи своемъ истребятся» (2 Пет. 2, 10-12)... Замолкнувшій было шумъ опять возобновился. Сектанты опять начали громко кричать: «Да что вы морочите людей, вы развращаете Писаніе: прочтите тамъ: мы всѣ ровные, всѣ цари и священники, зачѣмъ намъ священники»?.. Народъ еще сильнѣе взволновался. Слышались угрозы. Продолжать рѣчь было невозможно. Боже мой! думалъ я: неужели пропадетъ бесѣда, и я попытался еще разъ водворить порядокъ. «Успокойтесь, ради Бога, успокойтесь!» взывалъ я къ толпѣ. «Молю васъ, помолчите немного», обращался я къ сектантамъ. Толпа стихла. Замолчалъ, усмѣхнувшись, и сектантъ. Я сказалъ тогда: «Настоящій шумъ и волненіе напоминаютъ мнѣ, братіе, случай изъ жизни народа Израильскаго, записанный въ этой святой книгѣ, въ Библіи. Когда народомъ управлялъ Моисей, а священствовалъ Ааронъ съ

сыновьями, нашлись между Израильтянами люди, которымъ не нравилось это, которые, поэтому, взбунтовали весь народъ, говоря Моисею: «полно вамъ; все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня? И что же? Господу не угодны были такія дерзкія рѣчи и чудеснымъ образомъ Онъ показалъ, что не всѣ равны въ народѣ Божіемъ, что есть люди, которыхъ Онъ избралъ и приблизилъ Себѣ, а «бунтарей и возмутителей наказалъ страшнымъ образомъ: земля разверзла уста свои и поглотила ихъ, и домы ихъ, и имущество ихъ и погибли они изъ среды общества»... Сектанты вновь зашумѣли. Я потерялъ всякое терпѣніе и, не помня себя, воскликнулъ: «Лучше молчите и молитесь, не то Самъ Господь съ неба скажетъ, какъ тогда: отсторонитесь, и Онъ погубитъ васъ въ одно мгновеніе!..»

Тутъ водворилась гробовая тишина. На лицахъ сектантовъ было какое-то недоумѣніе и смущеніе. Никто, очевидно, не ожидалъ такого оборота бесѣды. Слегка дрожащимъ еще отъ волненія голосомъ я продолжалъ свою рѣчь: «Отъ этого страшнаго проявленія гнѣва Божія на разстраивающихъ миръ и единеніе въ обществѣ, перейдемъ къ Божественнымъ наставленіямъ сохранять миръ и единство». Я говорилъ народу о первосвященнической молитвѣ шедшаго на страданія Господа къ Отцу Небесному о томъ, чтобы «всѣ были едино». Говорилъ о томъ, какъ это единство выражается въ церковномъ единеніи, въ единствѣ вѣры, ученія, таинствъ и іерархіи. Излагалъ кратко исторію распространенія единой церкви при св. Апостолахъ въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Самаріи, Малой Азіи, Коринѳѣ, Аѳинахъ и т. д., указывалъ на признаки истинной церкви: святость въ освящающихъ таинствахъ, соборность во вселенскости существованія Церкви и одинаковомъ пониманіи ученія вѣры и апостоличность въ пріемственно идущей отъ Апостоловъ іерархіи, иллюстрируя все это священно-историческими примѣрами; говорилъ и о людяхъ, отдѣляющихся отъ единства вѣры, объ отступникахъ въ Апостольское и дальнѣйшее время, и указалъ на нашъ штундизмъ, какъ такое же отступленіе отъ едино-истинной церкви.

Рѣчь моя продолжалась около получаса, но еще въ серединѣ сектанты начали прерывать ее своими возраженіями и замѣчаніями. Я не позволялъ имъ говорить, на возраженія ихъ не отвѣчалъ и старался продолжать свою рѣчь. «Что же вы все говорите», обращался ко мнѣ вожакъ, «дайте же и намъ сказать

свое слово народу».—«Имѣйте терпѣніе», говорилъ я, «я пріѣхалъ издалека и я собралъ народъ, я и буду говорить народу, пока не изъясню наше церковное ученіе. Когда окончу, тогда вы «будете возражать». Сектанты не соглашались и ворчали, хотя уже не по прежнему громко и дерзко, но я продолжалъ рѣчь. Закончилъ я ее словами: «Замѣтьте всѣ, что далѣе мы будемъ бесѣдовать о церкви, какъ единомъ истинномъ обществѣ истинно православныхъ христіанъ. Къ этой едино—истинной церкви благодатію Божіею принадлежимъ мы - православные, потому что содержимъ возвѣщенную Спасителемъ вѣру, принимаемъ св. таинства, управляемся отъ Апостоловъ идущимъ священствомъ. До нѣкотораго времени принадлежали къ этой едино-истинной церкви и вы, уклонившіеся отъ церковнаго общенія съ нами. Скажите же теперь, что васъ заставило сдѣлать это, какая причина побудила васъ отдѣлиться отъ нашей церкви?.. При этомъ прошу васъ говорить кратко и мирно, *отвѣчать о вашемъ упованіи*, какъ учитъ св. Апостолъ Петръ, *съ кротостью и благоговѣніемъ*».

Сектантъ, еще въ началѣ бесѣды взявшій мой стулъ и со словами: «вы цѣлую ночь будете говорить, а у меня ноги болятъ», торжественно усѣвшійся, теперь поднялся. Его лицо сіяло вдохновеніемъ, глаза горѣли и весь видъ его выражалъ какую-то необыкновенную отвагу и рѣшительность. Полуобернувшись къ народу, онъ громко, твердымъ, мужественнымъ голосомъ сказалъ: «хорошо, я вамъ скажу... Я радуюсь, что вы пріѣхали и собрали народъ. Здѣсь мы покажемъ всему вашему народу, какъ они заблуждаются съ правильнаго пути, находясь во тьмѣ и невѣжествѣ!» Я отвѣчалъ пословицей: не хвались на пиръ идучи и пр., а прежде похвальбы уговоримся лучше держаться одного предмета рѣчи и говорить на основаніи одного Слова Божія...—«Да, да», подхватилъ сектантъ. «Ну, такъ какая причина, спрашиваю я, заставила васъ отдѣлиться отъ нашей церкви...» Сектантъ, не давая мнѣ высказаться, быстро заговорилъ на обычный у штундистовъ ладъ: «когда я былъ въ православіи, я пьянствовалъ, ругался, блудодѣйствовалъ» и т. д. и т. д.

Началась бесѣда... Съ первыхъ же возраженій сектанта, я понялъ, что систематической бесѣды о церкви и о томъ, что изъ-за нѣкоторыхъ видимыхъ непорядковъ въ ней и недоумѣній отдѣляться отъ нея нельзя, провести мнѣ не удастся, что не удастся достигнуть и главной цѣли, которую я всегда ставлю

для своихъ собесѣдованій—воспользоваться возраженіями сектантовъ, чтобы развить предъ слушателями православное ученіе церкви по пререкаемымъ предметамъ вѣры. Я понялъ, что начавшаяся бесѣда будетъ единоборствомъ между вожакомъ сектантовъ и мною—миссіонеромъ,—единоборствомъ, отъ исхода котораго будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба пропаганды. Я видѣлъ напряженное вниманіе слушателей и чувствовалъ, что это вниманіе ихъ направлено не къ тому, чтобы послушать и поучиться, а чтобы увидѣть, правы-ли сектанты или неправы, согласно-ли со Словомъ Божіимъ ихъ ученіе?

Въ виду этого, я не сталъ говорить рѣчами, а на каждое выраженіе сектанта я сталъ просто говорить, обращаясь къ слушателямъ: «слышите, братіе, что говоритъ этотъ человѣкъ»? и громко повторялъ возраженіе сектанта;—«теперь послушайте, что говоритъ объ этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (или Евангеліе, или Апостолъ Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ)». При этомъ я полуоборачивался къ народу и громко читалъ текстъ по раскрытой Библіи, предлагалъ сектантамъ и грамотнымъ православнымъ провѣрить правильность чтенія и спрашивалъ: «кого же, братіе, слушать намъ,—этого человѣка или Божественное Слово»? Такой пріемъ производилъ должное впечатлѣніе. Православные ликовали и громко высказывали свое одобреніе. Сектанты же безмолствовали, а иногда дѣлали замѣчаніе въ родѣ слѣдующихъ: ну, чтожъ развѣ Апостолы не такіе люди, какъ мы? что такое діаволъ? ангелы—это люди! Христосъ тоже человѣкъ!.. и т. п. Такія замѣчанія сектантовъ производили еще большій, неблагопріятный для нихъ, *эффектъ*. Православные громко смѣялись, сектанты азартно оборачивались къ народу и злобно говорили: «чему вы смѣетесь»? «Тебе, вовка, быты треба», отвѣчали имъ православные. Сектанты какъ будто радовались такимъ замѣчаніямъ. «Нате, быйте», говорили они, подставляя грудь и протягивая руки. Я успокаивалъ ихъ и народъ и старался возобновить прерванную бесѣду. Но это удавалось съ трудомъ. «Никто васъ бить не собирается. Мы здѣсь разсуждаемъ о вѣрѣ», говорилъ я. — «Они за вѣру землю отъ насъ отняли жаловались сектанты.—«Потому что вы разбойники, смутители»—кричали въ толпѣ.—«Вы отняли землю, берите и кожухъ»—обращается къ толпѣ одинъ изъ сектантовъ и собирается снять съ себя полушубокъ и бросить его народу.—«Не за вѣру общество васъ наказываетъ», говорю я. «Если бы вы вѣровали, хотя и по своему, но тихо, покойно, не разстраивали общество, не насмѣхались надъ нимъ, оно само но

сдѣлало бы вамъ никакого зла». — «Мы готовы идти на мученіе и даже жизнь свою потерять», плаксиво затягиваютъ сектанты на другой ладъ. — «Мученичество, говорю, только тогда заслуга предъ Богомъ, когда оно претерпѣвается за правду, за принадлежность къ истинной Церкви, а не за нарушеніе церковнаго мира и единства. А вы нарушили всѣ церковныя установленія»... — «Если нарушили, то для себя, а вамъ какое дѣло до этого»?—злобно нападаютъ уже на меня сектанты.— «Мнѣ лично дѣла нѣтъ, но я православный христіанинъ и послушникъ своего епископа. Онъ посылаетъ меня, чтобы я изъяснялъ вамъ истину отъ Слова Божія». — «Идите и говорите лучше вашимъ пьяницамъ-православнымъ. Это они нарушаютъ миръ въ Церкви».— «Не судите, да не судими будете», говорю я. «Если у насъ есть пьяницы, то они каются въ своемъ грѣхѣ, освящаются св. таинствами, не отпадаютъ отъ Церкви и не разрушаютъ ея, а вы сами отпали и своею проповѣдью стараетесь увеличивать число отпадающихъ и камень за камнемъ стараетесь разрушить Церковь, помогая силѣ адовой. А это хуже пьянства»!..

Одинъ разъ въ бесѣду вступилъ о. благочинный, но сектантъ съ такою злобою заговорилъ съ нимъ, что это показалось страннымъ даже для меня, привыкшаго къ подобному тону сектантовъ. Впрочемъ, когда о. благочинный, обратившись къ совопроснику, сказалъ ему: «братъ мой», сектантъ радостно перебилъ: «а, наконецъ-то, и вы меня назвали братомъ? Да, я дѣйствительно братъ вамъ и вамъ нечего возвышаться»!.. О. благочинный въ отвѣтъ только грустно покачалъ головою. Я тутъ же текстами изъ св. Писанія показалъ возможность сыновства во Христѣ (Гал. 4, 19; 1 Іоан. 2, 1; 3 Іоан. 4 и др.) и постарался возобновить бесѣду.

Бесѣдовать по избранному предмету мало пришлось. Сектанты постоянно отвлекались отъ предмета рѣчи, смѣшивали понятія, заговаривали о постороннихъ вещахъ и старались всегда свести рѣчь на злобу ихъ дней—на священниковъ и на земельныя отношенія къ крестьянамъ. Говоримъ о томъ, напр., что участвовать въ студныхъ дѣлахъ грѣшниковъ не нужно, не нужно даже, по Апостолу, и ѣсть съ ними, чтобы не слушать ихъ скверныхъ рѣчей, не заразиться ихъ пороками, но когда грѣшники идутъ въ храмъ помолиться, покаяться въ своихъ грѣхахъ, то даже и праведникамъ нечего величаться, а слѣдуетъ идти въ церковь и молиться съ этими грѣшниками и помогать имъ своими молитвами. Такъ учитъ о молитвѣ св. Апостолъ Іаковъ...—«Да, возра-

жаетъ сектантъ, въ Церковь ходятъ, чтобъ батюшкамъ «мысочки носить»! — «Неправда, говорю я, мысочки — хлѣбъ носятъ священникамъ на пропитаніе, за труды ихъ». — «Христосъ училъ: даромъ давайте: даромъ получили», возражаютъ сектанты хоромъ.—«Да, благодать таинствъ и молитвъ священники даромъ и подаютъ, говорю я, но они все же употребляютъ для сего и свои силы, и время. За это имъ и подаются приношенія».—«Значитъ, Христосъ неправильно училъ», кричитъ сектантъ, пользуясь, очевидно моимъ методомъ.

— «Это ты неправильно читаешь слова Евангелія. Вотъ послушай, какъ говоритъ Спаситель о томъ, что за свой трудъ благовѣстники должны получать вознагражденіе». И я громко читаю Матѳ. 10, 8 — 10. «Слышите, говорю, какъ Господь Іисусъ Христосъ, вслѣдъ за словами: даромъ получили, даромъ давайте, прибавляетъ о томъ, что трудящійся достоинъ пропитанія. И Апостолъ такъ училъ». И я читаю 1 Коринѳ. 9, 4—14. Чтеніе производитъ громадное впечатлѣніе. Штундисты молчатъ. Я уже готовлюсь перейти къ прерванной темѣ бесѣды, какъ одинъ изъ сектантовъ заявляетъ: «Священникамъ нужно давать только на пропитаніе, сколько нужно, а они всего больше нашего имѣютъ. Зачѣмъ имъ даютъ такъ много»?—«Это разсуждаютъ такъ только люди скупые, жадные, говорю я, а не щедрые, великодушные. Истинные христіане не разсуждаютъ такъ. Вотъ послушайте, какъ щедры были въ своихъ приношеніяхъ Апостолу Павлу филиппійскіе христіане, о которыхъ Апостолъ пишетъ въ своемъ посланіи»... И я читаю громко Филипп. 4, 15 — 18. «Видите, говорю, какъ много—до полнаго довольства, до избытка, давали все потребное Апостолу добрые христіане, и ихъ приношенія принимаются Апостоломъ «какъ благовонное куреніе, какъ жертва пріятная, благоугодная Богу».—«Нужно давать только хлѣбъ, а денегъ не нужно давать»! вырывается у одного сектанта. «Да, да, деньги зачѣмъ давать? Ну, хлѣбъ и прочіе предметы. А деньги зачѣмъ?.. Не собирайте себѣ сокровища на землѣ», дружно поддерживаютъ собрата остальные штундисты.—«Неправо мыслите, братіе, не зная Писаній. Самому Господу Іисусу Христу добрые люди приносили деньги для нуждъ Его и Апостоловъ». Читаю Іоан. 12, 6. «Деньги же приносили и Апостоламъ въ Іерусалимской Церкви». Читаю Дѣян. 4, 34 — 35 «Въ деньгахъ нѣтъ ничего позорнаго, что мѣшало бы добрымъ людямъ приносить, а священникамъ принимать»... Возвращаюсь снова къ бесѣдѣ о Церкви, но опять не надолго. Выясняю понятіе о Церкви и уси-

ленно подчеркиваю мысль, что Господь основалъ Церковь на землѣ, чтобы вѣрующіе христіане имѣли общеніе между собою въ ученіи, таинствахъ и іерархіи, подобно тому какъ государство служитъ для общенія въ житейскихъ дѣлахъ, семья въ семейныхъ и т. п. Въ дѣлахъ вѣры въ Церкви всѣ равны, хотя входятъ въ Церковь каждый съ тѣмъ званіемъ, въ которомъ призванъ, какъ учитъ св. Апостолъ. Отсюда всѣ равные въ Церкви могутъ различаться въ другихъ отношеніяхъ: по чести въ обществѣ, по службѣ въ государствѣ, по владѣнію имуществомъ, землей и т. п. Сектантъ вдругъ подхватываетъ послѣднее слово и заявляетъ: «*земля должна быть общая.* Кому сколько нужно для труда, тотъ столько и можетъ брать, чтобы ему можно было работать на ней». Возраженіе явно толстовско-соціалистическое и мало шедшее къ дѣлу, но ясно видно было, что идея эта угнѣздились крѣпко въ сознаніи сектантовъ, которые уразумѣли этотъ догматъ толстовства глубже всѣхъ другихъ умозрѣній. Вижу, что и православные слушатели—крестьяне еще ближе надвигаются къ столу, еще напряженнѣе, затаивъ дыханіе, внимаютъ и ждутъ отвѣта на это именно замѣчаніе сектанта, позабывъ о предметѣ рѣчи, и я долженъ отвѣчать, долженъ удовлетворить если не сектантовъ, то православныхъ слушателей. «Заблуждаешься братъ», говорю я, «Богъ своими законами освятилъ право на личное и потомственное владѣніе землей. Прочитай Моисеевы законы въ Библіи и ты убѣдишься въ этомъ. Земля поэтому не можетъ быть общею. Сколько кому досталось отъ Бога, тѣмъ тотъ и долженъ владѣть»...—«А зачѣмъ у насъ отняли»?—кричатъ сектанты.—«Это не мое дѣло», говорю я.—«Земля не ваша, а общественная», раздается изъ среды православныхъ. «Общество въ правѣ было отнять у васъ землю», говорю и я, «потому что вы перестали принадлежать къ обществу съ тѣхъ поръ, какъ стали держатся другого образа мыслей и дѣйствій. Все равно какъ въ семьѣ. Если сынъ поступаетъ по семейнымъ обычаямъ, слушается родителей, то пользуется семейнымъ достаткомъ, а кто ослушивается, тотъ исключается изъ семьи и лишается имущества»...

Съ такими перерывами бесѣда продолжалась уже часа три. Въ школѣ было необыкновенно душно, несмотря на открытыя форточки. Народъ волновался все больше и больше. Каждая выходка сектантовъ все сильнѣе и сильнѣе возмущала православныхъ и вызывала громкіе взрывы негодованія. Мои просьбы успокоиться мало уже дѣйствовали. Голова была какъ бы на-

лита свинцомъ, въ вискахъ стучало, горло совершенно пересохло. Между тѣмъ бесѣду прекратить было нельзя. Еще чувствовалось много недоговореннаго по предмету рѣчи, еще сектанты не все отвѣтили о причинахъ отдѣленія отъ церкви, еще и я не выяснилъ коренного вопроса: почему же для спасенія необходимо принадлежать къ церкви, почему внѣ церкви нѣтъ спасенія. Въ то время, когда народъ особенно волновался и мои просьбы успокоиться были особенно безуспѣшны, ко мнѣ обратился староста и сказалъ: «ваше благородіе, дайте передохнуть народу,.. да и сами вы отдохнете!..» Мысль о передышкѣ показалась мнѣ счастливою. Я объявилъ, что бесѣда прекращается на десять минутъ и въ изнеможеніи опустился на стулъ. «Выходьте, выходьте!»—сталъ выпроваживать народъ староста, чтобы освѣжить хотя немного школу, но вышли только задніе ряды. Стоявшіе впереди крестьяне не двигались съ мѣста, боясь потерять удобную позицію Сектанты шептались между собою, перекидывались изрѣдка колкостями съ православными...

Черезъ двадцать минутъ бесѣда возобновилась. Я сталъ говорить о необходимости принадлежать къ церкви, такъ какъ въ церкви только можно получать благодатную помощь въ таинствахъ, безъ которой грѣшному человѣку нельзя достигнуть царствія Божія. Я указывалъ на безблагодатность отдѣлившихся отъ вселенской церкви обществъ и старался доказать невозможность въ нихъ истиннаго единенія со Христомъ. «Это вѣтви, оторванныя отъ дерева, говорилъ я, зеленѣющія только въ началѣ и короткое время, а дальше засыхающія и прикрывающія свою мертвенность фарисействомъ и лицемѣріемъ»... Сектанты возражали, но уже не съ прежнею дерзостью. Они, очевидно, перемѣнили тактику. Рѣчь ихъ приняла слезливый характеръ. Они больше хныкали и вздыхали теперь чѣмъ нападали, хотя и не пропускали случая дѣлать язвительныя замѣчанія на мой счетъ. Кода я обращался къ нимъ съ вопросомъ объ ихъ обществѣ и указывалъ на священно-историческую неосновательность его ученія и устройства, они ехидно замѣчали: «на то вы и экзаменъ держали», или: «какъ вамъ и говорить иначе: за что бы вамъ и деньги платили?!» Я даже не отвѣчалъ на такія замѣчанія, чувствуя, что они не производятъ теперь никакого впечатлѣнія на слушателей...

Въ 10½ ч. бесѣда окончилась. Пропѣли молитву. Священникъ сталъ раздавать книжечки Народно-Миссіонерской Библіотечки. Народъ началъ уже выходить изъ школы, какъ вдругъ сектанты

сдѣлали послѣднюю вылазку. Они опустились на колѣни, сложили на груди руки и громко, въ одинъ голосъ, стали читать: «Отче нашъ» (въ русскомъ переводѣ). Затѣмъ, поднявшись съ колѣнъ, они три раза испросили прощенія. Я отвѣчалъ: «Богъ проститъ, если вы говорите это искренно». Я попросилъ старосту провести ихъ чрезъ толпу и смотрѣть, чтобы никто не нанесъ имъ оскорбленія, и такъ какъ нѣкоторые крестьяне стали смѣяться надъ лицемѣрнымъ будто бы моленіемъ сектантовъ, то я объяснилъ грѣховность подобныхъ подозрѣній и просилъ всегда относиться съ благоговѣніемъ къ молитвѣ людей, какой бы ни были они вѣры...

Усталый, съ разбитыми нервами, возвращался я въ домъ священника, среди горячихъ изъявленій благодарности отъ крестьянъ. Отъ переутомленія я всю ночь не могъ заснуть и всталъ на утро съ больною головою. Но здѣсь меня ждала пріятная неожиданность. Ко мнѣ пришла цѣлая депутація выборныхъ отъ села. Это все были грамотные старики, по большей части николаевскіе солдаты. Одинъ изъ нихъ, помоложе, обратился ко мнѣ со словами благодарности за «подаяніе», данное мною, по его словамъ, обществу. Онъ выражалъ глубокую грусть и негодованіе по поводу тѣхъ дерзостей и оскорбленій, которыя будто-бы вчера мнѣ оказали сектанты, и спрашивалъ, что дѣлать съ ними обществу. Въ отвѣтъ я указывалъ на то, что не должно употреблять насилія противъ сектантовъ, но не должно и ослаблять бдительнаго по отношенію къ нимъ надзора. «На васъ, говорилъ я, лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ и отечествомъ за православіе въ вашемъ селѣ. Вы — старики, при томъ грамотные, въ этомъ случаѣ должны быть помощниками священнику, которому самому не углядѣть за проповѣдующими по задворкамъ штундистами и смущающими нетвердыхъ въ вѣрѣ христіанъ». Когда старики, кланяясь и благодаря, вышли, одинъ, бывшій съ ними, моложавый еще крестьянинъ, со слезами на глазахъ и путаясь въ словахъ, сталъ говорить мнѣ: «Вотъ я пришелъ къ вамъ... Какую «покуту» (епитимію) вы на меня наложите?»—«За что, говорю, добрый человѣкъ, что ты сдѣлалъ»?—«Да я былъ въ ночномъ обходѣ десятскимъ, когда «они» шли вечеромъ на собраніе... Намъ старшина говорилъ не пускать. Я говорю имъ: не ходите, а они не слушаются, идутъ... Со мною еще были люди. Мы стали не пускать ихъ, а они вырываются. Отвяжитесь, говорятъ, язычники... Мы стали бить ихъ... и я билъ. А они на другой день намъ грошей прислали.. Мнѣ—рубль. Я взялъ, сперва смѣялся,

а потомъ этотъ рубль, сталъ какъ огонь, жечь меня. И чудными стали мнѣ казаться эти люди. Ихъ бьютъ, а они гроши раздаютъ... Мнѣ стыдно стало глядѣть на нихъ. Одинъ разъ повстрѣчалъ меня Коваль. Я хотѣлъ пройти мимо, а онъ подходитъ ко мнѣ, да такъ ласково говоритъ: «зайди, братъ, ко мнѣ». Я отвернулся отъ него, не хотѣлъ идти,—стыдно было, а потомъ не выдержалъ, пошелъ. Они ни словомъ не помянули, что я до штунды присталъ, но я не присталъ. Я только слушалъ, какъ они Евангеліе читаютъ. А вчера я отъ васъ слышалъ, что они не по правдѣ евангеліе читаютъ... И еще я видѣлъ, что вы не сердились, какъ они васъ обижали и обществу наказывали, чтобы ихъ не обижали... И мнѣ еще тяжче стало... И вотъ я пришелъ къ вамъ... Что мнѣ дѣлать?.. Я ихъ билъ, а вы говорили, что нельзя бить, хотя они и не по евангелію поступаютъ?..» Крестьянинъ плакалъ и я плакалъ съ нимъ... Я видѣлъ глубокую муку на лицѣ его и угадывалъ ту тяжелую драму, которая творится въ душѣ его. Какъ могъ, я успокаивалъ, утѣшалъ его и указывалъ ему на исповѣдь предъ священникомъ, которая можетъ умиротворить его совѣсть... Онъ со слезами цѣловалъ мои руки и обѣщалъ отговѣться у священника...

Усталый тѣломъ, но радостный душою, я уѣзжалъ изъ Д., давая себѣ слово заглянуть сюда уже не по дорогѣ и на болѣе продолжительное время.

С. Потѣхинъ.

Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ.

Позволительна ли и не предосудительна ли игра на музыкальныхъ инструментахъ для православныхъ христіанъ въ частныхъ домахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Вопросъ этотъ возбужденъ былъ безпоповскимъ наставникомъ Сосипатромъ Легашинымъ на бесѣдѣ 25 февраля 1896 года, въ Соборномъ храмѣ гор. Кузнецка, Саратовской епархіи. Въ 20-лѣтней миссіонерской моей практикѣ, вопросъ этотъ предложенъ мнѣ на разрѣшеніе въ первый разъ, а потому, думаю, моя бесѣда по этому поводу не лишена будетъ интереса и новизны для собратій; излагаю ее по записанному, почти дословно.

Легашинъ сказалъ: «Ваша церковь допускаетъ ученикамъ Семинаріи, готовящимся въ священныя степени, играть на музыкаль-

ныхъ инструментахъ. Поэтому рѣдкій священникъ, кончившій курсъ, не имѣетъ въ своемъ домѣ какого либо музыкальнаго инструмента. Но это противно правилу 42 св. апостолъ и есть обычай—западной церкви—латинскій, а, слѣдовательно, еретическій».

Миссіонеръ: Въ приведенномъ правилѣ св. апостолъ не говорится объ играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ, а сказано только: «Игрецъ и піаница святитель, пресвитеръ и діаконъ, аще не отстанетъ, да извержется». И только. Но вѣдь подъ именемъ *игреца* можно разумѣть разнаго рода игроковъ: игроковъ въ карты, въ деньги, въ шашки и т. под. Но допустимъ—можно разумѣть и игроковъ — музыкантовъ. но тогда — только тѣхъ игроковъ, которые при пьянствѣ играютъ во зло, а не во благо, и не во славу Божію. Такъ въ правилѣ 42 и говорится: «Игрецъ и піаница»—А піаница рѣдкій будетъ играть что либо доброе, — во благо и во славу Божію,—а скорѣе во зло и въ угоду діаволу, что правиломъ и запрещается, а преступающіе правило подвергаются наказанію.

«А развѣ можетъ музыка употребляться и во зло, и во благо, и во славу Божію»?

«Можетъ»—сказалъ я.

Лег. «Никто изъ православныхъ не повѣритъ этому! Это есть латинская ересь! Игра на музыкѣ всегда служитъ во зло, а не во благо и не во славу Божію. А если служитъ во благо и во славу Божію, то пусть миссіонеръ подтвердитъ это священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ, а мы послушаемъ».

Мис.: «Слушайте и рѣчь мнѣ не прерывайте, Музыкальная игра во зло бываетъ тогда, когда музыка употребляется въ сообществѣ пьяныхъ мужщинъ и женщинъ, пользующихся не завидной репутацією, припѣвающихъ подъ музыку разныя неприличныя пѣсни, возбуждающія страсть и похоти. Такія игры, дѣйствительно, запрещены въ св. Писаніи. Премудрый Сирахъ говоритъ: «Сладкопѣніе муссикіева въ пиршествѣ вина» (гл. 32, ст. 7 и 8). Потомъ повелѣваетъ: «Во время вставай, а не послѣди (иныхъ) въ домъ отыди, и не лѣнися» (ст. 13). Сказавъ это, научаетъ: «*Тамо* (т. е. въ своемъ домѣ) *играй* и твори помышленія твоя, и не согрѣшай словомъ гордымъ» (ст. тотъ же). А въ стихѣ 4-мъ «наказываетъ старѣйшинѣ такъ: «Глаголи, старѣйшино, подобаетъ бо ти, испытною хитростію, *и не возбрани муссікіи*». Вотъ видите: «муссікія» въ своемъ домѣ не возбраняется, а въ пиршествѣ вина не похваляется. Съ такого пира повелѣвается скорѣе встать, уйти въ свой домъ и тамо играть и творить благочестивыя помышленія.

Въ родѣ человѣческомъ первый изобрѣтатель музыки есть Іувалъ. «*Сей бяше показавый пѣвницу и гусли*» (Бытія гл. 4, ст. 19 и 21). Св. Іоаннъ Златоустъ, перечисливъ роды занятій того вре-

мени,—между прочимъ, и изобрѣтеніе Іуваломъ пѣвницы и гуслей, говоритъ: «Смотри, какъ мало-по-малу устроялось благосостояніе рода человѣческаго» (толк. на Быт. стр. 179 том. 4-й). Это благосостояніе нѣкоторыми употреблялось не во славу Божію, а во славу идоламъ: Новуходоносоръ царь, при поклоненіи златому тѣлу, повелѣлъ играть въ трубы, свирѣли, гусли и проч. (см. Дан. гл. 3 ст. 7), но его обличили тогда св. тріе отроки. Это же благосостояніе употреблялось и во славу Божію, а не во славу идоламъ: Давидъ царь, неся кіотъ Господень съ трубнымъ гласомъ, самъ— *«брящаше во органы устроены предъ Господемъ»*, (2 Цар. гл. 6, ст. 14 и 15) Жена же его Мелхола посмѣялась надъ нимъ, за что и была наказана отъ Бога (тамъ же ст. 16—23). Слѣдовательно, музыкальное изобрѣтеніе есть благосостояніе рода человѣческаго и этимъ благосостояніемъ можно угождать Богу, можно и злоупотреблять

Царь Давидъ, когда поставилъ кіотъ въ скинію, опредѣлилъ къ нему слѣдующихъ лицъ: «*Іоіила играть въ органъ, псалтырь и гусли*; *Асафа возглашать въ кимвалъ*; *Изанея и Озила, священниковъ, трубить всегда въ трубы предъ кіотомъ завѣта Божія*» (2 Парл. гл. 16, ст. 5 и 6). «Священницы же стояху на стражахъ своихъ и *Левиты во органы пояху пѣсни Господни*, яже сотвори Давидъ къ похваленію Господа... *и священницы пояху трубами предъ ними*, и весь Израиль стояше» (2 Пар. гл. 7, ст. 6).

Музыка установлена по повелѣнію Божію. Самъ Богъ сказалъ Моусею: «И во днехъ веселія вашего, и въ праздницѣхъ вашихъ, и въ новомѣсячіихъ вашихъ, *вострубите трубами на всесожженія*, и на жертвы спасеній вашихъ, и будетъ вамъ воспоминаніе предъ Богомъ вашимъ: азъ Господь Богъ вашъ» (Числъ гл. 10, ст. 10). А когда Моусей перевелъ народъ израилевъ чрезъ Чермное море и воспѣлъ пѣснь: «Поемъ Господеви, славно бы прославися»,—тогда «*Маріамъ пророчица сестра Ааронова, взя тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики*» — и воспѣли подъ музыку тую же пѣснь (Исходъ гл. 15, ст. 20). Слѣдовательно, въ то время у всѣхъ была музыка—«всѣ жены вышли съ тимпанами и торжественно прославили Бога. Если же Богъ повелѣлъ и святые ветхозавѣтные употребляли музыку въ прославленіе Бога, то кто же отважится назвать ее зломъ? Подлинно—ни-кто.

Поэтому и св. апостолы правиломъ 42 запретили играми только злоупотреблять, а не Бога прославлять. Св. апостолъ Ѳома, бывъ на одномъ царскомъ бракѣ, услышалъ жену евреянку, играющую духовную пѣснь на свирѣли, и онъ не только не возбранилъ ей играть, но даже усердно просилъ повторить эту игру. Въ житіи его говорится, что евреянка играла слѣдующія слова: «*Единъ есть Богъ Іудейскій, сотворивый небо и землю, апостолъ же въ сладость послушая сего и моли ю, да повторяетъ часто глаголы тыя*» (Чет. мин.

6 октября). А если бы евреянка играла какія либо пѣсни свѣтскаго характера, возбуждающія страсть къ плотоугодію, тогда св. апостолъ Ѳома, конечно, возбранилъ бы ей играть, руководясь 42 правиломъ своимъ.

Св. Василій Великій, похваляя играющихъ на лирѣ, говоритъ: *«При томъ играющій на лирѣ не охотно согласится, что бы лира была у него не устроена»* (см. Избран. твор. Бесѣда 22 къ юношамъ изд. 1894 г.).

Св. І. Златоустый: *«Гусль всесоставную, различнѣ устроенную, едино благобряцаніе согласно испускающую»*—весьма похваляетъ (кн. о священствѣ и бесѣда 1-я на евангеліе отъ Іоанна).

Св. І. Дамаскинъ отъ учителя своего монаха Косьмы: «Грамматикѣ, и діалектикѣ, и философіи, и ариѳметикѣ, землемѣрію, *Мусикіи*, астрономіи и Богословіи — добрѣ научися» (Чет. мин. 4 Декабря).

Препод. Симеонъ Постникъ, игрою на свирѣлѣ, изгналъ бѣсовъ изъ храмины. Въ житіи его говорится такъ: «Во единъ же отъ дней, (преподобный Симеонъ) вземъ въ сочевницѣ свирѣль, изыде на улицу, къ близъ бывшему нѣкоему мѣсту, на немъ же въ пустой храминѣ духъ нечистый вселися, и многія поздно мимоходящія устрашаше, а иныя и повреждаше, тамо святый сѣдше, *пояше свирѣлію молитву* преподобнаго отца своего Никона, еже отъ него научися, *и изгна бѣса оттуду*» (Чет. мин. 21 Іюля).

Въ кн. Ѳеатронъ съ похвалою говорится о Львѣ, папѣ Римскомъ, что онъ былъ въ *«Мусикіи искусный»*. Папа этотъ жилъ въ концѣ 7-го вѣка, былъ ревностный защитникъ Православія и защищалъ Символъ вѣры отъ поврежденія Римлянами ученія объ исхожденіи св. Духа (Кириллова кн., гл. 25 л. 227).

Въ той же кн. Ѳеатронъ на л. 239 об. имѣется слѣдующій разсказъ: «Вѣка 8-го Константинъ Погонатъ, королю Галліи Пипину, первый въ даръ послалъ *органъ мусикійскій* изъ бѣлаго олова содѣланный, иже и мѣхами надыматися и перстами ручными брядати можаше, свидѣтельствующу Авентину».

«Вѣка 9-го, въ самой Франціи и во Аквисгранѣ, *органы быти начаша, твореніемъ Георгія священника Венетскаго*, иждевеніемъ же Людовика короля. Послѣди же на сіе и прочіи великая иждивенія положиша, ибо *«Михаилъ, царь Константинопольскій, изъ самого злата органъ сотворити повелѣ»*.

Въ той же книгѣ на л. 269 об. говорится: *«Георгій священникъ Венета, иже первый сооружи органы водяныя, иже бы отъ теченія воды звукъ издавали»*.

Уважаемый всѣми историкъ Георгій Кедринъ весьма похваляетъ царя Константина Багрянороднаго за то, что онъ былъ самъ хорошо наученъ *Мусикіи* и другихъ многихъ научи сему искус-

ству (см. исторію его 10 столѣтіе). Тамъ говорится такъ: «Ибо науки, Ариѳметику, *Мусикію*, Астрономію, Геометрію, и верховнѣйшую всѣхъ философію, съ древняго времени, по нерадѣнію и невѣжеству самодержавствовавшихъ погибшія, возобновилъ своимъ тщаніемъ, взыскавъ и обрѣтъ превосходнѣйшаго и искуснѣйшаго изъ нихъ, и опредѣливъ учителями, и пріявъ тщаливѣйшихъ. Симъ образомъ изгнавъ невѣжество, въ краткое время просвѣтилъ градъ науками» (исторія его л. 112 об. издан. 1794 г.). Видите: мусикія называется просвѣщеніемъ.

О св. Кириллѣ, просвѣтителѣ славянъ, говорится такъ: «Въ царьградъ приведенъ, и учителемъ царскимъ вданъ бывъ, скоро навыче всѣй внѣшней мудрости, Грамматикѣ же, и Омирову стихотворенію, Риторикѣ и Философіи, Ариѳметикѣ и *Астрономіи и Мусикіи* и всѣмъ еллинскимъ хитростямъ, и бѣ во удивленіе учителямъ своимъ толикія ради быстроты ума своего» и проч. (Чет. мин. 11 Маіа).

О князѣ Святославѣ, въ житіи его, говорится такъ: «Во единъ же отъ дней пріиде къ нему преподобный (Ѳеодосій) и видѣ многихъ играющихъ предъ нимъ различными *Мусикійскими гласы*, и всѣхъ веселящихся. Преподобный же близъ князя посажденъ, зряше долу, и рече ему: будетъ ли еще во оный вѣкъ грядущій? Князь же умилився, прослезися мало, и повелѣ престати играющимъ. И оттолѣ аще когда повелѣваше игры творити, и услыша пришествіе преподобнаго, то всегда повелѣваше имъ отъ игранія престати»... (Чет. мин. 3 Маіа).

Есть и еще много свидѣтельствъ объ игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ, но я прекращаю приводить ихъ: — достаточно и сихъ. Теперь мы видимъ, что музыкальная игра, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и въ новомъ, христіанами употреблялась и никто изъ святыхъ не запрещалъ ее. Только одни раскольники находятъ въ ней какую-то ересь.

Лег. Не мы, а Кириллова книга находитъ ересь въ Латинахъ за игру на музыкѣ (Кир. гл. 25).

Мис. Неправда. Если святые отцы не находятъ въ игрѣ никакой ереси, а даже похваляютъ ее, то и составитель кн. Кирилловой не будетъ бороться со святыми. Въ приведенной же вами 25 главѣ кн. Кирилловой, Латины укоряются не за то, что играютъ на музыкальныхъ иструментахъ въ домахъ своихъ и учебныхъ заведеніяхъ, а за то, что органы внесли въ церковь и играютъ на нихъ во время Богослуженія. И только. А что бы Латины укорялись, тѣмъ паче назывались бы еретиками, за игру въ домахъ и учебныхъ заведеніяхъ — этого во всей Кирилловой книгѣ не найдешь.

Лаг. сдѣлавъ паузу, сказалъ: «И у васъ музыка внесена въ церковь—это, такъ называемый, каммертонъ».

Мис. Каммертонъ не есть музыкальный инструментъ, а орудіе, дающее звукъ для стройнаго начатія какого либо пѣснопѣнія.

Лег. «А если музыкальные инструменты не виновны и не запрещено употреблять ихъ въ домахъ своихъ и учебныхъ заведеніяхъ во славу Божію, то почему же запрещено вносить ихъ въ церковь? А коль скоро это запрещено, то и въ домахъ употреблять ихъ невозможно и грѣшно».

Мис. Не все то можно вносить въ церковь, что дозволено употреблять въ частныхъ домахъ, во славу Божію. Напримѣръ, млеко, медъ, сочиво и разныхъ животныхъ, во всѣхъ церковныхъ уставахъ, дозволено православнымъ христіанамъ употреблять въ домахъ своихъ во славу Божію,—но въ церковь ихъ вноситъ строго запрещено. Правило 3 св. апостолъ говоритъ: «Аще который пресвитеръ, млеко и медъ, или вина вмѣсто оловину, или медовину, или животно нѣкое, или сочиво ко олтареви принесетъ кромѣ токмо младыхъ сочивъ, и гроздія и масла, и ѳиміама, да извержется». Видите: за внесеніе въ церковь вина и животныхъ, священникъ извергается изъ сана, а 51 и 52 апостолъ, наоборотъ, называютъ священника сожженнымъ совѣстію и извергаютъ изъ сана за то, если онъ гнушается вина и мяса, и брака. Слѣдовательно, что въ церковь запрещено вносить, то приказано въ домахъ своихъ употреблять во славу Божію.

Также и разныя овощи 4 правило св. апостолъ запрещаетъ приносить въ церковь, но въ домахъ своихъ разрѣшаетъ церковь употреблять во славу Божію и во здравіе. Если кто въ мѣру употребляетъ въ домѣ своемъ, то онъ творитъ во славу Божію, а если кто вноситъ эти же вещи въ церковь, то онъ творитъ въ угоду діаволу. Такъ нужно и о музыкальныхъ инструментахъ разумѣть. Если св. отцы научались музыкальному искусству, играли на нихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, употребляли ихъ и въ домахъ своихъ во славу Божію и веселіе, то и въ настоящее время играющіе духовныя пѣсни въ учебныхъ заведеніяхъ и въ домахъ своихъ не погрѣшаютъ, а прославляютъ Бога и духовно веселятся

Если св. отцы запретили музыку вносить въ церковь, то и въ настоящее время наша православная церковь, слѣдуя сему, вносить музыкальные инструменты въ православные храмы не дозволяетъ подъ страхомъ наказанія.

Лег. «Хорошо было бы, если бы музыку употребляли исключительно только во славу Божію; но вѣдь играютъ и бѣсовскія пѣсни и тѣмъ угождаютъ діаволу».

Мис. Какъ не виновенъ хлѣбъ и разные плоды, служащіе для нѣкоторыхъ къ объяденію, а не къ подкрѣпленію себя; какъ не-

винно вино, служащее для нѣкоторыхъ къ піанству, а не къ питію въ мѣру—во славу Божію; какъ невинно сребро, служащее для нѣкоторыхъ къ сребролюбію, (по апостолу — второму идолопоклоненію), а не къ помощи бѣднымъ и неимущимъ,—такъ невиновны и музыкальные инструменты за то, что ими многіе злоупотребляютъ. Нужно имѣть во всемъ благоразуміе и поступать умно и осторожно, не выходя изъ границъ, и тогда только не навлечешь на себя никакого грѣха и преступленія. Разумное *писканіе* св. ап. Павелъ и Св. Іоаннъ Зл. похваляютъ Св. Ап. Павелъ говоритъ: «*Обаче бездушная гласъ дающая, аще сопѣль, аще гусли, аще разньствія писканіямъ не дадутъ, како разумно будетъ писканіе, или гуденіе*». Златоустъ толкуетъ: Ибо и въ душныхъ *органѣхъ мусическихъ* сіе увидитъ нѣкто. *Аще бо сопѣль, аще гусль будетъ*, и ниже правленіемъ, ниже согласіемъ подобающимъ: но сліательнѣ и просто ударены были быша и надмены, ни коего же усладятъ отъ слышащихъ, ибо и въ несоставныхъ оныхъ потреба нѣкоего явленія, и *аще не съ художествомъ ударищи, и надмеши въ сопѣлы, ни* что же сотворилъ еси. *Аще ли же отъ бездушныхъ толико истязуемъ явленіе и согласіе и разсужденіе, и въ ненарочитыхъ оныхъ писканіяхъ понуждаемся и любопримся* много наложити знаменіе, многимъ паче въ душевленныхъ и словесныхъ человѣцѣхъ, и въ духовныхъ дарованіяхъ благонарочитое гонити подобаетъ» (Бесѣд. апост. л. 982). Видите: св. І. Златоустъ истязуетъ, понуждаетъ и любопрится о согласіи и разсужденіи въ мусикійскихъ играхъ, а старообрядцы любопрятся и понуждаютъ о прекращеніи ихъ.

Св. І. Златоустъ говоритъ: «И какъ арфисты, взявъ пальцы учениковъ, тихонько прикладываютъ ихъ къ струнамъ, и пріучая ударять съ искусствомъ, выучиваютъ ихъ изъ мертвыхъ тоновъ и струнъ извлекать звукъ, *нѣжнѣе и пріятнѣе всякаго голоса*» (томъ 3, стр. 2). Онъ же: «*Какъ лира, которая, пріятно услаждая насъ, укрощаетъ волненіе нечистыхъ помысловъ* и вмѣстѣ съ удовольствіемъ *доставляетъ намъ и великую пользу*». (том. 2, стр. 5 и 6).

Если св. Златоустъ услаждается лирою, въ которой находитъ даже укрощеніе и волненіе нечистыхъ помысловъ и проповѣдуетъ великую пользу, то намъ ли съ Сосипатромъ Васильевичемъ возставать и отвергать лиру и вообще музыкальную право-способность? Да не будетъ сего!

Легашинъ замолчалъ.

Саратов. епарх. мис. свящ. *П. Шалкинскій.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Миссіонерскія мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго состоянія православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Сектантское нашествіе въ степной край и штундовая вольность. Безучастіе мѣстной власти и безсиліе Омской миссіи въ борьбѣ съ сектами.

Сатанинская секта заграницей и совращеніе русскихъ въ черный культъ поклоненія діаволу.

Московскій расколъ.

(Походъ Картушина противъ брадобрѣевъ и мірскихъ школъ. Раскольничіе миссіонерство, архіерейскіе съѣзды и новая резиденція).

На одномъ изъ послѣднихъ благочиннических миссіонерскихъ съѣздовъ Одесскаго уѣзда, Херсонской епархіи, мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ былъ возбужденъ весьма важный для миссіи вопросъ, на который, до сихъ поръ, еще не было обращено должнаго вниманія. Это—вопросъ о положеніи православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Нашъ корреспондентъ, окружный миссіонеръ, священникъ о. *Гр. Закрицкій* сообщаетъ, что изъ высказанныхъ на съѣздѣ по этому поводу мнѣній священниковъ, въ приходахъ которыхъ есть нѣмецкія колоніи, (которыми, къ слову сказать, такъ изобилуетъ весь южный край Херсонской губерніи), положеніе православнаго люда, служащаго у нѣмцевъ-колонистовъ, представляетъ весьма скорбное явленіе. Православные рабочіе почти никогда не бываютъ въ храмѣ Божіемъ, нѣкоторые по нѣскольку лѣтъ не говѣютъ, не соблюдаютъ постовъ и другихъ постановленій православной церкви и, живя по нѣскольку лѣтъ у нѣмцевъ, грубѣютъ нравственно.

Вотъ что, напримѣръ, сказалъ по этому поводу одинъ изъ священниковъ, членовъ съѣзда.

— Въ границахъ моего прихода есть четыре нѣмецкихъ колоніи, весьма значительныя по населенію и богатыя по состоянію. Въ эти колоніи ежегодно приходятъ сотни и даже тысячи пришлаго православнаго люда наниматься на службу къ нѣмцамъ. Нѣсколько лѣтъ, или хотя сроковъ этой службы, совершенно извращаютъ человѣка нравственно,—развиваютъ въ немъ холодность и безразличіе къ своей родной религіи,—въ особенности къ постановленіямъ и обрядностямъ православной церкви, а также къ священно-служителямъ.

Если даже допустить безучастіе нѣмцевъ въ совращеніи православныхъ рабочихъ съ истиннаго пути, то одни условія жизни подготовляютъ въ нихъ удобную почву для совращенія въ сектантство. Прежде всего, попирается соблюденіе и важность постовъ. Человѣкъ, который, живя въ своей семьѣ, даже въ тяжкой болѣзни не рѣшается ѣсть въ среду и пятницу скоромное, здѣсь, въ первый же годъ службы, сначала съ тревожною, а потомъ мало-по-малу успокоивающеюся совѣстію, работникъ начинаетъ ѣсть мясную пищу даже въ страстную седмицу, не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ постныхъ дняхъ. Это потому, что хозяинъ нѣмецъ ни за что не согласится давать рабочему постную пищу, которая для него обходится несравненно дороже скоромной, а интересъ нѣмцевъ — какъ можно болѣе эксплоатировать русскаго рабочаго. Лишь немногіе хозяева, какъ бы изъ великодушія, даютъ рабочимъ (желающимъ, т. е., наличнымъ) постное въ первую седмицу великаго поста, — пока рабочій не отговѣетъ; но это, повторяю, дѣлается только новичкамъ, у которыхъ еще не совсѣмъ заглохло теплое чувство и любовь къ родной церкви и ея установленіямъ и завѣтамъ. Затѣмъ, попирается чествованіе и храненіе важнѣйшихъ праздниковъ, установленныхъ православною церковію въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій изъ земной жизни Христа Спасителя, Божіей Матери и особенно чтимыхъ святыхъ угодниковъ Христовыхъ.

Кому приходилось побывать въ рабочее время въ нѣмецкихъ колоніяхъ, тотъ видѣлъ, что въ такіе важные праздники, какъ наприм., Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, Вознесеніе Господне, день св. апостоловъ Петра и Павла, Преображеніе Господне, Успеніе Божіей Матери и др., обычныя работы въ полѣ и на гумнахъ не прекращаются, и работаетъ, конечно, православный людъ—тотъ, который, до поступленія къ нѣмцамъ, не рѣшился бы работать даже въ небольшіе праздники и высокоторжественные дни.

Далѣе, мало-по-малу, охладѣваетъ благоговѣніе и любовь къ дорогимъ для всякаго православнаго христіанина святынямъ, какъ, напримѣръ, къ храму, иконамъ и проч., а равно и уваженіе къ священнослужителямъ. На съѣздѣ приведена весьма характерная черта, по которой легко можно отличить православнаго рабочаго простолюдина, служащаго или служившаго у нѣмцевъ колонистовъ и не служившаго, или не состоящаго у таковыхъ на службѣ. Послѣдній, т. е., не служащій у нѣмцевъ, при встрѣчѣ церковной процессіи, или проѣзжая мимо храма, всегда не при-

минетъ снять шапку и благоговѣйно нѣсколько разъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. При встрѣчѣ съ лицемъ духовнымъ, непремѣнно сниметъ шапку и привѣтствуетъ поклономъ, хотя бы и незнакомаго пастыря. У служащаго или служившаго у нѣмцевъ православнаго рабочаго этого добраго христіанскаго обычая уже нѣтъ: проѣзжая или проходя мимо храма, онъ забываетъ перекреститься; даже при встрѣчѣ церковной процессіи, снимаетъ шапку, лишь послѣ сдѣланнаго ему напоминанія. Равнымъ образомъ, если въ дорогѣ повстрѣчается съ лицомъ духовнымъ, то не вынетъ даже трубки изо рта, и не только не привѣтствуетъ служителя церкви, но даже отворотится. Конечно, въ этомъ сказывается подражаніе хозяевамъ нѣмцамъ, весьма грубо и невѣжественно относящимся ко всему русскому православно-христіанскому.

Примѣчательно, что каждый простолюдинъ малороссъ, обыкновенно, иронически относящійся ко всему «нѣмецкому», проведя нѣсколько мѣсяцевъ у того же «німца», становится его подражателемъ и часто передъ нѣмцемъ стыдится проявлять свои религіозныя обязанности и потребности, какъ бы изъ опасенія, чтобы не быть осмѣяннымъ имъ. Проситъ, напримѣръ, православный работникъ хозяина-нѣмца объ отпускѣ въ церковь поговѣть.—«О, ты уже совсімъ хочешь буть святый»! — язвительно смѣется нѣмецъ, и православный работникъ конфузливо оставляетъ свою просьбу, не смотря на то, что уже нѣсколько лѣтъ не былъ у исповѣди и св. причастія.

Понятно, послѣ подобной службы, православный человѣкъ приходитъ на родину, если не сектантомъ, то, во всякомъ случаѣ, склоннымъ къ совращенію въ сектантство, при весьма слабыхъ усиліяхъ подпольныхъ лжеучителей-пропагандистовъ.

Вопросъ этотъ съѣздъ призналъ весьма важнымъ и заслуживающимъ особаго вниманія и разработки, и, послѣ довольно продолжительнаго обсужденія, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Во-первыхъ, признано необходимымъ открытіе бесѣдъ съ православными рабочими въ самихъ колоніяхъ; для этой цѣли и избраны два священника, которые, по утвержденіи мѣстною епархіальною властью, обязаны въ извѣстное время, вести въ колоніяхъ бесѣды. Кромѣ того, рекомендовано священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть нѣмецкія колоніи, въ великіе праздники и высокоторжественные дни, служить въ колоніяхъ всенощныя бдѣнія и молебны. Мѣстомъ для богослуженій и бесѣдъ

указаны школы, которыя кстати, въ настоящее время, имѣются во всѣхъ колоніяхъ.

Во-вторыхъ, во избѣжаніе пререканій и даже противодѣйствій со стороны нѣмцевъ и мѣстныхъ властей, постановлено просить Его Высокопреосвященство снестись съ Херсонскимъ Губернаторомъ о томъ, чтобы предложено было циркулярно земскимъ начальникамъ содѣйствовать въ этомъ случаѣ священникамъ своимъ вліяніемъ и предписаніями колоніальнымъ властямъ, объ оказаніи пріѣзжающимъ на бесѣды и богослуженія священникамъ особаго вниманія и содѣйствія. Признано также необходимымъ, чтобы священники, въ великій постъ, назначали одну изъ седмицъ для говѣнія рабочихъ нѣмецкихъ колоній. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущемъ, просить г. губернатора распоряженія, чтобы нѣмцы-хозяева не препятствовали своимъ православнымъ рабочимъ исполнить долгъ говѣнія и являться на богослуженія и бесѣды, и чтобы объ этомъ, въ видѣ обязательствъ, хозяева-нѣмцы, при наймѣ рабочихъ, прописывали въ наемныхъ книжкахъ о безпрепятственномъ отпускѣ рабочихъ, въ объявленное священниками время, къ слушанію богослуженій, бесѣдъ и въ церковь для говѣнія, и чтобы рабочіе, въ случаѣ неисполненія хозяевами этихъ обязательствъ, заявляли бы объ этомъ приходскимъ священникамъ, а послѣдніе, въ свою очередь, сообщали бы о томъ земскимъ начальникамъ или полиціи.

Кромѣ того, рекомендовано священникамъ вести особые списки пришлымъ рабочимъ, особенно нѣмецкихъ колоній, о бытіи у исповѣди и св. причастія и затѣмъ выдавать рабочимъ краткія удостовѣренія о выполненіи этого христіанскаго долга. Эти удостовѣренія рабочіе, при возвращеніи на родину съ рабочаго промысла, должны будутъ предъявлять своимъ приходскимъ пастырямъ, для отмѣтки ихъ по исповѣднымъ книгамъ говѣющими. А такъ какъ объ этомъ необходимо знать и священникамъ сосѣднихъ епархій, откуда, по большей части, приходятъ рабочіе на промыселъ, съѣздъ постановилъ просить консисторіи объ этой мѣрѣ опубликовать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Вотъ тѣ мѣры, которыя, на первыхъ порахъ, признаны существенными и неотложными.

Конечно, въ будущемъ вопросъ этотъ вызоветъ не мало новыхъ мѣръ и будетъ далеко болѣе разработанъ. А что важность его серьезна, это доказывается тѣмъ, что большая часть мѣстностей сосѣднихъ Херсонской епархіи—Кіевской и Подольской

заражены штундой, исключительно, благодаря кочевкѣ православнаго бѣднаго люда на заработки по херсонскимъ нѣмецкимъ колоніямъ.

Въ то время, какъ на югѣ Россіи миссія церкви изыскиваетъ мѣры противъ растлѣвающаго религіозно-сектантскаго вліянія на православное населеніе со стороны нѣмецкихъ колонистовъ,— послѣ того, какъ духоборческая секта на закавказской окраинѣ дала государственной власти столь поучительные уроки, относительно ненадежности нашего раціоналистическаго сектантства, въ качествѣ колонизаціоннаго элемента, изъ—степнаго генералъ-губернаторства получаются нами изъ надежныхъ источниковъ безотрадныя свѣдѣнія о какомъ-то *привиллегированномъ положеніи* сектантства на этой юной еще окраинѣ. Послѣдователи всѣхъ сектъ переселяются сюда изъ разныхъ губерній цѣлыми колоніями, какъ въ *обѣтованную землю*, гдѣ законы для сектантовъ будто бы не писаны, какъ, напримѣръ, въ отношеніи штундовыхъ богомольныхъ собраній. Точное число осѣвшихъ въ Омской епархіи сектантовъ пока не приведено въ извѣстность. Коренное ядро сектантскаго поселенія прибыло туда въ 1893 году изъ разныхъ губерній европейской Россіи. Притокъ новыхъ сектантскихъ поселенцевъ продолжается и до настоящаго времени. По отзыву Омскаго нотаріуса, г. Галиновскаго, ему чуть-ли не ежедневно приходится совершать нотаріальныя арендныя сдѣлки прибывающихъ изъ европейской Россіи сектантовъ съ владѣльцами Машинскаго земельнаго участка, лежащаго на правомъ берегу Иртыша, въ 35 верстахъ отъ Омска. Много также является ходаковъ для осмотра мѣстъ и условій жизни тамошней окраины и, въ частности, для изслѣдованія вопроса о положеніи сектантства. Возвращаясь, ходаки эти заявляютъ своимъ единовѣрцамъ и православнымъ односельцамъ, что земли здѣсь сколько хочешь,—на все приволье, миссіонеровъ нѣтъ, духовенство не обращаетъ вниманія на сектантство, начальство считаетъ ихъ за «лучшихъ людей»—словомъ, что братія цвѣтетъ «аки кринъ сельный».

Разсказы о райской жизни въ степномъ краѣ увлекаютъ не только единовѣрцевъ, но и бѣдныхъ духомъ и состояніемъ православныхъ односельцевъ, которые тоже записываются въ штунду или молоканство, въ видахъ переселенія «въ обѣтованную землю». Получается отъ такихъ непозволительныхъ порядковъ двойное зло для церкви и государства: въ губерніяхъ центральной Россіи усиливается сектантское броженіе, происходятъ новые случаи

отпаденій, а здѣсь на мѣстѣ—вредное для миссіи сплотненіе сектантства въ большіе поселки. Полезно бы администраціи степнаго края справиться съ уроками и печальными послѣдствіями сектантскаго массоваго поселенія, совершившагося въ эпоху Императоровъ Александра и Николая Павловичей.

Закавказскія сектантскія поселенія окаменѣли и погрязли въ своихъ заблужденіяхъ, именно, благодаря сплотненности и изолированному положенію отъ общерусской православной жизни и быта,— а равно всякимъ попустительствамъ и поблажкамъ со стороны мѣстной администраціи.

Нашъ корреспондентъ сообщаетъ, что поселились здѣсь сектанты вверхъ по р. Иртышу, отъ г. Омска, Акмолин. обл., и до г. Павлодара, Семипалатинской обл., на обѣихъ сторонахъ рѣки. Болѣе всего ихъ около желѣзнодорожнаго вокзала Омскъ, въ казачьемъ Царскомъ поселкѣ, на той сторонѣ Иртыша, близъ желѣзнодорожнаго моста, и только очень немного живутъ въ г. Омскѣ, гдѣ они разсѣяны по всѣмъ городскимъ приходамъ.

Болѣе всего сектантами награждаютъ епархіи Самарская и Тамбовская, но есть выходцы воронежскіе, харьковскіе, полтавскіе, донскіе и др.

Раздѣляются живущіе въ епархіи сектанты на молоканъ—уклеинцевъ сухопутныхъ и на штундобаптистовъ.

Молокане-уклеинцы сухопутные, которыхъ здѣсь очень мало, чище другихъ сохранили ученіе основателя молоканства Уклейна, отбросивъ лишь антитринитарные взгляды его. Не имѣя никакихъ своихъ обрядовъ и отвергая всѣ православные обряды, молокане здѣшніе иконы называютъ идолами, храмы-капищами, св. крестъ-висѣлицей, православное священство жрецами Ваала, дармоѣдами и фарисеями. Отвергая посты, они относительно пищи держатся постановленій Закона Моисея. (Лев. X глава). Таинства, говорятъ они, выдуманы духовенствомъ, чтобы обирать глупый народъ, ученіе Слова Божія о таинствахъ толкуютъ духовно. Крещеніе, какъ и Причащеніе, по ученію здѣшнихъ молоканъ, есть вѣра, ученіе, терпѣніе, и т. под. Сектанты думаютъ спастись безъ воды, крещенія, «хотятъ сухимъ путемъ»—войти въ царствіе Божіе. Отсюда произошло и названіе послѣдователей этой секты «сухопутной». Отвергая священство, они все же своей общиной выбираютъ грамотныхъ, начитанныхъ мужей «держать собранія», т. е., предсѣдательствать на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ. Такія лица называются старцами и пресвитерами, пользуются большимъ уваженіемъ и вліяніемъ, но ни-

какой власти въ общинѣ не имѣютъ. Этою зимой, живущіе въ г. Омскѣ и поселкѣ Царскомъ молокане избрали себѣ въ пресвитера нѣкоего Андрея, еще далеко не старца. Онъ ранѣе былъ рабочимъ на желѣзно-дорожномъ вокзалѣ Омскъ, переселенецъ изъ Тамбовской губерніи. Теперь онъ бросилъ поденщину и разъѣзжаетъ по селамъ, деревнямъ и заимкамъ [1]) съ мелочнымъ товаромъ, не пропуская, конечно, случая пропаганды своего лжеученія. Но не такъ опасна для здѣшняго края молоканская секта, какъ другая болѣе многочисленная и лучше организованная—это штундобаптизмъ или баптистическая штунда, которая здѣсь осуществляетъ самое послѣднее слово руководителей штундоваго движенія на Руси. Какъ извѣстно, пасторы южно-русскихъ нѣмецкихъ колоній, вдохновляемые изъ Вюртенберга, Берлина и Гамбурга, въ началѣ 60 годовъ, стали насаждать штунду между русскими рабочими нѣмецкихъ колоній. Въ развитіи новаго религіознаго движенія наблюдается строгая постепенность. Сначала иновѣрные проповѣдники религіозно-піэтическихъ вопросовъ возбуждали религіозную пытливость русскихъ рабочихъ, на вопросы которыхъ отвѣчали, «какъ лютеранскіе пасторы». На подготовленной, такимъ образомъ, почвѣ для броженія и паденія, возгорѣлся, въ теченіи какого-либо десятка лѣтъ, цѣлый сектантскій пожаръ, охватившій сначала одну Новороссію, а затѣмъ югъ, и направляющійся нынѣ въ глубь центра и окраинъ, не исключая и нашей.

Штунда сначала не заботилась о положительной сторонѣ вѣроученія, живя одною враждой къ православію, пробавляясь отрицательными молоканскими взглядами на иконы, кресты храмы, православное богослуженіе и духовенство, посты и св. преданіе; но когда штундисты окрѣпли во враждѣ къ православію, такъ что у руководителей ихъ кончилось опасеніе относительно ихъ вѣрности штундѣ, вдохновители секты стали изыскивать положительную догму и остановились, главнымъ образомъ, на баптистическихъ мысляхъ. Такъ, стали толковать о необходимости воднаго крещенія, преломленія хлѣба, пресвитерства церкви. Но о крещеніи младенцевъ, о пресуществленіи хлѣба и вина рѣшительно не высказывались. Такъ явилась секта евангеликовъ или полубаптизмъ, евангелическая штунда, скоро распространившаяся между молоканами Тавріи, Кавказа, Дона и Волги. Послѣ того, какъ Гамбургская баптистическая семи-

[1]) Сибирское названіе, почти равнозначущее хутору.

нарія убѣжденнаго баптиста Онкена приготовила такихъ пресвитеровъ и миссіонеровъ баптизма, какъ извѣстный Павловъ; послѣ того, какъ петербургская пашковщина изъ великосвѣтскихъ гостинныхъ настойчиво стала спускаться въ «углы» рабочихъ и подала руку штундѣ, выступили баптистскія и пашковскія мысли объ оправданіи вѣрою, о крещеніи по вѣрѣ и, слѣдовательно, о недопущеніи крещенія младенцевъ, о рукоположенныхъ старшихъ пресвитерахъ, просто пресвитерахъ и діаконахъ и пр. Такъ явился штундобаптизмъ или батистическая штунда, нашедшая себѣ многихъ послѣдователей въ евангелической штундѣ и молоканствѣ. Помогла ей въ этомъ случаѣ хорошо организованная пропаганда чрезъ особыхъ миссіонеровъ, въ родѣ того же Павлова, Деляки, Мамонтова, Богданова, Агаѳонова, Ильи Голяева и другихъ. Сходные во многомъ съ молоканами, штундобаптисты отличаются отъ нихъ, имѣя свое рукоположенное священство въ трехъ степеняхъ, совершаютъ крещеніе въ водѣ, обрядъ преломленія хлѣба и проповѣдуютъ ученіе объ оправданіи только одною вѣрою. Кто увѣровалъ, тотъ уже спасенъ и святъ еще до крещенія. Крещеніе нужно, чтобы исполнить заповѣдь и вступить въ братство спасенныхъ, но для крещенія нужна прежде вѣра. Вѣрующій спасенъ вѣрою и безъ крещенія. Кто крещенъ безъ вѣры, тотъ не крещенъ, и его надо вновь крестить, коль скоро онъ увѣруетъ. Таковы всѣ, крещеные въ младенчествѣ православные. Если крестился и взрослымъ, но при крещеніи не имѣлъ полноты баптистской вѣры, то при обращеніи въ баптизмъ долженъ быть опять крещенъ. И бывали не разъ случаи, что крещеные въ младенчествѣ въ православіи и послѣ совратившіеся въ молоканство, при обращеніи въ евангелическую штунду крестились въ другой разъ, а при обращеніи въ баптистическую штунду — въ третій разъ.

Штундо-баптисты составляютъ большинство здѣшнихъ сектантовъ. Во главѣ ихъ стоитъ, въ родѣ какъ бы епископа, старшій пресвитеръ, переселившійся изъ Самарской губерніи сначала въ Оренбургъ, а потомъ и въ Омскъ,—крестьянинъ Романтеевъ. Онъ близко знакомъ съ главными вожаками секты въ Россіи, съ сектантами Поволжья, Тамбова, Дона, Кавказа и Петербурга. Онъ ведетъ дѣятельную переписку, получаетъ подпольными путями газетку гамбургскихъ баптистовъ и быстро узнаетъ, гдѣ и какое состоялось рѣшеніе въ пользу штундо-баптизма. Зная, что въ Россіи для нѣмецкихъ колонистовъ баптизмъ признанъ исповѣданіемъ дозволеннымъ, и духовные лица нѣмецкихъ бап-

тистовъ признаются въ сущемъ санѣ, онъ себя и своихъ послѣдователей сталъ именовать баптистами. Кстати, помогаютъ сектѣ и волостные писаря, отмѣчая въ паспортахъ, выдаваемыхъ сектантамъ, что они «вѣроисповѣданія баптистскаго». Романтеевъ имѣетъ копіи со всѣхъ благопріятныхъ для штундо-баптистовъ кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Выписки изъ этихъ копій прибиты на стѣнахъ дома, гдѣ бываютъ сектантскія собранія. Въ 1898 году штундобаптисты для своихъ собраній снимали домъ у молоканина Калины Сергѣева, въ Царскомъ поселкѣ. Копію рѣшенія Сената отъ 1-го мая 1898 года, за № 6327, Романтеевъ объявилъ во всеуслышаніе въ концѣ собранія, въ присутствіи миссіонера. Романтеевъ уже судился въ Оренбургѣ и былъ осужденъ за пропаганду, но Саратовская Судебная Палата оправдала его. Этимъ онъ любитъ хвалиться, разсказывая, что-де оренбургскій миссіонеръ Милій Головкинъ былъ экспертомъ и призналъ «меня штундистомъ; а я сейчасъ книгу ихъ же православнаго священника Арсенія Рождественскаго, гдѣ написано, что баптизмъ совсѣмъ не штундизмъ». Здѣсь пропагандистъ штунды не боится ни администраціи, ни суда и свободно разъѣзжаетъ по сектантамъ и устраиваетъ собранія во всѣхъ поселеніяхъ между Омскомъ и Павлодаромъ.

Баптистское Братство не оставляетъ сектантовъ безъ помощи. Весною 1898 года, былъ съ этою цѣлью командированъ изъ Риги «миссіонеръ», родомъ латышъ, Курцитъ. Здѣсь ему почему-то дозволено было посѣщать тюрьмы и переселенческіе поселки. Вздумалъ было онъ перенести такую же свою дѣятельность и за черту степнаго генералъ-губернаторства, въ Тобольскую губернію, но тамъ разрѣшенія не получилъ. Край смежный, но взгляды на сектантство, видно, тамъ другіе—болѣе строгіе.

На собраніяхъ штундобаптисты поютъ стихи изъ двухъ книгъ, по содержанію тождественныхъ одна съ другой. Первая книга—«*Собраніе стихотвореній*», изданное въ Москвѣ 1891 г., вторая книга—«*Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ лютеранскаго вѣроисповѣданія*»—издана въ Севастополѣ 1892 г., съ дозволенія московско-лютеранской консисторіи. Зачѣмъ понадобилось издавать одно и тоже подъ разными названіями и въ разныхъ городахъ и годахъ? Для кого, спрашивается, потребовалось московской лютеранской консисторіи изданіе богослужебныхъ своихъ гимновъ на русскомъ языкѣ? Ужъ никакъ не для

руссификаціи своихъ прихожанъ нѣмцевъ, а для германизаціи не только юга Россіи, но и восточныхъ его окраинъ!

Штундистскіе напѣвы нѣмецкихъ гимновъ представляютъ собою искуственное искаженіе напѣвовъ русскихъ пѣсенъ и трудны для усвоенія. На домахъ сектантовъ, въ Царскомъ поселкѣ, въ Омскѣ Курцитъ собиралъ сектантовъ и подъ скрипку училъ пѣть эти гимны.

Свои богослужебныя собранія штундобаптисты устрояютъ совсѣмъ открыто въ Царскомъ поселкѣ, снимая для нихъ въ 1892 году домъ у молоканина Калины Сергѣева. Весь культъ и вообще чинъ богослуженія обычный—штундовый, импровизированныя молитвы поразительно однообразны по исполненію.

Не смотря на, то что штундовыя собранія должны считаться воспрещенными закономъ 4 іюня 1894 г. и для нашего края, они здѣсь однако открыто совершаются и на нихъ свободно допускаются любопытствующіе православные; на нихъ спѣшатъ явиться и заѣзжіе сектанты и штундобаптистскіе миссіонеры, въ родѣ Курцитъ. Такъ что собранія являются однимъ изъ главныхъ орудій распространенія и укрѣпленія сектанства въ степномъ краѣ. Между тѣмъ, повидимому, ни гражданское, ни военное начальство, ни прокурорскій надзоръ не обращаютъ на это должнаго вниманія, и не даромъ сектанты считаютъ степной край своей обѣтованною землею. Любопытно, что у здѣшнихъ штундистовъ на собраніяхъ читается особая молитва благодарственная «за милостивыхъ властей».

Такое привиллигированное въ своемъ родѣ положеніе сектантства въ краѣ отражается не только на развитіи его чрезъ усиленное переселеніе послѣдователей штунды изъ другихъ губерній, но и на совращеніи изъ мѣстнаго православнаго населенія. Извѣстенъ даже случай увлеченія штундою, благодаря посѣщеніемъ собраній, со стороны одного старообрядца. Но, впрочемъ, было бы несправедливо искать причину развитія сектантства въ здѣшнемъ краѣ въ однихъ указанныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Много вины лежитъ и на совѣсти мѣстнаго пастырства!

«Пропаганда сектантства ведется дружно и усиленно, волки со всѣхъ сторонъ окружаютъ овецъ, а что дѣлаемъ—мы пастыри? Мало изъ насъ сознающихъ всю серьезность опасности, не много интересующихся дѣломъ внутренней миссіи, еще меньше желающихъ, хотя бы по проложеннымъ слѣдамъ, идти познакомиться съ сектами и съ обличеніемъ ихъ. Есть умные, есть заслуженные и властные, есть усердные богомольцы и ревностные про-

повѣдники, но и среди нихъ нѣтъ тѣхъ, которые, въ виду грозно обступающаго сектантскаго полчища, горѣли бы духомъ ревности о миссіонерскомъ дѣлѣ. Зато много такихъ, которые внутреннюю миссію считаютъ излишней затѣей, якобы переливаніемъ изъ пустого въ порожнее, и не страшатся, чтобы «намъ же спящимъ врагъ человѣкъ не всѣялъ плевелы», съ такимъ корнемъ и ростомъ, которые способны заглушить пшеницу и на гобзующихъ нынѣ нивахъ. Да, страшно, чтобы прозрѣніе и пробужденіе наше не было слишкомъ позднимъ. Вѣдь извѣстны же въ исторіи штунды случаи, что, за развитіемъ сектантства, большіе и богатые приходы сокращались и бѣднѣли, а священникамъ некому было молебновъ служить, некого крестить, вѣнчать и хоронить», такъ пишетъ намъ одинъ изъ Омскихъ іереевъ.

Вся здѣшняя миссія заключается въ лицѣ одного миссіонера изъ приходскихъ священниковъ, извѣстнаго своею почтенною практической, полемической и литературной дѣятельностью,— о. Тифлова. Обязанный дѣлами по церкви, приходу и школамъ. о. миссіонеръ все-таки находитъ возможность и къ себѣ для бесѣдъ принимать сектантовъ, и ихъ дома посѣщать, и являться на ихъ собранія, и устраивать публичныя съ ними бесѣды.

Тѣмъ не менѣе, нашъ корреспондентъ находитъ нынѣшнее устройство епархіальной миссіи недостаточнымъ и предпологаетъ, что въ Омской епархіи необходимы епархіальные особые самостоятельные миссіонеры, согласно синодальнымъ правиламъ 1888 года № 1116. Для этого епархію полезно раздѣлить на двѣ части. Къ сѣверной части, съ центромъ въ г. Омскѣ, отнести область Акмолинскую, съ уѣздами Тобольской губерніи—Ишимскимъ, Тарскимъ, Тюкалинскимъ и частію Каинскаго округа, Томской губерніи. Къ южной части, съ г. Семипалатинскомъ въ центрѣ, слѣдовало бы отнести Семипалатинскую область, части Барнаульскаго, Бійскаго и Змѣиногорскаго округовъ, Томской губерніи. Здѣшнія разстоянія и неудобства разъѣздовъ заставили повысить вознагражденія школьныхъ наблюдателей— епархіальнаго до 3000, уѣздныхъ 800 — 1200 рублей въ годъ. Проэктированною сѣверною частію завѣдуютъ три уѣздныхъ наблюдателя, получающіе въ общей сложности 3200 рублей въ годъ. Справедливость требуетъ, чтобы каждый изъ двоихъ епархіальныхъ миссіонеровъ былъ вознагражденъ жалованьемъ также не менѣе 3000 рублей въ годъ, какъ, напр., и оренбургскій миссіонеръ. Въ городахъ Омскѣ и Семипалатинскѣ нужно завести епархіальныя, а въ уѣздныхъ городахъ уѣздныя, въ раіонахъ

сектантскаго броженія приходскія миссіонерскія библіотеки. Да и всѣ прочія церкви должны бы пополнить свои библіотечки необходимыми пособіями по миссіонерству и расколо-сектантству. Объ этомъ было вѣдь и предписаніе Синода, здѣсь забытое. Да вѣдь никакой приходъ не застрахованъ, чтобы къ нему не подселились сектанты или не ворвалась пропаганда. Средства на это св. дѣло должны найтись. По постановленію епархіальнаго съѣзда 1896 года, ежегодно собирается на миссіонерскія надобности съ каждой церкви епархіи по 1 рублю съ каждаго проданнаго церковью пуда свѣчей. Въ 1896 году было 189 церквей, а нынѣ ихъ 240 и даже болѣе. Продажа свѣчей ежегодно увеличивается, увеличивается и сумма однорублеваго взноса. Съѣздъ 1896 года проэктировалъ на эти взносы содержать одного епархіальнаго миссіонера съ помощникомъ, употребляя на это до 1900 рублей въ годъ, а остатки причислять къ общеепархіальному капиталу. За три года взносовъ этихъ накопилось не менѣе 6000 рублей. Въ волѣ Преосвященнаго Григорія направить ихъ на неотложное дѣло устройства миссіонерскихъ библіотекъ. Нужно снабдить пастырей книжными средствами и вооружить ихъ знаніями, какъ подать первую помощь религіозно заболѣвающимъ прихожанамъ и охранять здоровыхъ. Если бы этотъ взносъ удвоить, чтобы каждая церковь вносила два рубля съ проданнаго пуда свѣчей, да испросить у Св. Синода ежегодное пособіе, который, уповаемъ, не откажетъ Омской юной миссіи, то на первое время было бы достаточно этихъ средствъ на содержаніе епархіальныхъ и поощреніе окружныхъ миссіонеровъ. Преосвященнѣйшій Астраханскій приказалъ каждой церкви ежегодно взносить опредѣленную сумму на дѣло внутренней миссіи, и такихъ суммъ оказалось ко взносу 6260 руб. ежегодно. Для этого распоряженія преосвященный Енотаевскій епархіальнаго съѣзда не созывалъ, все сдѣлавъ епископскою властью...

На страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» упоминалось о страшномъ паденіи религіозной мысли просвѣщеннаго запада, дошедшаго въ своемъ безуміи до служенія культу сатаны. Въ Берлинѣ и Парижѣ, ужъ нѣсколько лѣтъ, образовалась особая секта «поклоняющихся и служащихъ діаволу», обставленная, подобно масонскимъ ложамъ, необычайною таинственностью, поражающею воображеніе суевѣрныхъ и простецовъ. Какъ все тлетворное заносится въ нашу богоспасаемую Русь съ гнилаго

запада, нужно опасаться, чтобы и это новое несчастное религіозное движеніе не прокралась въ среду нашей блажащей интеллигенціи и темнаго народа. Къ сожалѣнію, по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ изъ надежныхъ источниковъ, въ одной изъ пограничныхъ съ Пруссіей мѣстностей царства польскаго, среди мастеровыхъ, проживавшихъ въ Берлинѣ на заработкахъ, оказалось нѣсколько единичныхъ случаевъ совращенія въ эту сатанинскую секту, болѣе изъ мѣстнаго католическаго населенія. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ открыто заявилъ о своемъ новомъ вѣрованіи, сказавъ, «что ему Бога не нужно, такъ какъ онъ, проживая въ Берлинѣ, продалъ свою душу діаволу». Несчастный при этомъ сообщилъ и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ особомъ чинопріемѣ въ секту «поклоняющихся и служащихъ діаволу». Давшаго согласіе отречься отъ Бога, отъ догматовъ и обрядовъ своего вѣрованія, будетъ-ли то христіанинъ или еврей, или буддистъ—вводятъ въ темное подземелье, служащее главнымъ святилищемъ главарей сатанинской секты. Послѣдніе всѣ въ маскахъ. На совращаемаго также надѣвается маска. Произнесши установленныя отреченія отъ Бога и содержимой присоединяемымъ членомъ религіи, послѣдній долженъ попрать ногами чтимыя святыни его вѣры, какъ напр., св. иконы, и потомъ расписаться собственною кровью, изъ разрѣза на пальцѣ, на своемъ портретѣ. У того послѣдователя сатанинской секты, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно, оказался шрамъ, отъ разрѣза на среднемъ пальцѣ лѣвой руки. Подписанный кровью портретъ новаго члена хранится у главарей секты здѣсь же въ подземельѣ. По словамъ нашего послѣдователя берлинской сатанинской секты, ему объяснено было, что когда кто отступаетъ отъ «чернаго культа служенія діаволу», то свѣжая кровь выступаетъ на портретѣ и берлинскіе вожди секты прокалываютъ изображеніе отступника, послѣ чего послѣдній умираетъ.

Въ доказательство силы и власти діавола надъ новымъ его послѣдователемъ, ему подаренъ былъ одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ (кларнетъ), на которомъ никогда не игравшій ранѣе послѣдователь сатаны могъ сразу же отлично играть.

Когда принимавшіе участіе въ увѣщаніи этого несчастнаго послѣдователя сатаны, надѣли на него св. крестъ, то онъ выразилъ большое нервное безпокойство и говорилъ, что *крестъ жжетъ его.* При посѣщеніи костела или православной церкви, нашъ послѣдователь діавола, по его заявленію, ничего кромѣ столбовъ и стѣнъ храма не видитъ и на вопросъ увѣщателей,

видитъ-ли онъ стоящую въ углу комнаты св. икону,—отвѣтилъ: «нѣтъ не вижу»; на вопросъ о томъ, можетъ-ли онъ, послѣдователь діавола, дѣлать зло, напр., украсть, послѣдователь сатаны отвѣчалъ: что дѣлать этого ему не зачѣмъ, такъ какъ не было случая, чтобы новый богъ его, діаволъ, не помогъ ему получить или достигнуть всего того, о чемъ бы онъ ни просилъ діавола.

Все это можно бы счесть за басню и плодъ больнаго воображенія психически-разстроеннаго человѣка, если бы мы не располагали отзывами объ описываемомъ послѣдователѣ «чернаго культа», что поклонникъ діавола производитъ впечатлѣніе во всемъ человѣка вполнѣ нормальнаго, а главное, что свидѣтелями удостовѣряется, что подобныя явленія происходятъ и съ другими послѣдователями сатанинской секты. Если такъ, то здѣсь слишкомъ много есть такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься... Редакція наша постарается собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по содержанію настоящаго краткаго сообщенія. *Э. Я.*

Вмѣстѣ съ назначеніемъ на каѳедру раскольничьяго архіепископа въ Москвѣ — донского казака Іустина Картушина, согласно постановленію собора раскольничьихъ архіереевъ, бывшаго прошлымъ лѣтомъ въ Нижнемъ Новгородѣ—должно было произойти уничтоженіе «Московскаго старообрядческаго Совѣта», какъ высшаго органа по раскольничьимъ церковнымъ дѣламъ въ Москвѣ и во всей Россіи, и замѣна совѣта—періодическими помѣстными соборами раскольничьихъ архіереевъ.

Іустинъ Картушинъ или, какъ онъ теперь себя называетъ, старообрядческій архіепископъ Іоаннъ, энергично принялся за осуществленіе второй части соборнаго постановленія, т. е., за созывъ помѣстныхъ соборовъ раскольничьихъ архіереевъ, но совсѣмъ игнорируетъ первую его часть объ уничтоженіи «Духовнаго Совѣта». Правда, «совѣтъ» уже не имѣетъ такого доминирующаго значенія въ рѣшеніи раскольничьихъ іерархическихъ дѣлъ, но фактически не прекратилъ своего существованія, и раскольничій лжеархіепископъ продолжаетъ, время отъ времени, приглашать на засѣданіе «духовнаго совѣта» вліятельныхъ московскихъ купцовъ-раскольниковъ, очевидно, не желая возбудить ихъ противъ себя умаленіемъ ихъ значенія въ вершеніи раскольничьихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ.

Такъ, послѣднее засѣданіе «духовнаго свѣта», въ присутствіи

запада, нужно опасаться, чтобы и это новое несчастное религіозное движеніе не прокралась въ среду нашей блажащей интеллигенціи и темнаго народа. Къ сожалѣнію, по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ изъ надежныхъ источниковъ, въ одной изъ пограничныхъ съ Пруссіей мѣстностей царства польскаго, среди мастеровыхъ, проживавшихъ въ Берлинѣ на заработкахъ, оказалось нѣсколько единичныхъ случаевъ совращенія въ эту сатанинскую секту, болѣе изъ мѣстнаго католическаго населенія. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ открыто заявилъ о своемъ новомъ вѣрованіи, сказавъ, «что ему Бога не нужно, такъ какъ онъ, проживая въ Берлинѣ, продалъ свою душу діаволу». Несчастный при этомъ сообщилъ и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ особомъ чинопріемѣ въ секту «поклоняющихся и служащихъ діаволу». Давшаго согласіе отречься отъ Бога, отъ догматовъ и обрядовъ своего вѣрованія, будетъ-ли то христіанинъ или еврей, или буддистъ—вводятъ въ темное подземелье, служащее главнымъ святилищемъ главарей сатанинской секты. Послѣдніе всѣ въ маскахъ. На совращаемаго также надѣвается маска. Произнесши установленныя отреченія отъ Бога и содержимой присоединяемымъ членомъ религіи, послѣдній долженъ попрать ногами чтимыя святыни его вѣры, какъ напр., св. иконы, и потомъ расписаться собственною кровью, изъ разрѣза на пальцѣ, на своемъ портретѣ. У того послѣдователя сатанинской секты, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно, оказался шрамъ, отъ разрѣза на среднемъ пальцѣ лѣвой руки. Подписанный кровью портретъ новаго члена хранится у главарей секты здѣсь же въ подземельѣ. По словамъ нашего послѣдователя берлинской сатанинской секты, ему объяснено было, что когда кто отступаетъ отъ «чернаго культа служенія діаволу», то свѣжая кровь выступаетъ на портретѣ и берлинскіе вожди секты прокалываютъ изображеніе отступника, послѣ чего послѣдній умираетъ.

Въ доказательство силы и власти діавола надъ новымъ его послѣдователемъ, ему подаренъ былъ одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ (кларнетъ), на которомъ никогда не игравшій ранѣе послѣдователь сатаны могъ сразу же отлично играть.

Когда принимавшіе участіе въ увѣщаніи этого несчастнаго послѣдователя сатаны, надѣли на него св. крестъ, то онъ выразилъ большое нервное безпокойство и говорилъ, что *крестъ жжетъ его.* При посѣщеніи костела или православной церкви, нашъ послѣдователь діавола, по его заявленію, ничего кромѣ столбовъ и стѣнъ храма не видитъ и на вопросъ увѣщателей,

видитъ-ли онъ стоящую въ углу комнаты св. икону,—отвѣтилъ: «нѣтъ не вижу»; на вопросъ о томъ, можетъ-ли онъ, послѣдователь діавола, дѣлать зло, напр., украсть, послѣдователь сатаны отвѣчалъ: что дѣлать этого ему не зачѣмъ, такъ какъ не было случая, чтобы новый богъ его, діаволъ, не помогъ ему получить или достигнуть всего того, о чемъ бы онъ ни просилъ діавола.

Все это можно бы счесть за басню и плодъ больнаго воображенія психически-разстроеннаго человѣка, если бы мы не располагали отзывами объ описываемомъ послѣдователѣ «чернаго культа», что поклонникъ діавола производитъ впечатлѣніе во всемъ человѣка вполнѣ нормальнаго, а главное, что свидѣтелями удостовѣряется, что подобныя явленія происходятъ и съ другими послѣдователями сатанинской секты. Если такъ, то здѣсь слишкомъ много есть такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься... Редакція наша постарается собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по содержанію настоящаго краткаго сообщенія. *Э. Я.*

Вмѣстѣ съ назначеніемъ на каѳедру раскольничьяго архіепископа въ Москвѣ — донского казака Іустина Картушина, согласно постановленію собора раскольничьихъ архіереевъ, бывшаго прошлымъ лѣтомъ въ Нижнемъ Новгородѣ—должно было произойти уничтоженіе «Московскаго старообрядческаго Совѣта», какъ высшаго органа по раскольничьимъ церковвымъ дѣламъ въ Москвѣ и во всей Россіи, и замѣна совѣта—періодическими помѣстными соборами раскольничьихъ архіереевъ.

Іустинъ Картушинъ или, какъ онъ теперь себя называетъ, старообрядческій архіепископъ Іоаннъ, энергично принялся за осуществленіе второй части соборнаго постановленія, т. е., за созывъ помѣстныхъ соборовъ раскольничьихъ архіереевъ, но совсѣмъ игнорируетъ первую его часть объ уничтоженіи «Духовнаго Совѣта». Правда, «совѣтъ» уже не имѣетъ такого доминирующаго значенія въ рѣшеніи раскольничьихъ іерархическихъ дѣлъ, но фактически не прекратилъ своего существованія, и раскольничій лжеархіепископъ продолжаетъ, время отъ времени, приглашать на засѣданіе «духовнаго совѣта» вліятельныхъ московскихъ купцовъ-раскольниковъ, очевидно, не желая возбудить ихъ противъ себя умаленіемъ ихъ значенія въ вершеніи раскольничьихъ церковно-іерархическихъ дѣлъ.

Такъ, послѣднее засѣданіе «духовнаго свѣта», въ присутствіи

раскольничьихъ поповъ и купцовъ, состоялось всего нѣсколько дней тому назадъ, на одной изъ окраинъ Москвы.

Самочинный раскольничій архіепископъ обратился къ собранію съ пространной рѣчью, въ которой указывалъ на замѣчаемый имъ упадокъ «древляго благочестія» среди московскихъ старообрядцевъ. Двадцать восемь лѣтъ не былъ Картушинъ въ Москвѣ и—по его словамъ—теперь и узнать ее нельзя, — такъ «офранцузились» и «онѣметчились» ея граждане! Длиннополую степенную одежду смѣнили новомодные сюртуки и визитки, православные христіане «брады брѣютъ», въ театры ходятъ, табакъ курятъ... Не то, совсѣмъ не то ожидалъ встрѣтить въ Москвѣ Картушинъ... И вотъ теперь онъ обращается къ раскольничьимъ попамъ, внушая имъ, чтобы они все стараніе свое приложили къ искорененію замѣченныхъ имъ непорядковъ, убѣждали бы своихъ дѣтей духовныхъ: перемѣнить одежду, по театрамъ не ходить, бросить куреніе проклятаго зелія—табаку, а наипаче «браду свою не брити и не уподоблятися псу и коту?» Заповѣдывалъ Картушинъ еще своимъ попамъ, чтобы они убѣждали прихожанъ не отдавать своихъ дѣтей въ мірскія школы, гдѣ, будто бы, ихъ дѣти однимъ соблазнамъ научатся...

Выслушать своего лжевладыку московскіе раскольничьи попы — выслушали, а привести въ исполненіе все заповѣданное имъ весьма многіе стѣсняются. Въ самомъ дѣлѣ, какъ будутъ они убѣждать своихъ прихожанъ «не бриться» и, въ случаѣ неповиновенія, грозить имъ, согласно наставленіямъ Картушина, не допущеніемъ къ цѣлованію св. Креста и Евангелія, отлученіемъ отъ причастія, лишеніемъ погребенія—если очень и очень многіе раскольники-богачи брѣютъ свои бороды; а богачи эти, въ прямомъ смыслѣ слова, являются хозяевами раскольничьихъ поповъ, имѣя въ своихъ домахъ моленныя и выплачивая попамъ жалованье за совершеніе службъ. Говорить непріятное хозяину—значитъ, лишиться мѣста, а на это, конечно, никто изъ раскольничьихъ поповъ не согласится...

Обратилъ вниманіе раскольничьихъ поповъ Картушинъ и на обычай ихъ хожденія «съ постной молитвою». Онъ совѣтывалъ имъ ходить съ этою молитвою по всѣмъ прихожанамъ — и къ богатымъ и бѣднымъ, а не такъ, какъ практиковалось у раскольничьихъ лжепоповъ до сихъ поръ. Лжепопы эти, старающіеся вездѣ и всюду заявлять о строгомъ соблюденіи обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, на самомъ дѣлѣ далеко не такъ относятся къ исполненію ихъ: къ богатымъ прихожанамъ, отъ ко-

торыхъ есть возможность получить хорошую мзду, они, дѣйствительно, всѣмъ клиромъ ходятъ на дома «съ постною молитвою», а для бѣдныхъ — предпочитаютъ прочитать ее для всѣхъ сразу въ моленной!

Картушинъ не ограничился устнымъ увѣщаніемъ поповъ на описанномъ нами засѣданіи совѣта, но и разослалъ имъ бумаги или «эпистоліи», какъ говорятъ раскольники. Въ этихъ эпистоліяхъ «благоговѣйныхъ іереевъ и діаконовъ—старообрядческій архіепископъ Іоаннъ» убѣждаетъ обратить особенное вниманіе на благолѣпіе и благочиніе богослуженій въ моленныхъ.

За исполненіемъ своихъ предписаній Картушинъ намѣревается слѣдить самъ, посѣщая, какъ слышно, инкогнито раскольничьи моленныя во время совершенія въ нихъ службъ.

«Суждены намъ благіе порывы — но свершить ничего не дано». Фраза эта, какъ нельзя болѣе, подходитъ ко всѣмъ начинаніямъ московскаго раскольничьяго лжеархіерея, ибо до сихъ поръ еще ничего путнаго изъ его затѣй не вышло.

Задумалъ было Картушинъ учредить особыхъ раскольничьихъ миссіонеровъ, которые бы могли вести бесѣды, какъ съ православными миссіонерами, такъ и съ старообрядческими начетчиками другихъ толковъ. Не найдя никого изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ — людей совершенно безграмотныхъ, въ большинствѣ случаевъ — достойнымъ сего званія, лжеархіерей рѣшилъ обратиться къ извѣстному старообрядческому начетчику Клименту Афиногеновичу Перетрухину. Перетрухинъ этотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, состоялъ при покойномъ раскольничьемъ лжеархіепископѣ Савватіи въ качествѣ личнаго его секретаря, но за свою склонность, что называется, «соръ изъ избы выносить» — былъ удаленъ, по постановленію заправилъ Московскаго раскола, въ городъ Николаевъ, Самарск. губ., гдѣ и проживалъ до послѣдняго времени на пенсію въ 600 рублей въ годъ, асигнованную ему главарями раскола «за молчаніе». Картушинъ вспомнилъ теперь о Перетрухинѣ и предложилъ ему возвратиться въ качествѣ раскольничьяго миссіонера въ Москву. Для пробы Картушинъ устроилъ бесѣду Перетрухина съ гуслицкими «противоокружниками», но проба эта успѣхомъ не увѣнчалась, и сильно подверженный употребленію алкоголя — Перетрухинъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Еще болѣе не удачна затѣя Картушина завести «старообрядческія школы». Естественно, раньше, чѣмъ открывать школы, нужно позаботиться о наставникахъ для нихъ, а гдѣ-же взять

таковыхъ? Раскольничій лжеархіепископъ отлично вѣдь знаетъ, что если онъ не нашелъ никого изъ цѣлаго ряда сновальщиковъ, ткачей и пахарей, именующихъ себя старообрядческими священниками, годнаго къ миссіонерству и рѣшилъ выписать для этого дѣла нетрезваго писаря,—то гдѣ же найти людей достойныхъ для образованія юношества!

Подобная затѣя тѣмъ болѣе кажется неосуществимой, что и самъ инициаторъ ея раскольничій лжеархіепископъ Картушинъ— совершенно безграмотный человѣкъ. Лучшими доказательствами этого служатъ его письма и посланія, полныя орфографическихъ ошибокъ и написанныя всегда какимъ-то безтолковымъ, запутаннымъ слогомъ.

Выше мы сказали, что Картушинъ дѣятельно заботится о періодическомъ созываніи въ Москву помѣстныхъ соборовъ раскольничьихъ лжеархіереевъ...

Первый такой соборъ состоялся, какъ разъ передъ текущимъ Великимъ постомъ, подъ предсѣдательствомъ московскаго старообрядческаго лжеархіепископа. Въ качествѣ членовъ на соборѣ присутствовали еще три раскольничьихъ лжеархіерея, а именно: преславутый апологетъ раскола Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся старообрядческимъ епископомъ Уральскимъ, поставленный имъ для Смоленской губерніи лжеархіерей Іона и раскольничій архіерей Алексѣй Самарскій.

Крупныхъ дѣлъ на соборѣ никакихъ не обсуждалось и, главнымъ образомъ, трактовали о томъ, какъ поступить съ двумя раскольничьими попами, повѣнчавшими браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Одинъ изъ этихъ лжепоповъ Александръ присутствовалъ на соборѣ и весьма краснорѣчиво защищался, но всетаки былъ подвергнутъ запрещенію священнодѣйствовать. Такое же запрещеніе послали и другому обвиняемому лжепопу Ивану, съ фабрики г. Морцова, изъ Богородска. Судя по тому, что въ бумагѣ, отправляемой отъ имени собора попу Ивану, говорится, что подъ запрещеніемъ онъ останется до слѣдующаго помѣстнаго собора раскольничьихъ лжеархіереевъ, такого нужно ожидать въ Москвѣ не особенно въ далекомъ будущемъ.

4-го апрѣля, на Золоторожской улицѣ, въ домѣ одного изъ вліятельныхъ среди московскихъ старообрядцевъ купцовъ И. И. Новикова, состоялось, подъ предсѣдательствомъ раскольничьяго архіепископа Іоанна Картушина, засѣданіе старообрядческаго духовнаго совѣта, на которомъ окончательно была рѣшена участь пресловутой «Апухтинки» — резиденціи старообрядческаго архі-

епископа въ Москвѣ. Большинствомъ голосовъ было рѣшено совсѣмъ уничтожить это подворье раскольничьяго архіерея и закрыть существующую здѣсь моленную, а для пребыванія Картушина постановили пріобрѣсти особый домикъ въ Рогожскомъ Тупикѣ, принадлежавшій ранѣе раскольничьему попу Петру Драгунову, проживающему въ настоящее время на Рогожскомъ кладбищѣ.

Новое подворье раскольничьяго архіепископа совсѣмъ не будетъ походить на ветхую «Апухтинку», съ ея скромными, тѣсными комнатками, съ полу-разрушенной моленной и потайными шкафчиками и уголками, какія такъ любилъ покойный Савватій (предшественникъ Картушина). Правда, на новомъ подворьи Картушина не будетъ моленной, но зато здѣсь рѣшено отдѣлать для него приличную квартиру въ нѣсколько комнатъ, устроить особый обширный залъ для совѣщаній раскольничьяго архіерея съ приближенными лицами, для засѣданій старообрядческаго Московскаго духовнаго совѣта и помѣстныхъ соборовъ старообрядческихъ архіереевъ, которые рѣшено періодически созывать въ Москвѣ. Далѣе будетъ отведено помѣщеніе для канцеляріи раскольничьяго архіепископа, находящейся подъ наблюденіемъ діакона Алексѣя Баготенкова, которому также будетъ отдѣлана при этомъ домѣ квартира. Наконецъ, при архіерейскомъ подворіи будетъ устроено особое помѣщеніе «для пріѣзжающихъ».

Картушинъ несказанно радъ такому рѣшенію упразднить «Апухтинку». Во—первыхъ, теперь у него будетъ болѣе роскошное помѣщеніе, о которомъ онъ уже давно мечталъ, считая неприличнымъ, при его «санѣ», жить въ скромныхъ келіяхъ Апухтинскаго дома, а во—вторыхъ, съ упраздненіемъ моленной, является возможность распустить и весь штатъ дьяконовъ и дьячковъ, состоявшихъ при ней и доставлявшихъ Картушину немало заботъ и безпокойствъ своею распущенностью. *А. В—въ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новыя мысли старообрядца о власти епископа. Протоіерея І. Виноградова. Москва, 1897 г. въ 16° стр. 32.

Нѣсколько словъ объ учрежденіи Старообрядческой «Бѣлокриницкой» іерархіи. (Въ отвѣтъ Швецову). Второе исправленное изданіе. Того же автора. Лѣскова. 1897 г. стр. in 16° 31.

Брошюры съ вышеуказаннымъ заглавіемъ протоіерея I. Г. Виноградова, стяжавшаго себѣ почетную извѣстность борьбою съ русскимъ расколомъ старообрядства, какъ по своему содержанію, такъ и по изложенію, обращаютъ на себя вниманіе. Въ виду важности предмета, затрагиваемаго авторомъ, мы позволимъ, хотя въ краткихъ чертахъ, познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этихъ брошюръ.

Общеизвѣстенъ фактъ, что расколоучители старообрядчества отличаются крайнимъ разномысліемъ въ различныхъ вопросахъ вѣроученія и церковной практики. Вопросомъ, возбуждающимъ самыя разнообразные толки среди раскольниковъ, является вопросъ о священствѣ. Не такъ давно поповцы доказывали, что «священники имѣютъ ту же благодать Св. Духа, какую и архіереи»; теперь же выступилъ съ печатнымъ словомъ апологетъ старообрядческаго раскола О. В. Швецовъ, нынѣ епископъ (старообрядческій — конечно) Арсеній, — и проповѣдуетъ совсѣмъ другія мысли. Значеніе и власть епископа, по нему, слишкомъ высоки, такъ сказать — безпредѣльны. «Каждый епископъ православный есть вселенскій епископъ, и какъ таковаго—его рукополагаютъ не два, не три и такъ далѣе епископовъ, а епископство всего православнаго вселенства.» По Швецову епископство представляется *разлитымъ* по всей вселенной. Новшество о вселенскомъ епископствѣ, проповѣдуемое апологетомъ старообрядчества, виситъ въ воздухѣ, такъ-какъ оно не опирается ни на апостольскія, ни на соборныя правила. Такое вольномысліе явилось у Швецова вслѣдствіе настойчиваго его желанія доказать истинность старообрядчествующей іерархіи и въ частности—оправдать «единоличное поставленіе Амвросіемъ себѣ намѣстника», въ лицѣ уставщика Кипріяна Тимоѳеева, переименованнаго въ Кирилла. Епископъ, по новому ученію Швецова, становясь епископомъ ввѣреннаго ему града, вмѣстѣ съ тѣмъ становится епископомъ вселенскимъ, преемникомъ апостольства и свидѣтелемъ Христа, такъ-какъ при его рукоположеніи ручалось за него все вселенское епископство. Потому-то, при рукоположеніи Амвросіемъ въ епископа Кирилла, «духовно участвовало все вселенское епископство или епископство всего православнаго вселенства». Дѣйствія, неканоническія со стороны бѣглаго митрополита Амвросія, Швецовъ оправдываетъ примѣрами, или, какъ онъ выражается, *святоподобіями*, взятыми изъ исторіи церкви вселенской и русской. Въ данномъ случаѣ защитникъ «Бѣлокриницкой іерархіи» ссылается на Евсевія, епископа Самоситскаго, св. Аѳанасія Александрійскаго и на св. Стефана, епископа Сурожскаго. Къ тому еще, онъ указываетъ на исключительность обстоятельствъ въ дѣйствіяхъ Амвросія — на *обуреваемость древле-православной церкви отъ прелести антихриста, отъ господства ересей и отъ гоненія (яко бы!) на древле православныхъ христіанъ.*

Являясь проповѣдникомъ новаго *ученія* о власти епископа, Швецовъ старается доказать, что епископъ иногда въ своихъ дѣйствіяхъ можетъ и не подчиняться свято-апостольскимъ правиламъ и соборнымъ постановленіямъ; для оправданія самочинныхъ дѣйствій Амвросія, онъ, какъ искусный адвокатъ, пускается въ длинныя рѣчи, цитируетъ св. отцовъ—или въ отрывочныхъ фразахъ, или цѣлыми тирадами, смотря по тому, что для его цѣли выгоднѣе, и многословіемъ силится, хотя тщетно, скрыть неправоту своихъ воззрѣній.

Противъ вышеуказанныхъ новоизмышленій о власти епископа и направлена первая брошюра достопочтеннаго о. протоіерея Виноградова, въ которой онъ показываетъ всю неосновательность и неправоту воззрѣній старообрядческаго апологета на данный предметъ, опираясь въ своихъ опроверженіяхъ, какъ на церковно-каноническія постановленія, такъ и на церковно-историческія данныя.

Вторая брошюра нашего автора, направленная противъ учрежденія старообрядческой «Бѣлокриницкой» іерархіи, является отвѣтомъ на книгу О. Швецова, напечатанную за границею, подъ заглавіемъ: «Истинность Старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій».

Апологетъ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи, въ отвѣтъ на обвиненіе старообрядчества въ томъ, что «оно, не имѣя у себя единомышленнаго епископа, приняло къ своему общенію митрополита въ священномъ санѣ его», сочиняетъ слѣдующее оправданіе. «Если допустить, что святителей, обращающихся отъ заблужденій, церковь, безъ другихъ благочестивыхъ святителей, не можетъ принимать къ своему общенію въ ихъ достоинствѣ, то отсюда будетъ слѣдовать, что она, безъ суда другихъ благочестивыхъ святителей, не можетъ и отлучать ихъ отъ своего общенія, въ каковое бы нечестіе не уклонились оные... Посему и прежде суда соборнаго слѣдуетъ отрекаться отъ зависимости епископамъ, уклоняющимся въ явное нечестіе; и этимъ доказывается, что сицевыхъ епископовъ и низшіе ихъ лица противу силы своей отлучаютъ отъ единства свято-церковнаго. А когда они имѣютъ право отлучать и высшихъ себя по сану и церковной степени, то явно есть, что они остаются столь же полноправными и принимать таковыхъ, когда они обращаются отъ заблужденія къ истинному благочестію». Таковой свой взглядъ Швецовъ обосновываетъ выдержками изъ св. отецъ, какъ, напр., Василія Великаго (4—5 стр.).

Достопочтенный о. протоіерей Виноградовъ самымъ подробнымъ образомъ разбираетъ вышеприведенное положеніе Швецова и на основаніи историческихъ данныхъ и каноническихъ постановленій показываетъ всю несостоятельность и нелѣпость защиты

Бѣлокриницкой старообрядческой іерархіи. Такъ-какъ старообрядцы не имѣли своихъ или имъ единомышленныхъ епископовъ, когда задумали учредить въ Бѣлокриницѣ іерархію, то они и не были церковью, т. е., не составляли собою святой церкви. Посему они и не имѣли права присоединять *православнаго* митрополита къ сонмищу старообрядцевъ чрезъ мазаніе какимъ-то, якобы, св. мvромъ. Этотъ актъ—есть образчикъ возмутительнаго насилія надъ личностью митрополита Амвросія и наглядная иллюстрація старообрядческой лжи.

Обѣ брошюры автора читаются съ интересомъ и могутъ для ищущихъ истины раскольниковъ принести не мало пользы и раскрыть имъ глаза на сущность Бѣлокриницкой іерархіи.

П. Козицкій.

Православное ученіе о почитаніи **святыхъ** *иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Д. Б. Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.* Изд. третье. Тузова Спб. 1899 г. in 8°, 134 стр. Цѣна 25 к.

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, какъ и многіе другіе пункты христіанскаго ученія, опору для себя имѣетъ не исключительно въ св. Писаніи, а (по преимуществу) въ преданіи Церкви. Это ученіе не узаконяется опредѣленными, точными заповѣдями Писанія;—такъ что въ св. Писаніи мы не найдемъ рѣшительнаго повелѣнія почитать св. иконы (хотя нѣтъ, конечно, тамъ и запрещенія на это). Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, какъ думаютъ сектанты, что почитанія иконъ будто бы и не должно быть у христіанъ. Книга преосвящ. Сергія, заглавіе которой выписано выше, и имѣетъ цѣлію раскрыть и выяснить законность и значеніе въ Христовой Церкви этого догмата. — Писаное слово не всегда нужно для насъ, разсуждаетъ преосвящ. авторъ. «Что сильнѣе: слово или дѣло? Конечно, дѣло». Потому относительно нѣкоторыхъ истинъ вѣры и нѣтъ въ Писаніи слова, что за нихъ говоритъ дѣло. Такъ и о почитаніи иконъ въ св. Писаніи не было слова, а было дѣло, установившее для христіанъ это почитаніе. Спаситель, образъ Бога невидимаго, своимъ явленіемъ во плоти на дѣлѣ показалъ, что можно и слѣдуетъ изображать Бога и почитать эти изображенія на иконахъ (20 стр.).

Изображеніе свящ. лицъ и событій и почитаніе таковыхъ изображеній—это естественная и необходимая потребность человѣка, представляющаго въ себѣ не душу только, но и тѣло. И побужденія для такихъ изображеній даютъ намъ — и природа, сама отображающая Божескія свойства, и человѣкъ—образъ Божій, и, наконецъ, слово Божіе разными косвенными указаніями. Поэтому

священныя изображенія вообще и почитаніе ихъ видимъ мы еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Что касается изображеній Самого Бога, то они не могли сразу явиться въ томъ видѣ, какъ находимъ мы ихъ теперь. Они должны были соотвѣтствовать степени духовнаго совершенства людей и тѣмъ представленіямъ, какія имѣлъ человѣкъ о Богѣ; другими словами, священныя изображенія должны согласоваться съ тѣми откровеніями, какія благоволилъ Богъ дѣлать о Себѣ Самомъ въ разное время. Въ Ветхомъ Завѣтѣ народъ еврейскій былъ очень склоненъ къ языческому идолопоклонству, потому Богъ *явно* открывался тогда лишь немногимъ избраннымъ, болѣе совершеннымъ лицамъ, а остальной народъ не имѣлъ о Немъ какого-либо нагляднаго представленія. Въ силу этого, закономъ Моисеевымъ и было запрещено евреямъ дѣлать прямыя изображенія Бога, а допущены были тогда лишь изображенія символическія, прообразовательныя (какъ Мѣдный змѣй).

Совершенно иное видимъ мы въ Завѣтѣ Новомъ. Здѣсь Самъ Богъ-Слово явился во плоти, жилъ съ людьми и тѣмъ далъ возможность представлять и изображать Бога въ томъ видѣ, какъ Онъ открылся, т. е., въ видѣ человѣческомъ. Такъ смотрѣла на видоизмѣненіе внѣшняго почитанія Бога, съ наступленіемъ новозавѣтныхъ временъ, христіанская Церковь, о чемъ говоритъ ея многовѣковая исторія.

Равнымъ образомъ, такъ какъ христіанинъ въ силу совершеннаго Христомъ искупленія, переходитъ по смерти уже не въ мрачныя обители ада, какъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а оказывается въ состояніи болѣе славномъ, то отношенія и къ отшедшимъ въ загробную жизнь праведникамъ, со стороны живыхъ, должны были рѣзко измѣниться. Къ нимъ стали обращаться съ молитвами и начали изображать ихъ на иконахъ. И вотъ, въ Новомъ Завѣтѣ— съ самыхъ первыхъ дней христіанства на землѣ, мы постоянно можемъ прослѣдить употребленіе честныхъ иконъ Спасителя, Богоматери и святыхъ. Содержаніе такого ученія о священныхъ изображеніяхъ нисколько не искажаетъ православія Церкви, напротивъ, — разсѣянныя на протяженіи многовѣковой исторіи ея знаменія отъ этихъ изображеній громко вѣщаютъ о постоянномъ присутствіи Духа Божія въ ней. Да и самое иконопочитаніе свидѣтельствуетъ—по выводамъ автора—лишь о высшемъ духовномъ совершенствѣ лицъ, совершающихъ его.

Раскрывая такія мысли, преосвященный авторъ приводитъ много отеческихъ свидѣтельствъ и представляетъ рядъ фактовъ чудотвореній отъ св. иконъ въ древнее и новое время.

Указаннымъ нами, однако, не исчерпывается содержаніе книги преосвященнаго Сергія. Попутно разсматриваются имъ и другія соприкосновенныя истины христіанскаго ученія: такъ, онъ говоритъ о значеніи св. Преданія вообще, о толкованіи св. Писанія, о

необходимости храмовъ. Запрещеніе второй заповѣди десятословія какихъ-либо изображеній Бога вызываетъ его на разъясненіе отношенія христіанскаго ученія новозавѣтнаго къ Завѣту Ветхому: вопросъ—остается-ли православною Церковь, принимая и почитая священныя изображенія, даетъ поводъ остановиться на свойствахъ православной Церкви съ ея богоучрежденной іерархіей и т. п. Заключается книга указаніемъ того многосторонняго значенія, какое имѣютъ св. изображенія для нашего спасенія.

«Миссіонерское Обозрѣніе», при выходѣ въ свѣтъ разсматриваемой книги, однимъ изъ первыхъ изданій, уже имѣло случай рекомендовать ее, какъ необходимое руководство каждому пастырю-миссіонеру; въ настоящее время остается лишь повторить эту рекомендацію. Въ книгѣ преосвящ. Сергія о почитаніи св. иконъ, всякій желающій уяснить для себя и для другихъ догматъ объ иконопочитаніи, найдетъ серьезное научное и основательное раскрытіе его по существу и съ исторической точки зрѣнія. А для противосектантскаго миссіонера она тѣмъ болѣе необходима, что и самъ авторъ имѣетъ въ виду разныхъ современныхъ отрицателей честныхъ иконъ — сектантовъ, и въ своихъ разсужденіяхъ и доводахъ примѣняется къ ихъ обычнымъ возраженіямъ.

Издана книга, какъ и всѣ изданія г. Тузова, безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ. *Аркадій Виноградовъ.*

Святый и животворящій крестъ Господенъ. Д. Б. Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго. Изд. четвертое. Спб. 1899 г., in 8° 23 стр. Ц. 6 к.

Вышеозаглавленная брошюра Архіеп. Сергія вышла въ настоящемъ году *четвертымъ* изданіемъ. Содержаніе этой брошюры вкратцѣ таково: «Древо креста, посреди земли утвержденное, чрезъ горнія муки пострадавшаго на немъ Господа, послужило орудіемъ нашего спасенія». Поэтому всегда чтили и чтутъ вѣрные христіане крестъ Христовъ и осѣняютъ себя его знаменіемъ. Но вотъ, въ настоящее время мы встрѣчаемъ людей, именующихъ себя христіанами, но не желающихъ знаменовать себя этимъ орудіемъ нашего искупленія, не почитающихъ, а даже поругающихся кресту Христову. Въ поученіе таковыхъ и нужно напомнить о томъ значеніи, какое получилъ въ исторіи нашего спасенія честный крестъ. Онъ явился *жертвенникомъ*, на которомъ принесена Христомъ великая жертва за родъ человѣческій; имъ поражены враги человѣчества, а имя Божіе прославлено; — крестъ превознесъ и спосадилъ на небесныхъ Іисуса Христа; онъ же послужилъ посредникомъ для ниспосланія на землю Духа Святаго.

Такъ велико значеніе креста. Не порицанія и поруганія заслуживаетъ онъ, а прославленія. И Христосъ не стыдился креста

Своего, смѣло и спокойно говоря о страданіяхъ Своихъ на немъ. Не постыдились креста и ангелы, благовѣствовавшіе мироносицамъ о воскресеніи *распятаго*; не къ стыду, а похваленію своему относили и апостолы крестъ Христовъ. И вѣрные христіане никогда не стыдились этого орудія спасенія. — Что иное, какъ не крестъ Христовъ, всегда напоминали и напоминаютъ два великія таинства Церкви — крещеніе и причащеніе? Чѣмъ, какъ не знаменіемъ креста при молитвѣ къ Отцу, выражаемъ мы свое приношеніе жертвы хвалы *чрезъ Христа*, по апостолу (Евр. 13, 12—13, 15)?

Неправо утверждаютъ враги креста, будто не употреблялось при молитвѣ крестное знаменіе древними христіанами. Уже обычный ветхозавѣтный пріемъ молитвы, съ воздѣяніемъ рукъ, получилъ у древнихъ христіанъ смыслъ изображенія креста Христова, какъ это ясно видно изъ твореній апостола Варнавы, Іустина Мученика и Тертулліана. Но этого мало. Предъ нами цѣлый рядъ древнихъ отеческихъ свидѣтельствъ, ясно говорящихъ объ употребленіи первыми христіанами крестнаго знаменія, которое постепенно замѣняетъ всѣ другіе обычаи при молитвѣ христіанамъ. Итакъ, съ первыхъ дней христіанства чтился святый крестъ, признавалась сила и его изображенія. Да и Самъ Богъ не благоволилъ-ли явить великую силу креста Христова небеснымъ знаменіемъ царю Константину, и не ту-же-ли силу показалъ Онъ при обрѣтеніи крестнаго древа царицей Еленой? А насколько сильно значеніе одного начертанія спасительнаго орудія-креста, въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные факты изъ исторіи жизни человѣческой,—факты, собранные въ житіяхъ святыхъ и занесенные въ отеческихъ твореніяхъ. Послѣ всего этого понятно, почему древніе христіане не только знаменовались крестомъ, но полагали его изображенія на дверяхъ и стѣнахъ, на одеждахъ, на книгахъ, на сосудахъ, на оружіи, на гробницахъ. Потому и намъ—поучаетъ высокочтимый авторъ—не слѣдуетъ стыдиться креста, не слѣдуетъ отвергать его, а нужно принять, какъ несокрушимое основаніе вѣры, послѣдуя въ этомъ случаѣ увѣщаніямъ богомудрыхъ отцовъ. Отверженіе же креста Христова—явный признакъ вліянія на человѣка духовъ злобы.

Внутренній крестъ, носимый каждымъ человѣкомъ, состоитъ, главнымъ образомъ, въ смиреніи и подчиненіи своей воли голосу Церкви, а потому, дерзающіе отвергать завѣты Церкви противятся и волѣ Божіей о нихъ; они идутъ не путемъ спасенія, а путями своими, имъ только кажущимися прямыми, а на самомъ дѣлѣ ведущими къ смерти! Такъ заканчиваетъ преосвященный авторъ свою брошюру.

Небольшая по количеству страницъ разсматриваемая брошюра весьма богата глубиною содержанія и заключаетъ въ себѣ доволь-

но обильный историческій и святоотеческій матеріалъ. Для пастыря-миссіонера она можетъ служить полезнымъ руководствомъ при выясненіи вопроса о значеніи для христіанина креста Христова и его знаменія.

А. В.

Д-ръ А. В. Соболевскій. Основы трезвости. Спб. 1899 г. ц. 50 коп.

Д. Г. Булгаковскій. Эхо. Пьянство и его послѣдствія въ рисункахъ. Ц. 50 к., съ пересылкой 75 коп.

Всѣмъ извѣстно, какъ любятъ сектанты ссылаться на факты дурной жизни православныхъ и въ противовѣсъ имъ, указывать на свою праведность и даже святость. Не возвышаясь до пониманія истинъ православія, они по жизни нѣкоторыхъ хотятъ судить о правотѣ того или другого ученія, а поэтому на всѣ убѣжденія и разъясненія миссіонеровъ повторяютъ одно и то же, что гдѣ не видно правоты въ жизни, тамъ нѣтъ правоты и въ ученіи. Разумѣется, что съ такими разсужденіями необходимо нужно считаться миссіонерамъ, а еще болѣе приходскимъ пастырямъ; а поэтому свою миссіонерскую и пастырскую дѣятельность имъ приходится направлять, по преимуществу, на улучшеніе жизни православныхъ христіанъ. Однимъ изъ главныхъ пороковъ современнаго общества является пьнство,—это, по справедливости, начало и корень всѣхъ золъ и бѣдъ. На борьбу съ нимъ уже давно выступили и лучшие изъ образованнаго общества, и наши іерархи, и многіе изъ приходскаго духовенства. Всюду стали открываться и учреждаться общества трезвости, заводиться чайныя, основываться библіотеки-читальни, издаваться разныя книжки и брошюры. Съ этою цѣлію содѣйствовать искорененію пьянства изданы и тѣ двѣ книжки, заглавія которыхъ выписаны здѣсь. А такъ какъ преимущественно борьбу съ пьянствомъ, — большую даже, чѣмъ свѣтское общество, ведетъ съ нимъ духовенство всѣми, доступными ему, средствами, однимъ изъ коихъ служитъ книга и лекція, то естественно нашему органу миссіи и придти духовенству на помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ своими руководительными указаніями по вопросамъ трезвости — отзывами объ издающихся противъ пьянства книгахъ.

«Основы трезвости» имѣетъ своей задачей указать и выяснить тѣ резоны, по коимъ необходимо нужно вести жизнь трезвую, дать достаточныя основанія къ рѣшимости оставить совершенно употребленіе спиртныхъ напитковъ. Сдѣлать это существенно важно въ виду того, еще крѣпко держащагося, убѣжденія нѣкоторыхъ даже изъ врачей, что употребленіе вина въ извѣстныхъ доляхъ полезно для организма и здоровія. Д-ръ Соболевскій не раздѣляетъ этого убѣжденія и горячо вооружается противъ него. Доказательства для этого онъ выставилъ и чисто теоретическія—научные выводы

и данные разныхъ отчетовъ оффиціальныхъ лицъ, и совершенно практическія—разсказы и картинки съ натуры. Поэтому и книга его раздѣляется на двѣ части.

Въ первой части (1 — 67 стр.), онъ сначала доказываетъ данными медицыны, психіатріи и др. наукъ весь вредъ отъ вина для людей въ физическомъ, экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Особенно останавливается на доказательствахъ вредности употребленія вина для здоровья организма человѣка, по проистекающимъ отъ вина послѣдствіямъ въ немъ, и приходитъ къ выводу, уже раздѣляемому многими учеными врачами, что—и какъ медицинское средство—вино опасно, а потому должно быть оставлено. Изъ нынѣшнихъ 20000 англійскихъ врачей 1000 не прописываетъ больнымъ вовсе спиртныхъ напитковъ. На медицинскомъ конгрессѣ въ Карлсруэ, въ 1893 г., единогласно было принято предложеніе удалить алкоголь, какъ напитокъ, изъ нѣмецкихъ психіатрическихъ заведеній... Далѣе, приводится извѣстный циркуляръ министра финансовъ по поводу введенія казенной продажи вина, тракующій объ имѣющемъ произойти отъ этого возвышеніи матеріальнаго благосостоянія и нравстеннаго уровня общества. Приводится «Уставъ попечительства о народной трезвости» и въ концѣ дѣлается выдержка изъ министерской росписи доходовъ и расходовъ на 1899-й годъ, свидѣтельствующей цифровыми данными, что платежныя способности населенія и мелкіе вклады въ сберегательныя кассы существенно возвысились въ теченіи четырехъ лѣтъ, кои прошли по введеніи казенной винной монополіи въ четырехъ заволжскихъ восточныхъ губерніяхъ.

Вторая часть (стр. 68—167) содержитъ разнообразныя повѣсти, разсказы, басни и стихи о винѣ и пьянствѣ, въ коихъ раскрывается картинно - фактами самой жизни и опыта достовѣрныхъ лицъ,—вредъ отъ вина. Много здѣсь помѣщено произведеній нашихъ лучшихъ писателей—Н. Некрасова, А. Толстого, Крылова, Барятинскаго, Григоровича, Салтыкова и др. Уже эти имена говорятъ о достоинствѣ этой части книжки д-ра Соболевскаго. Не напрасно поэтому д-ръ Соболевскій назвалъ свою книжку «опытомъ руководства для школъ»; она вполнѣ можетъ имъ быть. Она и пастырю приходскому даетъ все нужное для раскрытія и съ церковной каѳедры, и за внѣбогослужебнымъ собесѣдованіемъ, и въ школѣ и въ домѣ вреда отъ вина. Можетъ служить она и просто для пріятнаго чтенія. Издана она чисто, красиво и аккуратно; цѣна ея—даже и очень не велика.

Еще болѣе «основы трезвости» выиграли бы, если бы нѣкоторые хотя бы разсказы сопровождались иллюстрацией. Народъ нашъ очень любитъ картины и онѣ, болѣе книжекъ, вліяютъ на его умъ и жизнь. Этотъ недочетъ выполненъ другой, помѣченной выше, книгой. «Эхо», дѣйствительно, въ живыхъ, сравнительно

хорошо исполненныхъ, рисункахъ даетъ отраженіе, откликъ дѣйствія вина на человѣка. Здѣсь въ картинахъ представлены всѣ положенія и отношенія къ другимъ—къ семьѣ и посороннимъ—пьянаго человѣка. Видъ такого невольно вызываетъ непріязнь къ нему, а еще болѣе къ вину. Поэтому, по нашему мнѣнію, дѣйствіе этихъ рисунковъ въ «Эхо» еще не на пьяницъ, а тѣмъ болѣе на подростковъ и дѣтей должно быть непремѣнно благотворнымъ. По этому мы почитаемъ своимъ долгомъ рекомендовать это «Эхо» для пріобрѣтенія въ библіотеки школъ. Рисунки сопровождаются внизу объяснительнымъ текстомъ. Помѣщенъ видъ сердца и печени у здороваго и у пьяницы. Издана книжка—изящно и красиво.

Ту и другую книжку выписывать можно изъ книжныхъ магазиновъ Москвы и Петербурга. *М. Павловъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза.

Въ страстной четвергъ, 15 апрѣля, въ храмѣ Крестовоздвиженской с.-петербургской общины, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Антонія, священникомъ о. Васильевымъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православной церкви *католическаго ксендза Романа Войцеховича Яворскаго.* Свидѣтелемъ при обрядѣ и духовнымъ поручителемъ въ искренности исповѣданія новоприсоединяемымъ догматовъ православія былъ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ. Обрядъ присоединенія состоялъ въ отреченіи отъ исповѣдуемыхъ католиками заблужденій папизма. На литургіи новоприсоединенный членъ православной церкви былъ пріобщенъ Св. таинъ, какъ мірянинъ, такъ какъ Р. В. Яворскій не пожелалъ оставаться въ духовномъ санѣ. «Помоги Богъ отмолить мнѣ грѣхи католической пастырской службы,—а не то, чтобы принимать еще на свои утомленныя рамена новое бремя, «отвѣтилъ намъ г. Яворскій на вопросъ, почему онъ не захотѣлъ остаться въ сущемъ санѣ при своемъ переходѣ въ лоно православія, что, какъ извѣстно, канонами нашей церкви допускается.

Р. В. Яворскому нынѣ 47 лѣтъ отъ роду; онъ воспитанникъ Сандомірской католической семинаріи, слушалъ лекціи въ академіи; въ санѣ ксендза г. Яворскій прослужилъ 26 лѣтъ и въ послѣднее время состоялъ настоятелемъ костела въ м. Цихановацъ, Гродненской губерніи.

Бывшій ксендзъ Яворскій никогда не былъ фанатикомъ и не хотѣлъ смѣшивать своихъ пастырскихъ обязанностей съ политиканствомъ, которымъ такъ заражено католическое духовенство этого края: онъ всегда убѣжденно, по долгу совѣсти служителя

алтаря, уклонялся отъ исполненія тѣхъ указаній, которыя давались ксендзамъ свыше, относительно пропаганды католицизма среди уніатовъ и православныхъ. Своимъ прихожанамъ ксендзъ Яворскій, вопреки обычаю и пастырской практикѣ большинства его сослуживцевъ, внушалъ, что вступать католикамъ въ бракъ съ православными—не грѣхъ, дѣтей воспитывать отъ смѣшанныхъ браковъ въ религіи, требуемой закономъ—долгъ, если посѣтишь православный храмъ—не осквернишься и проч... И за эту необычную среди католическаго духовенства христіанскую терпимость о. Яворскаго, какъ пастыря, любила народная его паства, но зато ненавидѣло окружающее католическое духовенство и не жаловало ближайшее епархіальное начальство. Въ 1886 году, когда о. Яворскій, спрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, при административномъ разслѣдованіи, по дѣлу о существованіи организованной пропаганды католицизма среди уніатовъ, показалъ всю правду, не пощадивъ своихъ сотоварищей, занимавшихся совращеніемъ изъ православія, и правительство 4 ксендзовъ удалило, а 2 костела закрыло, его—ксендза Яворскаго, епархіальное начальство заслало было въ Архангельскую губернію. Давимый своимъ начальствомъ и не находя поддержки въ чинахъ мѣстной администраціи, ксендзъ Яворскій несъ свой крестъ служенія безъ измѣны знамени истиннаго христіанскаго пастыря, пока хватало силъ и пока жизненный опытъ не привелъ его къ убѣжденію въ неравненной истинѣ православія. Близко зналъ и уважалъ о. Яворскаго покойный митрополитъ Леонтій.

Достойно вниманія, что въ страстную субботу одинъ изъ ксендзовъ той мѣстности, въ виду пронесшейся среди любившей о. Яворскаго народной паствы вѣсти о присоединеніи его къ православію,—публично, по домамъ прихожанъ и въ костелѣ, говорилъ рѣчи, въ которыхъ бранными словами поносилъ имя своего бывшаго сотоварища, говоря что-де онъ и свою душу погубилъ переходомъ въ схизму и васъ всѣхъ въ пекло готовилъ... И это потому, что о. Романъ не былъ фанатикомъ и проповѣдывалъ пасомымъ миръ и любовь христіанскую! — *Э. Я.*

Заботы Л. Н. Толстого о духоборахъ-анархистахъ.

Сибирская газета «Енисей» сообщаетъ, что 9 апрѣля,- по желѣзной дорогѣ, прибыла въ Красноярскъ изъ Тифлиса партія духоборовъ, состоящая изъ 26 женщинъ, 15 дѣтей и одного старика, ѣдущихъ въ Якутскую область къ своимъ сосланнымъ сюда на 18 лѣтъ мужьямъ, за уклоненіе отъ воинской службы, каковому наказанію по закону подвергается всякій уклоняющійся отъ этой государственной повинности. Партія ѣдетъ изъ Иркутска по переселенническимъ билетамъ (по пониженному тарифу), а оттуда послѣдуетъ на мѣсто жительства этапнымъ

порядкомъ на казенный счетъ. Духоборовъ сопровождаетъ, по просьбѣ гр. Толстого, врачъ Сокольниковъ—якутъ, кончившій курсъ въ московскомъ университетѣ и назначенный на службу въ Якутскъ. Г. Сокольниковъ везетъ съ собою духоборамъ *открытое письмо графа Л. Н. Толстого*, въ *которомъ маститый писатель совѣтуетъ духоборамъ жить въ мирѣ и согласіи и трудиться.*

Нужно полагать, гр. Л. Н. Толстой на этотъ разъ совѣтуетъ духоборамъ въ своемъ посланіи жить «въ мирѣ и согласіи» съ правительствомъ и законами имперіи, потому что вообще духоборы народъ мирный и всегда и вездѣ съ окружающимъ населеніемъ умѣютъ ладить. Если такъ, то давно бы пора графу Толстому приняться за эту роль миротворца, тогда не было бы, навѣрное, ни переселеній, ни выселеній этихъ сектантовъ.

Считаетъ-ли маститый писатель нашъ себя причастнымъ къ виновникамъ постигшаго духоборъ несчастнаго противоправительственнаго мятежа и тяжелой нынѣшней ихъ участи, или онъ такъ живо заинтересованъ устроить на славу,—въ пику правительству нашему,—сектантско-американскую колонію, на началахъ своей анархической философіи, но только гр. Л. Н. Толстой принимаетъ до того живое участіе въ этихъ сектантахъ, что не стѣсняется выпрашивать подачекъ на это дѣло даже у жидовъ. Такъ онъ обратился недавно въ Кіевъ къ извѣстнымъ евреямъ милліонерамъ съ любезнымъ письмомъ о пожертвованіи въ пользу переселяющихся въ Америку духоборъ и на устройство тамъ сектантской колоніи. По истинѣ вѣрно: отъ великаго до смѣшного—одинъ шагъ.

Въ теченіи апрѣля мѣсяца выѣхало изъ Кавказья въ Канаду новыхъ двѣ партіи духоборъ: одна въ 2000 душъ, другая въ 1600.

Юбилейное чествованіе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣніе архипастыря-миссіонера объ участіи въ немъ церкви.

26 мая вся просвѣщенная свѣтомъ русской грамоты и ученія Россія, съ безпримѣрнымъ единодушіемъ и усердіемъ, имѣетъ отпраздновать память своего геніальнаго поэта А. С. Пушкина, по случаю исполняющагося въ тотъ день столѣтія со дня рожденія этого великаго человѣка,—славы и гордости земли Русской. Не уклоняется отъ участія въ всероссійскомъ славномъ патріотическомъ торжествѣ этомъ и наша церковь. Св. Синодомъ разрѣшено совершить молитвенное поминовеніе души почившаго поэта и устроять соотвѣтствующія юбилейныя празднества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ.

Относительно характера участія собственно церкви въ отечественномъ праздникѣ въ честь и славу великаго поэта, достойное вниманія руководящее мнѣніе высказалъ преосвященный Николай, епископъ симферопольскій, извѣстный нашъ миссіонеръ-архипастырь Америки и Аляски.

Въ одной изъ крымскихъ газетъ появилось измышленное сообщеніе, что будто бы въ Симферополѣ воспрещена всенародная панихида по Пушкинѣ и участіе въ пушкинскихъ торжествахъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и что такое запрещеніе, якобы, находится въ связи съ критическимъ взглядомъ преосвященнаго Николая на великаго поэта.

Сообщеніе это побудило почтеннаго редактора «Крыма», г. Балабуху, лично освѣдомиться у владыки, на сколько достовѣрно упомянутое сообщеніе и какого, на самомъ дѣлѣ, взгляда держится преосвященный относительно юбилейныхъ празднествъ въ честь поэта, такъ несчастно погибшаго на осуждаемомъ церковью поединкѣ. Не безъизвѣстно, что нѣкоторые и изъ современныхъ еще іерарховъ нашихъ, какъ напр., высокопреосвященный Никаноръ Херсонскій, въ этомъ отношеніи держался особаго строго ригористическаго взгляда, который и публично выразилъ въ печатной своей «бесѣдѣ о поэтѣ Пушкинѣ». Мнѣніе о предстоящихъ пушкинскихъ торжествахъ преосвященнаго Николая въ № 291 «Крыма» изложено г. Балабухой такъ:

— «Я,—сказалъ редактору владыка, безусловно признаю Пушкина и знаменитымъ, и великимъ поэтомъ и въ предѣлахъ этого его значенія я и допускаю чествованіе его памяти, но именно только въ предѣлахъ этого.

— Я, продолжалъ дальше владыка, признаю, что юбилейный день Пушкина долженъ пройти въ молитвахъ о немъ въ церквахъ, какъ о каждомъ смертномъ, и въ свѣтскихъ собраніяхъ, посвященныхъ его памяти. Въ виду этого, въ день его юбилея имя его будетъ помянуто на проскомидіяхъ. Заупокойныхъ же литургій въ этотъ день служить нельзя, такъ какъ въ этотъ день празднуется «отданіе Пасхи»; по окончаніи литургіи, можно отслужить панихиды по чину послѣпасхальныхъ дней, т. е., съ пѣніемъ еще «Христосъ Воскресе». Я самъ, сказалъ владыка, охотно отслужу такую панихиду, охотно посѣщу также свѣтское собраніе, посвященное памяти Пушкина, но *не могу допустить совершенія крестнаго хода, посвященнаго памяти Пушкина, такъ какъ это значило бы духовно его прославлять и вводить въ соблазнъ народъ. Крестный ходъ можетъ быть совершаемъ или въ опредѣленные дни, церковью установленные, или въ особыхъ случаяхъ, гдѣ проявляется Божья благодать.* Что сказалъ бы простой народъ, въ сердцахъ котораго теплится чистая вѣра, видя, какъ шествуетъ крестный ходъ къ бюсту Пушкина. *Затѣмъ, не надо забывать, что въ Тавридѣ много сектантовъ и иновѣрцевъ, которые могли бы соблазниться и подумать, что мы создаемъ себѣ кумировъ, которымъ кланяются съ молитвами.* Въ церковномъ уставѣ нѣтъ вовсе чина освященія памятниковъ-изваяній, являющихся истуканами. Что касается освященія Пушкинскаго фонтана, сказалъ владыка, то я охотно освящу его воды по церковному чипоположенію, но не въ нарочитомъ, къ Пушкинскому дню примѣненномъ, крестномъ ходѣ, а 1 августа, когда церковью установленъ крестный ходъ на воду.

Владыка находитъ, что участіе маленькихъ училищъ въ торжественномъ пушкинскомъ шествіи не примѣнимо къ возрасту и только утомитъ ихъ. Лучше, если имъ доставятъ другое болѣе разумное развлеченіе, а также раздадутъ книжки съ картинками, посвященныя Пушкину и столь любимыя для нихъ лакомства. Если этотъ день обставить разумно, то онъ и безъ шествія останется на долго въ дѣтской памяти.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, владыка высказалъ свой взглядъ на обстановку, при которой вообще должны быть открываемы памятники частнымъ и общественнымъ дѣятелямъ. Участія духовенства, по его мнѣнію, здѣсь не должно быть. Панихида, которой обыкновенно, сопровождается открытіе, можетъ быть отслужена въ церкви. Самое же открытіе можетъ происходить по слѣдующему порядку: губернаторъ, городской голова или вообще какое нибудь начальствующее лицо читаетъ актъ о предстоящемъ открытіи. Затѣмъ, при звукахъ туши и апплодисментовъ, спадаетъ занавѣса, послѣ чего читаются рѣчи посвященныя восхваленію памяти того, кому открывается памятникъ. Торжество заканчивается гимномъ, маршемъ и вообще музыкальными нумерами и стройнымъ дефилированіемъ войска передъ памятникомъ. Подобный ритуалъ открытія владыка рекомендовалъ и примѣнительно къ открытію пушкинскаго бюста или памятника въ Симферополѣ.

Епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ г. Симферополѣ.

Таврическій преосвященный Николай, какъ испытанный миссіонеръ первымъ долгомъ, въ новомъ мѣстѣ своего архипастырства, обратилъ свое просвѣщенное вниманіе и святительское попеченіе на миссіонерское дѣло въ епархіи. Признавая миссіонерскіе съѣзды, съ участіемъ въ нихъ духовенства приходскаго, наиболѣе надежнымъ средствомъ къ изслѣдованію истиннаго состоянія расколосектанства и къ подъему правоспособности и энергіи ближайшихъ дѣятелей миссіи, особенно же приходскаго духовенства,— его преосвященство призналъ за благо назначить на 23 сего мая открытіе епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, засѣданія котораго продолжатся до 12 іюня. Къ участію въ совѣщаніяхъ съѣзда, въ качествѣ свѣдущаго лица и руководителя, по просьбѣ преосвященнаго, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода командируетъ въ г. Симферополь своего чиновника особыхъ порученій (редактора нашего журнала) В. М. Скворцова.

Все количество сектантовъ въ Таврической епархіи исчисляется въ 11,679 душъ, въ томъ числѣ раскольниковъ-старообрядцевъ 2,068 д., молоканъ разныхъ толковъ 8,654, штундистовъ 3,012.

Самоистребленіе сектанской семьи въ мормонствѣ.

Нашъ самарскій корреспондентъ сообщаетъ о самоубійствѣ цѣлой сектантской семьи изъ послѣдоватслей секты мормоновъ, изъ за религіозныхъ мотивовъ. Случай этотъ напоминаетъ собою изувѣрство тираспольскихъ замурованныхъ. Разница лишь та, что тамъ заживо погребены были безумные фанатики въ погребѣ, а здѣсь заморозились въ чистомъ полѣ, въ сугробахъ снѣга.

Ужасное событіе это имѣло мѣсто въ д. Даниловкѣ, Самарскаго уѣзда, гдѣ только въ недавнее время стала распространяться гнусная мистическая секта, извѣстная подъ именемъ мормонства. Ученіе этой секты представляетъ собой экклектизмъ молокано-хлыстовскихъ воззрѣній. Къ сожалѣнію, на зарожденіе секты и ея распространеніе не было обращено во время должнаго вліянія и вниманія.

Подробности событія таковы: 18 марта сего года, утромъ, къ приходскому священнику явился въ школу крестьянинъ дер. Даниловки Никита Яковлевъ Богатыревъ и заявилъ, что проживающій въ с. Ново-Никольскомъ его братъ Митрофанъ пропалъ въ ночь съ 17-го на 18-е число и со всѣмъ своимъ семействомъ: съ женой и тремя дѣтьми и что о пропажѣ брата его кто-то извѣстилъ въ 2 часа ночи.

По разслѣдованію священника и отзывамъ односельцевъ погибшей семьи оказалось, что Митрофанъ обрекъ себя и свою семью на самоубійство, которое будто бы бываетъ у мормоновъ по жребію, какъ подвигъ и угодная Богу жертва мученичества. Митрофанъ придерживался сектантства тайно и священникъ ничего въ немъ не замѣчалъ особеннаго. Онъ былъ по ремеслу кузнецъ, по характеру замкнутый, мрачный. Образъ жизни велъ обычный, какъ всякій православный человѣкъ. На первой недѣлѣ св. четыредесятницы, Митрофанъ, съ старшей дочерью Александрой, говѣлъ, исповѣдался и причастился, а жена его причащалась осенью по болѣзни. Самъ Богатыревъ вообще же рѣдко посѣщалъ храмъ, отговариваясь, какъ мастеровой, недосугомъ.

Того же 18 марта пополудни, были найдены тѣла пропавшихъ въ слѣдующемъ видѣ. Верстахъ въ 7-ми или 8-ми отъ с. Новоникольскаго, по направленію къ Даниловкѣ, около остатка сѣна, найдены жена съ дѣтьми, дочерью 15 л., сыномъ 4 л. и грудным ребенкомъ,—всѣ лежали нагими, причемъ жена найдена въ самомъ развращенномъ видѣ. По сообщенію нарочнаго, она лежала на спинѣ, ноги и руки раскинуты, соски грудей какъ бы откушены или срѣзаны. Одежда погибшихъ, а равно и самого Митрофана, аккуратно сложена вся въ кучу около стога. Самъ же Митрофанъ найденъ тоже *нагимъ* въ одной верстѣ отъ стога, по направленію къ с. Ново-Никольскому. *Крестовъ натѣльныхъ ни на одномъ трупѣ не най-*

дено: а равно и въ одеждѣ, сложенной у стога. Судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ труповъ установлено, что всѣ погибшие умерли *добровольно, чрезъ замерзаніе, знаковъ же насилія или упомышателсства не найдено. При вскрытіи труповъ, между прочимъ, оказалось, что всѣ они не употребляли пищи болѣе двухъ сутокъ, какъ бы постились предъ своимъ подвигомъ.* Ходили по селу упорные слухи, что Митрофанъ, подъ предлогомъ отлучки въ с. Ивановку на ярмарку, уѣзжалъ къ какимъ-то своимъ родственникамъ—сектантамъ изъ дер. Даниловки въ с. Вязовку около Колывани (центръ мормонской секты) и пробылъ тамъ цѣлую недѣлю. Судебному слѣдствію пока еще, какъ слышно, не удалось пролить свѣта въ эту темную трагическую исторію, потому что крестьяне всѣ, изъ страха предъ судомъ, избѣгаютъ говорить всю правду.

Желательно, чтобы серьезное и всестороннее произведено было изслѣдованіе мотивовъ этого страшного изувѣрства. Секта мормоновъ представляетъ недавнюю вѣтвь хлыстовства, о ней мало имѣется свѣдѣній и въ литературѣ. Необходимо, чтобы слѣдователь имѣлъ не только усердіе, но и опытность въ подобныхъ дѣлахъ и знаніе въ области сектовѣдѣнія. Опасеніе свое насчетъ исхода расслѣдованія настоящаго ужаснаго событія нашъ корреспондентъ основываетъ на томъ, что у нихъ въ епархіи и именно въ этомъ раіонѣ нѣсколько дѣлъ по обвиненію мормоновъ провалились.

Публичный докладъ по поводу судебнаго процесса ксендза Бѣлякевича.

6-го апрѣля, въ религіозно-просвѣтительномъ обществѣ, редакторъ В. М. Скворцовъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу извѣстнаго процесса ксендза Бѣлякевича. Главнымъ тезисомъ доклада служилъ вопросъ о томъ, что допущенныя католическимъ священникомъ мѣры жестокой физической расправы съ порочными прихожанами явились въ его пастырской практикѣ, какъ результатъ дѣйствующихъ въ католицизмѣ духа и системы пастырскаго богословія и каноническаго права, и, такимъ образомъ, осужденный на вѣчную ссылку въ Сибирь Бѣлякевичъ сдѣлался жертвой своей пастырской ревности и слишкомъ прямолинейнаго и безхитростнаго отношенія своего къ правиламъ своей церкви.

Интересныя свѣдѣнія сообщены также докладчикомъ о приходской дѣятельности девоток-терціанъ, посвятившихъ себя на служеніе костелу. Докладъ В. М. Скворцова появится на страницахъ нашего журнала въ одной изъ книжекъ.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 мая 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

ицин-
ибшiе
гомъ-
чимъ,
токъ.
упор-
Ива-
енни-
олы-
ѣлю.
лить
ьяне
вду.
было
рмо-
мало
ѣдо-
ыхъ
иетъ
кор-
и и
овъ

эза

ре-
ст-
ада
вя-
ми
ль-
аго
ен-
ой
ез-

о
бя
на

—
о-

Библіографія. **СТРАН.**

Протоіерея I. Виноградова: а) Новыя мысли старообрядца о власти епископа. б) Нѣсколько словъ объ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи. *П. Козицкій.* **в) Архіепископа Сергія: Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ.** *Аркадій Виноградовъ.* **г) Архіепископа Сергія: Святой и животворящій крестъ Господень.** *А. В.* **д) Д-ръ А. В. Соболевскій. Основы трезвости. е) Д. Г. Булгаковскій. Эхо. Пьянство и его послѣдствіе въ рисункахъ.** *М. Павловъ* . . . . 627—636

Извѣстія и замѣтки:

Присоединеніе къ православію католическаго ксендза . . . . 636—637

Заботы гр. Л. Н. Толстого о духоборахъ — анархистахъ . . 637—638

Юбилейное чествованіе памяти поэта А. С. Пушкина и мнѣніе Симферопольскаго преосвященнаго объ участіи въ торжествѣ церкви. . . . . 638—640

Епархіальный съѣздъ въ г. Симферополѣ. 640

Фанатическое самоистребленіе сектантской семьи въ Самарскомъ мормонствѣ . . . . 641—642

Докладъ по поводу процесса о ксендзѣ Бѣлякевичѣ. . . 642

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Контора Редакціи «Мис. Обозр.» долгомъ считаетъ напомнить подписчикамъ своимъ, *не внесшимъ* еще подписной платы за журналъ или за Приложенія къ нему, что долговая сумма, въ избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала во второмъ полугодіи, должна быть внесена въ Редакцію *въ теченіи мая мѣсяца.* Подписка на журналъ продолжается.

Вышло 2-мъ исправленнымъ изданіемъ

ОБЪЯСНЕНІЕ важнѣйшихъ мѣстъ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ.

2 части въ 1 книгѣ (620 стран.). Одобрено Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія. (Похвальный отзывъ см. въ неоф. ч. Церк. Вѣдомостей, 1893 г. № 15). **Цѣна 2 руб. 50 коп.; за пересылку прилагается 30 к.**

Священнослужители, въ случаѣ стѣсненія въ средствахъ и личнаго обращенія къ автору, не прилагаютъ за пересылку.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. семинарія, **С. В. Кохомскому.**

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1899 (четвертомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **Петербургѣ, уголъ Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ **Кіевѣ**—въ кн. магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочиннических* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, уг. Невскаго и Телѣжнаго пер., д. № 3, кв. 4.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**